

МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

(НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ)

№4 (8) - 2021г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ	
Главный редактор	Золотухин Алексей Валерьевич - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, декан юридического факультета, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
Зам. главного редактора	Исмоилова Зайнура Исрофиловна - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зам. декана по научной работе юридического факультета, кандидат юридических наук, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
Ответственный секретарь	Аминова Фарида Махмадаминовна - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, доцент кафедры гражданского права, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
Члены редакционной коллегии:	Абашидзе Аслан Хусейнович - Российская Федерация, Российский университет дружбы народов, зав. кафедрой международного права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.10 - Международное право; Европейское право
	Абдуллин Аделъ Ильсиярович - Российская Федерация, Казанский (Приволжский) федеральный университет, зав. кафедрой международного и европейского права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.10 - Международное право; Европейское право
	Абдухамитов Валичон Абдухалимович - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, профессор кафедры уголовного права, доктор юридических наук, доцент, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
	Азиззода Назир Бозор - Республика Таджикистан, Таджикский государственный институт языков им. С. Улутзода, зав. кафедрой истории и межкультурной коммуникации, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
	Алимов Суробшо Юсупбоевич - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, доцент, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный процесс; муниципальное право
	Аничкин Евгений Сергеевич - Российская Федерация, Алтайский государственный университет, зав. кафедрой трудового, экологического права и гражданского процесса, доктор юридических наук, доцент, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право
	Бельх Владимир Сергеевич - Российская Федерация, Уральский государственный юридический университет, зав. кафедрой предпринимательского права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
	Васильев Антон Александрович - Российская Федерация, Алтайский государственный университет, директор юридического института, доктор юридических наук, профессор, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве
	Гаврилов Борис Яковлевич - Российская Федерация, Академия управления МВД Российской Федерации, профессор кафедры управления органами расследования преступлений, доктор юридических наук, профессор, 12.00.09 – Уголовный процесс
	Гагоров Шукрулло Караматулоевич - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой гражданского права, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право предпринимательское право; семейное право; международное частное право
	Дашин Алексей Викторович - Российская Федерация, Кубанский государственный аграрный университет, профессор кафедры теории и истории государства и права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве
	Диноршох Азиз Мусо - Республика Таджикистан, Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе, заместитель исполнительного директора, доктор юридических наук, профессор, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право
	Дьякин Дмитрий Сергеевич - Российская Федерация, Сургутский государственный университет, директор института государства и права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
	Идизода Файзали Фузайло - Республика Таджикистан, Маджлиси намоёндагои Маджлиси олии Республики Таджикистан, депутат, 12.00.10 - Международное право; Европейское право
	Имомова Нируфар Махмайсуюфова - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой международного права и сравнительного проведения, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
	Ишкеков Константин Анагольевич - Российская Федерация, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, доцент кафедры правовых основ управления, доктор юридических наук, доцент, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право
	Козаченко Иван Яковлевич - Российская Федерация, Уральский государственный юридический университет, зав. кафедрой уголовного права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

- Кондрашев Андрей Александрович** - Российская Федерация, Сибирский Федеральный университет, зав. кафедрой конституционного, административного и муниципального права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.02 - Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право
- Кузнецова Ольга Анатольевна** - Российская Федерация, Пермский государственный национальный исследовательский университет, зам. декана по научной работе юридического факультета, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
- Мансуров Умед Абдуфаттохович** - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, доцент кафедры международного права и сравнительного правоведения, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.10 - Международное право; Европейское право
- Махмудов Изатулло Тешаевич** - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой судебного права и прокурорского надзора, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.09 - Уголовный процесс
- Михайлов Виктор Александрович** - Российская Федерация, Российская таможенная Академия, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, профессор, 12.00.09 - Уголовный процесс
- Мороз Светлана Павловна** - Республика Казахстан, Высшая школа права «Адилет», декан, доктор юридических наук, профессор, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
- Муродзода Ардашер Алишер** - Республика Таджикистан, Суд района Шохмансур г. Душанбе, судья, кандидат юридических наук, 12.00.09 - Уголовный процесс
- Муртазозода Джамшед Сайдали** - Республика Таджикистан, депутат Маджлиси намоёндогон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
- Назаров Аваз Кувватович** - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, зав. кафедрой криминалистики и судебно-экспертной деятельности, кандидат юридических наук, 12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
- Носиров Хуршед Толибович** - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой гражданского права, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
- Ражабзода Махмадёр Носир** - Республика Таджикистан, Педагогический институт Таджикистана в Рапштском районе, ректор, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.10 - Международное право; Европейское право
- Рахмаджонзода Рифат Рахмаджон** - Республика Таджикистан, Академия МВД Республики Таджикистан, начальник отдела адъюнктуры, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.09 - Уголовный процесс
- Рустимова Гаухар Рустембековна** - Республика Казахстан, Казахская Академия труда и социальных отношений, профессор кафедры правовых дисциплин, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
- Сафарзода Анвар Ислои** - Республика Таджикистан, Управление образования, культуры и информации при Президенте Республики Таджикистан, заместитель председателя, доктор юридических наук, доцент, 12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
- Сотиводиев Рустам Шарофович** - Республика Таджикистан, Таджикский национальный университет, профессор кафедры теории и истории государства и права, доктор юридических наук, профессор, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве
- Сулайманова Назгуль Назарбековна** - Республика Киргизия, Кыргызско-Российский Славянский университет, зав. кафедрой уголовного права и криминологии, доктор юридических наук, профессор, 12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
- Суатонова Тахмина Истамовна** - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой предпринимательского права, доктор юридических наук, доцент, 12.00.03. - Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
- Титова Татьяна Александровна** - Российская Федерация, Уральский государственный юридический университет, декан подготовительного факультета, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.10 - Международное право; Европейское право
- Хамроев Шухратджон Садилович** - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой уголовного процесса и криминалистики, кандидат юридических наук, доцент, 12.00.09 - Уголовный процесс
- Эльназаров Давлатшо Ходжаевич** - Республика Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет, зав. кафедрой государственно-правовых дисциплин, доктор юридических наук, доцент, 12.00.01 - Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Адрес редакции

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
 тел.: (+992 237) 227-67-40; www.rtsu.tj
 e-mail: ismoilova-2016@mail.ru; farida.aminova.2016@mail.ru
 Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан. Лицензия №147/ЖР-97 от 27 марта 2020 года.

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора.....	7
----------------------------	---

**12.00.01 - ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

Умедов К.М., Эльназаров Д.Х. Технология законотворчества как подструктура юридической технологии.....	8
Умедов К.М., Эльназаров Д.Х. Субъекты законотворчества в Республике Таджикистан.....	14

**12.00.02 - КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ
ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО**

Алимов С.Ю., Авидзба Р.С. Некоторые особенности образования и функционирования верхних палат парламентов в Республике Таджикистан и зарубежных странах.....	20
Алимов С.Ю. Конституционно-правовая деятельность органов государственной власти и общественных ветеранских объединений в государствах-участниках СНГ в области прав и свобод ветеранов и участников боевых действий.....	24
Смоктый М.Е. Конституционное правосудие в современном мире.....	30

**12.00.03 - ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО**

Вилкова Н.Г. Современные проблемы унификации норм международного частного права.....	34
Исмоилова З.И. Понятие «финансовые обязательства» в доктрине гражданского права.....	48
Насиров Х.Т. Проблемы добросовестности при осуществлении субъективных прав в гражданском законодательстве Таджикистана.....	53
Пияров В.В. Понятие и правовое содержание корпоративного управления в акционерных обществах Республики Таджикистан.....	60

**12.00.08 - УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО**

Абдуллаева Р.А. Криминологическая характеристика доведения до самоубийства.....	65
Жунушова Г.Б. Уголовная ответственность за незаконное изъятие тканей или органов умершего человека по законодательству Кыргызской Республики.....	70
Чоршанбиев А.Ч. Проблема привлечения лиц к уголовной ответственности за преступления медицинской направленности.....	76

12.00.09 – УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Буторин Л.А., Буторина Т.Л. О законности и некоторых других принципах деятельности прокуратуры и иных правоохранительных органов.....	85
Худоёрбеков Д.Х. Роль оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в уголовном процессуальном доказывании и её проблемные аспекты.....	92

12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Имомова Н.М., Мамадамонов У.М. Имплементация Республикой Таджикистан конвенциональных норм, разрабатываемых в международных организациях.....	101
Полтавец А.В., Рахматова Т.Р. Правовое регулирование электронных отходов в Республике Таджикистан на основании Базельской конвенции "О контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением".....	106
Правила для авторов и порядок рецензирования.....	112

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ И ЧИТАТЕЛИ!

Вышел в свет очередной номер нового научного журнала «Юридический вестник» юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета.

Выпуск журнала - результат усилий команды молодых докторов, кандидатов наук и соискателей, которые с энтузиазмом воплотили в жизнь свою идею об учреждении нового периодического издания для быстрой, полной и открытой публикации результатов научных исследований учёных-правоведов.

Наш журнал унаследовал устоявшиеся традиции и порядок опубликования научных статей в ведущих журналах Таджикистана и России, в связи с чем требования к их оформлению максимально приближены к требованиям, предъявляемым к рецензируемым научным изданиям, рекомендуемым Высшими аттестационными комиссиями Республики Таджикистан и Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований.

В сегодняшнем мире успех деятельности любого ученого оценивается по востребованности его работ, что подтверждает, в том числе, уровень их цитирования. Поэтому особую актуальность приобретают наукометрические базы учета научных публикаций.

Научный журнал «Юридический вестник» представляет собой пример свободной печатной площадки для опубликования научных достижений ученых-юристов, что позволит каждому автору раскрыть свои научные способности, представить разработанную им научную идею или концепцию, популяризировать свои научные исследования, чтобы использовать юридические знания во благо общества и государства.

При этом следует подчеркнуть, что публикационное поле деятельности нашего журнала будет охвачено не только научными трудами отечественных ученых и специалистов, но также и зарубежных исследователей. Это возможно благодаря нашему тесному сотрудничеству с иностранными коллегами, круг которых, естественно, гораздо шире, чем список учёных, вошедших в состав редакционной коллегии журнала «Юридический вестник». Информировав наших читателей о новейших достижениях зарубежной юридической науки и практики, мы исходим из принципа актуальности интеграции науки и научного познания. Ведь развитие отечественной правовой мысли невозможно без учета современного состояния мировой юридической науки.

Я призываю всех наших коллег активнее участвовать в научной деятельности. Мы приглашаем к сотрудничеству ведущих ученых и специалистов Республики Таджикистан и зарубежных стран. Именно Ваши научные труды являются основой новых направлений исследований для аспирантов и соискателей, начинающих ученых.

Мы верим, что с помощью и при поддержке наших авторов и читателей наш журнал станет одним из лидирующих периодических научных изданий в области юриспруденции как в Республике Таджикистан, так и за его пределами.

Хочу пожелать мира, благополучия и достижения поставленных целей!

Главный редактор
доктор юридических наук, доцент,
А.В. Золотухин

**ТЕХНОЛОГИЯ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА
КАК ПОДСТРУКТУРА ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ**

Умедов Кадридин Миходжидинович

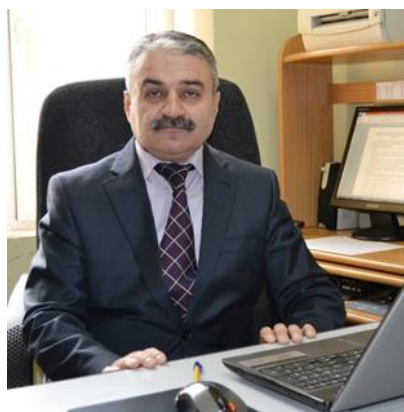
Старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (+992) 2278648; (+992) 909131356 e-mail: kadridin1979@mail.ru

Эльназаров Давлатшо Ходжаевич

Заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (+992) 227 86 48; (+992) 918 61 19 15, e-mail: sabkar@list.ru

В статье рассматриваются место и назначение законотворческой технологии в системе юридической технологии. Технология законотворчества занимает центральное положение среди всех видов правовой (юридической) технологии. Такое положение обусловлено её значимостью для правового бытия общества. Вопрос о соотношении законотворческой технологии и юридической технологии, прародителе всех разновидностей юридических технологий, имеет теоретическое значение. Сегодня в переходный период развития государства и права понятие «юридическая технология» находится в процессе формирования и начинает приобретать конкретную форму и содержание. Цель - работы рассмотреть положение технологии законотворчества, как подсистемы в более глобальной системе - юридической технологии. Объектом анализа в работе выступает юридическая технология; предметом является законотворческая технология.

Ключевые слова: юридическая технология, законотворческая технология, система, структура, элемент.

Эльназаров Д.Х.

Рассмотрим вопрос о месте законотворческой технологии в иерархии, системе, природе правовой (юридической) технологии.

Законотворческая технология занимает одно из лидирующих позиций в структуре правовой (юридической) технологии. За-

конотворческая технология является историческим, активно развивающимся видом юридической технологии, имеет свои отличительные характеристики, выделяющие её как отдельное правовое явление. Юридическая технология имеет свои основные компоненты (виды) или их можно назвать структурными единицами (элементами), которые в совокупности образуют систему. Каждый компонент выполняет свои функции и задачи, возложенные на него, в итоге достигаются общие цели, поставленные правом, правовой политикой, юридической технологией. Для бытия и функционирования правовых отношений все компоненты (элементы) системы важны, так

Умедов К.М.

как они само-обусловлены, дополняют друг друга, и выстраивают целостную систему. Несмотря на все сказанное, некоторые виды юридической тех-

нологии занимают «лидирующее» положение. Это объясняется тем, что один вид

производит первичный материал (право), а второй вид проводит различные операции с произведенным материалом (правом).

Правовая основа (правовая материя) создается правотворчеством и законотворчеством. Традиционно в Континентальной правовой системе право оформляется в нормативно-правовой акт, в этой системе закон занимает особое положение.

Законотворческая деятельность как сущность и законотворческая технология как форма создают право, но на этом правовой цикл норм не заканчивается, начинается процесс реализации, применения, использования, исполнения права, в случае необходимости интерпретации и систематизации правовых норм.

Кодификация права как вид систематизации права является разновидностью законотворческой деятельности и законотворческой технологии.

Суды выносят акты правоприменения на основании процессуального законодательства, которое было разработано посредством законотворчества. Реализация использования и исполнения правовых норм так же осуществляется на основании правовых норм, разработанных наряду с правотворчеством и законотворческим процессом. Законотворчество создает законы, а в необходимых ситуациях данные нормы интерпретируются и систематизируются.

Особую специфику сущности законотворчества, определяющую её положение в системе юридической технологии, придают следующие

черты: законотворчество - это сложная деятельность; законотворчество имеет ограниченный круг субъектов; закон как продукт законотворчества принимается по особо важным вопросам общественной жизни; закон принимается только представительно - законодательными органами.

Юридическая технология (система) состоит из следующих юридически - технологических подсистем: технология нормотворчества; технология реализации права; технология систематизации права; технология интерпретации права, доктринальная технология. Каждая подсистема юридической технологии имеет свои подвиды (структуры).

Цикл или жизнь каждой правовой нормы начинается с её рождения. Рождение права условно назовем процессом правотворчества и законотворчества. В таком соотношении можно сказать, что положение технологии законотворчества среди технологии реализации права, технологии систематизации права, технологии интерпретации права достаточно явно проявляется. Технология законотворчества среди выше-названных видов правовой (юридической) технологии является первичной.

Что касается доктринальной правовой (юридической) технологии, то здесь вопрос стоит иначе. Теория и практика взаимно дополняют друг друга, тесно взаимодействуют, что проявляется во взаимном обновлении знаний о правовой действительности. Практика апробирует теорию и, в свою очередь, является источником в руководстве стратегическими научными направлениями.

Рассмотрим систему юридической технологии и выявим

место законотворческой технологии как подструктуры.

Нормотворчество является одним из видов юридической технологии (подсистема), имеет свои подвиды (структура), которые имеют подструктуры. Нормотворческая технология имеет следующую структуру: правотворчество; нормотворчество индивидуальных и организационно-распорядительных актов Президента и органов при нем; индивидуальных и организационно-распорядительных актов представительного законодательных органов (центральных, региональных и местных); индивидуальных и организационно-распорядительных актов исполнительной власти и органов при Правительстве; индивидуальных и организационно-распорядительных актов судебной власти, судебных приставов и исполнителей; индивидуальных и организационно-распорядительных актов Прокуратуры; корпоративное нормотворчество, частное договорное нормотворчество.

Правотворческая технология имеет такие подструктуры, как: народное правотворчество; законотворчество; международное правотворчество; подзаконное правотворчество.

В народном правотворчестве (референдум) проявляются демократические устои общества, так как референдум - это один из основных элементов «демократического института». В указанном процессе основным субъектом выступает общество в лице граждан конкретного государства. Народное правотворчество имеет отличительные черты, круг субъектов более ограничен относительно законотворческого процесса, является самостоятельной подструктурой правотворческой структуры.

Международное правотворчество задает ракурсы законотворческой деятельности конкретного государства, где в соответствии международными обязательствами государство изменяет своё законодательство с помощью законотворчества и подзаконного правотворчества. В некоторых обстоятельствах международные соглашения являются источником оперативного законотворчества. Международное правотворчество осуществляется путем членства государства в той или иной международной организации и активной деятельности в международных отношениях. Международное правотворчество является самостоятельной подструктурой правотворческой структуры.

Подзаконное правотворчество производится в основном с целью исполнения законов. В данном виде деятельности круг субъектов достаточно широкий, это могут быть государственные органы и должностные лица разных уровней. Подзаконное правотворчество является самостоятельной подструктурой правотворческой структуры.

Законотворческая технология является частью общей функции, которая заключается в разработке качественного законодательства с помощью наборов юридически – технологических инструментов.

Выводы. Законотворческая технология – это подструктура правовой (юридической) технологии, занимает особое положение в её системе. Система – это одна целостная организация, где структурные части взаимно обусловлены, имеют одну или несколько целей и для достижения поставленных целей, функций и задач разделяются между структурами, что создает условия организованности и плановости деятельности.

Подструктурность законотворческой технологии не умаляет её значения в правовой действительности. Несмотря на то, что технология законотворчества является подструктурой правовой (юридической) технологии:

а) технология законотворчества как подструктура наряду со структурой создает правовую почву для подзаконного правотворчества;

б) технология законотворчества реализует Основы конституционного строя, что придает данной правовой деятельности особый статус;

с) с помощью технологии законотворчества качественно реализуется законотворческая функция государства;

д) законотворческая деятельность, и законотворческая технология являются социальными явлениями и занимают особо важное положение в среде социальных институтов;

е) являясь подструктурой, законотворческая технология занимает лидирующее положение среди технологии реализации, систематизации и интерпретации права.

Подводя общие итоги данной работы, отметим, что настоящий период развития общества можно назвать переходным периодом. Социальные, правовые и демократические институты признаются высшей ценностью и являются обязательным руководством и принципами для каждой деятельности. Устойчивость и стабильность как права в целом, так и правовой деятельности являются достаточно важным элементом качества законотворчества.

Сегодня институт устойчивого развития общества (далее – УРО) применяется ко всем сферам общественной деятельности. Вопросы устойчивого развития посвящаются различного рода исследованиям. Например, в контексте экономики,¹ водного сектора,² космической отрасли,³ сельского хозяйственного сектора,⁴ науки и образования,⁵ и прочих отраслей деятельности социума.

Термин «устойчивость» до сих пор не применялся в целом к дискуссиям об этике и профессионализме в правовом

¹ Ghosh, N. (2008) The Road from Economic Growth to Sustainable Development: How was it Traversed?; Tuziak, A. (2010) Socio-Economic Aspects of Sustainable Development on Global and Local Level.

² Chitakira, M., Nyikadzino B. (2020) Effectiveness of environmental management institutions in sustainable water resources management in the upper Pungwe River basin, Zimbabwe.

³ Deva, M. Prasad (2019) Relevance of the Sustainable Development Concept for International Space Law: An Analysis. Space Policy; Syeun, K., Eun-Jung, C., Sungki C., Yoo Hong J. (2019) A Proposal of Alternative Models to

Replace the South Korean Space Object Response Models. Space Policy.

⁴ Sangeet, S., Bhogal, S. (2013) Agriculture for Sustainable Development in India OIDA International Journal of Sustainable Development.

⁵ Adedeji, O., Campbell, O. (2013) The Role of Higher Education in Human Capital Development; Mani, P., Ramachandran, R. (2018) Science, Technology and Innovation for Sustainable Development. Presented by my coauthor Prof P Mani at the 3rd International conference on 'Emerging Strides in Innovations and Skill Enhancement - Sustainable Development a key focus. at Bangkok.

контексте¹. Знание и мастерство применения всего инструментария права субъектами, создающими закон, есть характеристика профессионализма, последнее есть условие устойчивости, стабильности, плановости и тактичности каждой правовой деятельности.

Правотворчество и законотворчество относятся к самостоятельному сектору устойчивого развития человечества. Как самостоятельные явления, они имеют свои закономерности и черты, которые необходимо исследовать с целью качественного управления ими. Эффективность данных процессов, как и любых процессов, зависит от многих факторов, которые могут повлиять на устойчивость или дестабилизацию вышеназванных процессов. С одной стороны, правотворчество и законотворчество как самостоятельные явления должны производиться устойчиво и системно, с другой - разработанные нормы права стабилизируют и придают определенную устойчивость и системность иным отраслям (институтам) государственной и общественной жизни. Право образуется посредством правотворчества и законотворчества, некачественное правотворчество или законотворчество влекут за собой дефектное право, которое подрывает устойчивость общественных отношений. Концепция УРО не уделяет должного внимания праву и его роли в устойчивом разви-

тии. Правовая основа УРО образуется посредством международного и национального правотворчества, а качество права влияет на темп, рост и системность устойчивого развития.

Понятие УРО непосредственно можно применить к правовой сфере, к правовой системе, к системе права, к правовой (юридической) технологии. Для устойчивого развития того или иного социального института, прежде всего необходимо исследовать его, то есть само явление (понятие). Знания о закономерностях конкретного явления позволяют направить правовую деятельность в необходимое русло. Прежде чем говорить о развитии, необходимо знание о предмете, который мы намерены развить. Поэтому считаем, что выбранная тема исследования научно обоснована.

Знания о правовой (юридической) технологии позволят плодотворнее или эффективнее эксплуатировать весь инструментарий вышеназванного понятия, конечно, это касается и её видов.

Безусловно, вопрос о качестве законотворческого процесса занимает особое место среди дискуссионных вопросов юриспруденции. В современном мире, как и в античности, остро стоит вопрос о сущности государства и права. Государство и, соответственно, право приобретают социальную, демократическую, правовую и

гражданскую сущность. Создавать «право для всех» - это сложная работа. Создавать «право для себя и своего круга» - легкая и безнравственная деятельность.

Приоритет вышеназванных принципов и институтов налагает на государство определенные обязанности, в том числе в правотворческой и законотворческой деятельности.

Правотворческая и законотворческая деятельность должны быть социализированными, демократичными и правовыми, а итоговый акт правовой деятельности должен соответствовать вышеназванным институтам. Данные виды правовой деятельности должны производиться планомерно и рационально и быть направлены на развитие.

Правовая (юридическая) технология предназначена для всех видов правовой деятельности. Если правовая деятельность является содержанием, то правовая (юридическая) технология это форма. Форма - это границы и рамки правовой деятельности, и инструментарий, с помощью которого осуществляется правовая деятельность.

Только в том случае можно достичь успеха, если правовая деятельность будет осуществляться в конкретных рамках и соответствующим юридически-технологическим инструментарием.

Библиографический список

1. Adedeji, O., Campbell, O. (2013) The Role of Higher Education in Human Capital Development, <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2380878>
2. Ghosh, N. (2008) The Road from Economic Growth to Sustainable Development: How was it Traversed? <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1082686>

¹ Farrow, Trevor C. W. (2008) Sustainable Professionalism.

**12.00.01 - ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

3. Deva, M. Prasad (2019) Relevance of the Sustainable Development Concept for International Space Law: An Analysis. Space Policy. Volume 47, 166-174. <https://doi.org/10.1016/j.spacepol.2018.12.001>
4. Chitakira, M., Nyikadzino B. (2020) Effectiveness of environmental management institutions in sustainable water resources management in the upper Pungwe River basin, Zimbabwe. Physics and Chemistry of the Earth. 118–119, 102885 <https://doi.org/10.1016/j.pce.2020.102885>
5. Mani, P., Ramachandran, R. (2018) Science, Technology and Innovation for Sustainable Development. Presented by my coauthor Prof P Mani at the 3rd International conference on 'Emerging Strides in Innovations and Skill Enhancement - Sustainable Development a key focus. at Bangkok, <https://ssrn.com/abstract=3497633>
6. Syeun, K., Eun-Jung, C., Sungki C., Yoo Hong J. (2019) A Proposal of Alternative Models to Replace the South Korean Space Object Response Models. Space Policy, 47, 212-216. <https://doi.org/10.1016/j.spacepol.2019.01.005>
7. Sangeet, S., Bhogal, S. (2013) Agriculture for Sustainable Development in India OIDA International Journal of Sustainable Development, Vol. 6, No. 11, pp. 27-36, <https://ssrn.com/abstract=2392495>
8. Tuziak, A. (2010) Socio-Economic Aspects of Sustainable Development on Global and Local Level. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1638879>
9. Farrow, Trevor C. W. (2008) Sustainable Professionalism. Osgoode Hall Law Journal, Vol. 46, No. 1, <https://ssrn.com/abstract=1151799>

TECHNOLOGY OF LEGISLATION AS A SUBSTRUCTURE OF LEGAL TECHNOLOGY

Umedov Kadriddin Mikhodjiddinovich

Senior lecturer of the department of state and legal disciplines
Russian-Tajik (Slavonic) University
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe. Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 2278648; (+992) 909131356, e-mail: kadriddin1979@mail.ru

Elnazarov Davlatsho Khojaevich

Head of the department of state and legal disciplines
Russian-Tajik (Slavonic) University
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe. Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 227 86 48; (+992) 918 61 19 15, e-mail: sabkar@list.ru

In the article, the place and purpose of legislative technology in the system of legal technology is considered. Lawmaking technology occupies a central position among all types of legal (legal) technology. This situation is due to its importance for the legal existence of society. The question of the relationship between law-making technology and legal technology, the progenitor of all varieties of legal technology, is of theoretical importance. Today, in the transitional period of the state and law, the concept of "legal technology" is in the process of formation and begins to acquire a specific form and content. The purpose of the work is to consider the position of lawmaking technology as a subsystem in a more global system - legal technology. The object of the work is legal technology; the subject is legislative technology.

Key words: legal technology; lawmaking technology, system, structure, element.

ТЕХНОЛОГИЯИ КОНУНГУЗОРИ ХАМЧУН ЗЕРСОХТОРИ ТЕХНОЛОГИЯИ ХУКУКИ

Умедов Қадриддин Минходҷидинович

муаллими калони кафедраи фанҳои давлатӣ - ҳуқуқӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М. Турсунзода, х. 30
тел.: (+992) 2278648; (+992) 909131356, e-mail: kadriddin1979@mail.ru

Элназаров Давлатшо Хочаевич

доктори илмҳои ҳуқуқ, мудири кафедраи фанҳои давлатӣ - ҳуқуқӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М. Турсунзода, х. 30
тел.: (+992) 227 86 48; (+992) 918 61 19 15, e-mail: sabkar@list.ru

Дар ин мақола ҷойгоҳ ва ҳадафи технологияи қонунбарорӣ дар системаи технологияи ҳуқуқӣ баррасӣ карда мешавад. Технологияи қонунгузорӣ дар байни ҳамаи намудҳои технологияи ҳуқуқӣ мавқеи марказиро ишғол мекунад. Ин вазъият аз аҳамияти он барои ҳаёти ҳуқуқии ҷомеа вобаста аст. Масъалаи алоқамандии технологияи қонунгузорӣ бо технологияи ҳуқуқӣ, бобокалони ҳамаи намудҳои технологияҳои ҳуқуқӣ аҳамияти назариявӣ дорад. Имрӯз дар давраи гузариши давлат ва ҳуқуқ мафҳуми «технологияи ҳуқуқ» дар раванди ташаккулёбӣ қарор дошта, шакли мазмуни хоси худро касб мекунад. Мақсад – баррасӣ намудани мавқеи технологияи қонунсозӣ, ҳамчун зерсистема дар системаи глобалӣ – технологияи ҳуқуқӣ; объекти кор технологияи ҳуқуқӣ мебошад; мавзӯи технологияи қонунгузорӣ мебошад.

Калидвожаҳо: технологияи ҳуқуқӣ, технологияи қонунсозӣ, система, сохтор, элемент.

СУБЪЕКТЫ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Умедов Кадридин Минходжидинович

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (+992) 227 86 48; (+992) 909 13 13 56, e-mail: kadridin1979@mail.ru

Эльназаров Давлатшо Ходжаевич

заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин
юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (+992) 227 86 48; (+992) 918 61 19 15, e-mail: sabkar@list.ru

Каждая деятельность осуществляется компетентными субъектами, которые предусмотрены в том или ином правовом акте. Для законоотворчества свойствен узкий круг субъектов, которые имеют право разрабатывать проекты законов или внести предложение о разработке проекта закона. Целью настоящей работы является определение круга субъектов законодательной инициативы в Республике Таджикистан. Авторы приходят к выводу, что в статье 58 Конституции Республики Таджикистан наличествует пробел. В работе используется системный подход, а также такие методы анализа, как формально-догматический, сравнительно-правовой, историко-правовой и логический.

Ключевые слова: право законодательной инициативы, законоотворчество, законотворческая деятельность, закон, субъекты законоотворчества, субъекты законотворчества в Республике Таджикистан.

Эльназаров Д.Х.

Субъектами правотворчества в Таджикистане являются: народ Таджикистана; совместные заседания Маджлиси милли и Маджлиси намоянда-

гон Маджлиси Оли РТ, Маджлиси милли Маджлиси Оли РТ, Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ; Президент РТ; Правительство РТ; министерства, государственные комитеты; органы при Президенте РТ; органы при Правительстве РТ; Национальный банк Таджикистана; Маджлисы народных депутатов Горно-Бадахшанской автономной области, областей и города Душанбе; председатели Горно-Бадахшанской автономной области, областей и города Душанбе;

Умедов К.М.

Маджлиси народных депутатов городов и районов; председатели городов и районов; органы самоуправления поселков и сел¹. ЗРТ О НПА

© Умедов К.М., Эльназаров Д.Х., 2021

¹ Закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» от 30 мая 2017 года № 1414. [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=129329&conttype=2 (дата обращения 1.09.2021); Умедов К.М. Технология законодательной инициативы в Таджикистане

Субъекты законотворчества имеют право разработать проект закона или внести законодательное предложение в парламент - Маджлиси Оли Республики Таджикистан (далее - МОРТ), единственному органу, компетентному издавать законы, за исключением Конституции Республики Таджикистан и законов, принятых путем всенародного референдума.

Субъекты законотворчества должны обладать профессионализмом, культурой правотворчества и законотворчества, навыками по разработке качественных проектов законов. Ошибочным является мнение, что субъекты законотворчества подпадают в процесс законотворчества с момента реализации права законодательной инициативы, то есть с предложения проекта закона или законодательного предложения в Маджлиси намояндагон МОРТ. В реальности субъекты законотворчества активно участвуют с самого зарождения законотворческого процесса, с фактической и предпроектной стадии.

В фактической стадии в законодательную экстренную группу могут входить субъекты, не обладающие правом законодательной инициативы, но по объективным причинам данных субъектов необходимо включить в состав группы с целью рационального исследования сложившейся ситуации.

Некоторые ученые, исследуя состав субъектов правотворчества, пользуются смежными терминами: «субъект законотворчества», «субъект правотворческого процесса», «правотворческая правоспособность» и т.п.¹

Под субъектами законотворческого процесса мы понимаем субъектов, которые могут предложить готовый проект закона или сделать законодательное предложение по разработке необходимой нормы закона в Парламент страны. Субъектами законодательной инициативы выступают высшие должностные лица, высшие центральные и региональные представительные - законодательные, исполнительные и судебные органы государственной власти, круг субъектов законодательной инициативы ограничен и нормативно закреплён.

Субъектами правотворчества являются те субъекты, которые могут разрабатывать нормативный правовой акт, за исключением конституционных законов и закона. Субъективный состав правотворчества Конституции и народных законов (принятие на референдуме) отличается от субъективного состава законотворчества текущих и конституционных законов. Институт референдума – это особый вид правотворчества, основным субъектом которого выступает общество, состоящее из граждан.

Особой разновидностью правовой инициативы является законодательная инициатива, которую можно признать начальным звеном законотворческого процесса, представляющим собой официальное внесение уполномоченным субъектом законопроекта в компетентный орган парламента².

В России право законодательной инициативы принадлежит Президенту РФ, членам Совета Федерации, депутатам Государственной Думы, Правительству РФ, законодательным (представительным) органам субъектов РФ, Конституционному Суду РФ, Верховному Суду РФ, по вопросам их ведения³.

Субъектами – инициаторами проектов законов или законодательных предложений в Таджикистане являются: члены Маджлиси милли Маджлиси Оли, депутаты Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли, Президент Республики Таджикистан, Правительство Таджикистана, Маджлиси народных депутатов Горно-Бадахшанской автономной области⁴. Законодательство Таджикистана предусматривает подачу проекта закона государственными и общественными организациями, не обладающими правом законодательной инициативы, а также гражданами, через органы, обладающие правом законодательной инициативы

// Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития: сборник VII Международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию Конституции Республики Таджикистан (Душанбе, 31 октября 2019 г.). Душанбе, 2019. С. 447.

¹ См.: Давлатова Ш.С. Субъекты правотворческой инициативы в Республики Таджикистан и в зарубежных странах (сравнительно - правовой анализ) // Вестник Таджикского государственного университета

права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. 2013. №4 (56). С. 47.

² См.: Малько А.В., Агабекова Л.Г. Законодательная инициатива как особая разновидность правовой инициативы // Юридическая наука. 2016. № 6. С. 35.

³ .: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М.: «Юрист», 2004. С. 146.

⁴ Конституция РТ от 6 ноября 1994г. ст. 94. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya> (дата обращения: 05.08.2021).

или через представителей нижней и верхней палат парламента¹.

Члены верхней и депутаты нижней палат Парламента Таджикистана обладают правом законодательной инициативы. Парламент среди всех субъектов законоотворчества обладает особым статусом, он выступает как субъект лично предложенного конкретного законопроекта, а также рассматривает и принимает все другие законопроекты, предложенные иными субъектами законоотворческой инициативы.

Депутат является самым приближенным к законоотворческому процессу субъектом законодательной инициативы². Депутаты Государственной Думы являются самыми активными субъектами права законодательной инициативы³.

Парламентаризм – сложное явление⁴, среди субъектов законодательной инициативы нижняя палата выступает специальным законодательным органом, законоотворчество является функцией нижней палаты парламента. Правительство является исполнительным органом власти, которая имеет исполнительно–распорядительные функции и задачи, суды занимаются правосудием. Что касается главы государства,

необходимо отметить, что его роль как субъекта законоотворчества и гаранта законности имеет многоуровневый характер.

Парламент, являясь представительным органом народа, призван не только издавать законы, но и обязан контролировать их соблюдение и исполнение, таким путем защищая интересы всего населения страны⁵.

Соответствующая палата парламента обязана в постоянном режиме проводить мониторинг законодательства, выявлять некачественные и коллизионные нормы, пробелы и другие недостатки в законодательстве. В Таджикистане по инициативе главы государства Эмомали Рахмона был создан специализированный Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан⁶. Министерство юстиции так же является специализированным органом осуществляющим правовую политику государства. При Национальной Академии наук Таджикистана существует структурное подразделение - Институт философии, политологии и права им. А. Баховадинова. Парламент обязан реализовывать правовую политику

Таджикистана, согласовывать её со всеми вышеперечисленными специализированными субъектами, что позволит координировать работу по совершенствованию законоотворчества и соответственно законодательства.

Парламенту необходимо практиковать и привлекать общество к активному участию в законоотворчестве, практиковать реализацию института «Референдума». Референдум является элементом демократического и правового государства, его необходимо «натачивать». Это будет способствовать, во-первых, реализации конституционных основ, во-вторых, повысит уровень правовой культуры общества, а с повышением правовой культуры повысится качество законоотворчества.

Реализация главой страны права законодательной инициативы закреплена в конституционных актах большого количества государств⁷.

Особого внимания исследователей заслуживает институт участия Президента РФ в законоотворческой деятельности, так как Президент традиционно является ключевым звеном государственного аппарата, что позволяет Президенту

¹ Конституционный закон Республики Таджикистан «О маджлиси Оли Республики Таджикистан». Ст. 54. Официальный сайт Национального Центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://mmk.tj/content/> (дата обращения 10.08.2021).

² См.: Фомичева О.А. Депутаты как субъекты права законодательной инициативы // Интерактивная наука 2017. №12. С. 149.

³ См.: Иванов К.К. Право законодательной инициативы и особенности ее реализации депутатами государственной думы // Юридическая наука. 2012. № 2. С. 32.

⁴ См.: Сысолятина Е.А. Современный парламентаризм: институционально-правовая парадигма // *Arx Administrandi*. 2009. С. 28.

⁵ См.: Сероус А.В. Парламентские процедуры и функции парламента: вопросы взаимообусловленности. Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 5 (296). Вып. 35. С. 30.

⁶ Указ Президента Республики Таджикистан «О создании Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан» от 17 марта 2009 г. № 637. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=14400 (дата обращения 5.09.2021).

⁷ См.: Айттов П.Б. Президент Российской Федерации как субъект законодательной инициативы // Социально-политические науки. 2015. №4. С. 70.

непосредственно оказывать реальное влияние на деятельность законодательной власти¹.

Мировая конституционная практика в зависимости от субъекта права законодательной инициативы знает следующие ее виды: парламентская, правительственная (или главы государства), народная и специальная².

Правительственное законодательство осуществляется практически во всех областях общественной жизни: здравоохранения, экономики, безопасности, управления государственным имуществом и координации инвестиций, сельского хозяйства, энергетики, водоснабжения, экологии и т.д. Проекты законов могут разрабатываться не только с намеченным планом, но и в ходе того, как обнаруживаются коллизии, пробелы, дублирование норм закона. Только исполнительная власть может дать реальную оценку той или иной норме закона. Так, именно исполнительные органы власти применяют нормы закона и могут рассмотреть, как в реальности осуществляется процедура применения права.

В Таджикистане, исходя из особенностей территориального устройства страны, правом законодательной инициативы обладает одна из областей, которая является автономной - это Горно Бадахшанская автономная область. Депутаты Горно-Бадахшанской автоном-

ной области имеют право подать в парламент страны либо готовый законопроект, либо законодательное предложение по разработке конкретного проекта закона.

До внесения поправок в Конституцию Республики Таджикистан от 22 июня 2003 года право законодательной инициативы также принадлежало Конституционному суду, Верховному суду и Высшему экономическому суду³.

Участие судебных органов в правотворчестве видится в признании за ними самостоятельного осуществления правотворчества (судебное правотворчество) и в предоставлении судебным органам права законодательной инициативы⁴.

Именно суды применяют процессуальное право и соответствующее материальное право. Суды больше всех могут сталкиваться с недостатками, противоречиями, пробелами в праве, но принять или предложить проект закона они не могут, так как ограничены в этом праве. Необходимо наделить, точнее, возратить высшим судебным органам Таджикистана в лице Верховного суда, Высшего экономического суда, Конституционного суда право законодательной инициативы. Их участие в правотворческой деятельности является одним из условий формирования демократического и правового государства.

Ограничение в праве законодательной инициативы ущемляет право судебной власти как самостоятельной и независимой ветви власти. Данное ограничение не имеет научно - рационального подхода. В соответствии со статей 1 КРТ Таджикистан является правовым и демократическим государством. Одной из характеристик правового демократического государства является разделение власти на три ветви. Статья 9 КРТ гласит, что государственная власть осуществляется на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Государство - сложный механизм, и для плодотворной ее деятельности все ветви власти должны взаимодействовать и функционировать полноценно, только при научном распределении и разделении прав и обязанностей между ветвями власти можно добиться качественного функционирования государства, что плодотворно скажется на достижении целей, поставленных перед государством.

Перевес или недобор сами по себе говорят о нестандартном положении конкретного состояния. Механизм государственных органов создан не хаотично, он имеет конкретное обоснование и состояние, только в случае построения равномерной, научной, профессиональной структуры государственных органов и наделяния их соответствующими правами и обязанностями

¹ См.: Сторожева Е.С. Участие Президента Российской Федерации в законотворческом процессе // Отечественная юриспруденция. 2017. С. 7 – 8.

² См.: Цоппоева А.Т. К вопросу о законодательной инициативе Правительства Российской Федерации // Юрист - Правовед. 2007. С. 78.

³ См.: Нематов А.Р. Правотворчество в Республике Таджикистан: актуальные вопросы теории и практики: дисс. ... д.ю.н. М., 2003. С. 139.

⁴ См.: Нематов А.Р. Законодательная инициатива и формы ее реализации по Конституции Республики Таджикистан и Российской Федерации (сравнительно-правовой анализ) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения / Journal of foreign legislation and comparative law. - 2014. - № 1. С. 34-43

можно достичь целей, поставленных обществом и государством.

Во-вторых, правотворчество как отдельный общественно – политический институт имеет свои требования, стандарты, закономерности в

правовой политике и правообразовании.

Придерживаясь основ науки, следует закрепить на законодательном уровне право законодательной инициативы судебной ветви власти Таджикистана. В обратном случае вся

юридическая деятельность по законотворчеству не будет носить объективного характера и соответственно потеряет эффективность и рациональность.

Библиографический список

1. Конституция Республики Таджикистан 6 ноября 1994 года__ (в ред. референдума от 26.09.1999г., 22.06.2003г., 22.05.2016г.). Официальный сайт. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya> (дата обращения 05.08.2021).
2. «О маджлиси Оли Республики Таджикистан»: Конституционный закон Республики Таджикистан Официальный сайт Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://mmk.tj/content/> (дата обращения 10.08.2021).
3. «О нормативных правовых актах»: Закон Республики Таджикистан от 30 мая 2017 года № 1414. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: (http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=129329&conttype=2) (дата обращения: 01.09.2021).
4. Указ Президента Республики Таджикистан «О создании Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан» от 17 марта 2009 г. № 637. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=14400 (дата обращения 5.09.2021).
5. Айтгов П.Б. Президент Российской Федерации как субъект законодательной инициативы // Социально-политические науки. – 2015. – №4. – С. 70 – 74.
6. Давлатова Ш.С. Субъекты правотворческой инициативы в Республике Таджикистан и в зарубежных странах (сравнительно - правовой анализ) // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. – 2013. – №4 (56). – С. 47 – 53.
7. Иванов К.К. Право законодательной инициативы и особенности ее реализации депутатами государственной думы // Юридическая наука. – 2012. – № 2. – С. 29 – 32.
8. Малько А.В., Агабекова Л.Г. Законодательная инициатива как особая разновидность правовой инициативы // Юридическая наука. – 2016. – № 6. – С. 34 – 38.
9. Матузов Н.И, Малько А.В. Теория государства и права. - М.: «Юристъ», 2004. – 245 с.
10. Нематов А.Р. Правотворчество в Республике Таджикистан: актуальные вопросы теории и практики: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2014. – 331 с.
11. Нематов А.Р. Законодательная инициатива и формы ее реализации по Конституции Республики Таджикистан и Российской Федерации (сравнительно-правовой анализ) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения / Journal of foreign legislation and comparative law. – 2014. – № 1. – С. 34 – 43.
12. Сероус А.В. Парламентские процедуры и функции парламента: вопросы взаимообусловленности // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 5 (296). Вып. 35. – С. 26 – 31.
13. Сысолятина Е.Л. Современный парламентаризм: институционально-правовая парадигма // *Ars Administrandi*. – 2009, – С. 28 – 37.
14. Сторожева Е.С. Участие Президента Российской Федерации в законотворческом процессе // Отечественная юриспруденция. – 2017. – С. 7 – 8.
15. Фомичева О.А. Депутаты как субъекты права законодательной инициативы // Интерактивная наука. – 2017. – №12. – С. 247 – 249.
16. Цоппоева А.Т. К вопросу о законодательной инициативе Правительства Российской Федерации // Юристъ - Правоведъ. – 2007. – С. 77 – 79.

Umedov Kadridin Minhojiddinovich

Senior lecturer of the department of state and legal disciplines
Russian-Tajik (Slavonic) University
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 227 86 48; (+992) 909 13 13 56, e-mail: kadriddin1979@mail.ru

Elnazarov Davlatsho Khojaevich

head of the department of state and legal disciplines
Russian-Tajik (Slavonic) University
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
Ph.: (+992) 227 86 48; (+992) 918 61 19 15, e-mail: sabkar@list.ru

Every activity is carried out by competent entities, which are provided for in a particular legal act. Lawmaking is characterized by a narrow circle of subjects that have the right to develop draft laws or make a proposal to develop a draft law. The purpose of this work is to determine the circle of subjects of legislative initiative in the Republic of Tajikistan. The authors come to the conclusion that there is a gap in Article 58 of the Constitution of the Republic of Tajikistan. The work contains a systematic approach, as well as such methods of analysis as formal dogmatic, comparative legal, historical legal and logical methods.

Key words: the right of legislative initiative; lawmaking; lawmaking activity; law; subjects of lawmaking; subjects of lawmaking in the Republic of Tajikistan.

СУБЕЪКТҲОИ ҚОНУНГОЗОРӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Умедов Қадриддин Минходҷидинович

муаллими калони кафедраи фанҳои давлатӣ - ҳуқуқӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
тел.: (+992) 2278648; (+992) 909131356, e-mail: kadriddin1979@mail.ru

Элназаров Давлатшо Хоҷаевич

доктори илмҳои ҳуқуқ, мудири кафедраи фанҳои ҳуқуқ ва давлати
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30,
тел.: 227 86 48, 918 611915, e-mail: sabkar@list.ru

Ҳар як фаъолият аз ҷониби субъектҳои салоҳиятдор, ки дар санади мушаххаси ҳуқуқӣ пешбинӣ шудаанд, анҷом дода мешавад. Қонунгузорӣ ба доираи танги субъектҳо хос аст, ки ҳуқуқ доранд лоиҳаи қонунҳоро таҳия кунанд ё барои таҳияи лоиҳаи қонун пешниҳод кунанд. Ҳадафи ин кор муайян кардани доираи субъектҳои ташаббуси қонунгузорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Муаллифон ба ҳулосае меоянд, ки дар моддаи 58 Конститутсияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон фазо вучуд дорад. Муаллифон дар ин асар аз равиши систематикӣ, инчунин усулҳо ба монанди усули расмии догматикӣ, ҳуқуқии муқоисавӣ, ҳуқуқии таърихӣ ва мантиқӣ истифода мебаранд.

Калидвожаҳо: ҳуқуқи ташаббуси қонунгузорӣ, қонунгузорӣ, фаъолияти қонунгузорӣ, қонун, субъектҳои қонунгузорӣ, субъектҳои қонунгузорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.

УДК 342.53 (545.3+1-87)

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВЕРХНИХ ПАЛАТ ПАРЛАМЕНТОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Алимов Суробшо Юсуфшоевич

доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикский (Славянский) университет,
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (+992) 907-71-84-05, e-mail: s-alimov@yandex.ru

Авидзба Рубэн Сократович

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикский (Славянский) университет,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (+992) 907-71-84-05, e-mail: avidzba_ruben@yahoo.com

В статье рассматриваются вопросы, связанные с созданием и функционированием в соответствии с Конституцией верхних палат парламента Республики Таджикистан и ряда зарубежных стран. Целью работы является выявление конституционных особенностей формирования и деятельности Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан и верхних палат других стран в сравнительно-правовом аспекте. В статье использован комплекс методов научного познания, включая всеобщий диалектический метод и системный подход, позволяющие исследовать различные направления деятельности и компетенции верхних палат парламента различных зарубежных стран и их место в структуре государственной власти этих стран.

Ключевые слова: Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан, верхняя палата парламента, конституция; конституционные особенности, различные зарубежные страны.

Авидзба Р.С.

Согласно правовому анализу, вопросы использования сил и средств национальной безопасности Российской Федерации тесно связаны с вопросами ее

обеспечения. Под этим понимается целенаправленная деятельность государственных и общественных институтов, в том числе и Федерального Собрания РФ, а также граждан по выявлению, предупреждению угроз безопасности личности, общества и государства и противодействию им в качестве обязательного и неперемennого условия защиты национальных интересов России. Эта деятельность определяется политикой обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации - это деятельность не только государства, но

Алимов С.Ю.

и всего общества и каждого гражданина в отдельности, направленная на защиту национальных интересов, их

практическую реализацию¹. Большую роль в этом вопросе играет парламент Российской Федерации – Федеральное Собрание.

В Концепции национальной безопасности РФ четко определена роль Федерального собрания РФ в формировании и реализации обеспечения национальной безопасности России. В ней указано, что Федеральное собрание Российской Федерации на основе Конституции Российской Федерации по представлению Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации формирует законодательную базу в области обеспечения национальной безопасности государства.

В Федеральном законе Российской Федерации «О безопасности» четко определена роль парламента в данном вопросе. В частности, в Статье 9 вышеуказанного закона определены основные полномочия палат Федерального Собрания Российской Федерации в области обеспечения безопасности.

Согласно этой статье, Совет Федерации – верхняя палата российского парламента обсуждает и утверждает федеральные законы в области обеспечения безопасности, которые были приняты нижней палатой Федерального Собрания – Государственной Думой.

Кроме того, верхняя палата Федерального собрания, в соответствии с федеральным законом, рассматривает и утверждает указ российского

президента о введении чрезвычайного положения.

Что касается роли Государственной Думы – нижней палаты российского парламента, то она принимает все законы, затрагивающие различные стороны национальной безопасности страны, в том числе и в направлениях, связанных с использованием сил и средств, нацеленных на обеспечение национальной безопасности.

Под политикой обеспечения национальной безопасности понимается деятельность политического руководства государства по определению целей и постановке принципиальных задач по защите национальных интересов страны, а также выработке приемлемых форм, методов и способов для реализации этих целей, в которой наряду с Президентом Российской Федерации определенную роль играет и Федеральное Собрание Российской Федерации.

Политика национальной безопасности реализуется на основе принципов строгой законности; соблюдения баланса интересов личности, общества и государства; взаимной ответственности личности, общества и государства за состояние национальной безопасности, а также интегрированности с имеющимися международными системами коллективной безопасности, и в свою очередь эти принципы отражаются и в дальнейшем вносятся в федеральные законы, которые при-

нимаются Федеральным Собранием Российской Федерации.

Что касается основных направлений политики в области национальной безопасности России, то они определяются на основе жизненно важных интересов личности, общества и государства, а также необходимостью выработки и использования эффективных средств в противодействии внутренним и внешним угрозам этим интересам².

Достижение долгосрочных целей политики национальной безопасности осуществляется путем решения комплекса подчиненных им задач во всех сферах жизнедеятельности. Для эффективного осуществления политики национальной безопасности государством разрабатываются соответствующие федеральные целевые программы, в рамках которых определяются и решаются главные задачи политики обеспечения национальной безопасности³.

Наиболее важной целью обеспечения национальной безопасности Российской Федерации определено создание и поддержание такого уровня защищенности жизненно важных интересов всех объектов безопасности, который смог бы создать наиболее благоприятные условия для развития личности, общества и государства и не допускал ослабления роли и значения Российской Федерации как субъекта международного права, а также исключал возможность подрыва

¹ Актуальные проблемы национальной безопасности России: учеб. пособие/под общей редакцией В.Ф.Ницевича, В.А.Труханова. Саратов: СВРХБЗ. 2002. С. 224.

² Правовые основы обеспечения национальной безопасности: учебное пособие В.Д. Самойлов. М.: МИЭМП, 2008. С 56.

³ Актуальные проблемы национальной безопасности России: учеб. пособие/под общей редакцией В.Ф. Ницевича, В.А. Труханова. Саратов: СВРХБЗ. 2002. С.121.

потенциала структуры государства по реализации национальных интересов России.

Кроме того, можно отметить, что основные угрозы в международной сфере обусловлены такими факторами, как опасность ослабления политического, экономического и военного влияния России в мире, расширение НАТО на Восток и появление в непосредственной близости от границ Российской Федерации иностранных военных баз и крупных воинских континентов; распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки; возникновение и эскалация конфликтов вблизи государственной границы Российской Федерации и внешних границ государств-участников Содружества Независимых Государств. Поэтому значение деятельности всех ветвей государственной власти, включая законодательную, имеет особую значимость.

Одновременно необходимо отметить, что понятие национальной безопасности вбирает в себя все виды безопасности личности, общества и государства. Она выражается в

потребности личности, общества и государства в устойчивом развитии; имеет свою историю, а также закономерности и законы развития. Безопасность личности наряду с безопасностью общества и государства, одним из частей которого выступает парламент, являются основополагающими элементами национальной безопасности Российской Федерации.

Стратегическими целями государственной и общественной безопасности являются защита конституционного строя, суверенитета, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, основных прав и свобод человека и гражданина, сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе. защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

Кроме того, одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности в области экономики на долгосрочную перспективу является повышение уровня энергетической безопасности, которая включает в себя устойчивое

обеспечение внутреннего спроса на энергоносители стандартного качества, рост энергоэффективности и энергосбережения, конкурентоспособности отечественных энергетических компаний и производителей энергоресурсов, предотвращение дефицита топливно-энергетических ресурсов, создание стратегических запасов топлива, резервных мощностей, производство комплектующего оборудования, стабильное функционирование систем энерго- и тепло-снабжения. Одной из главных основ обеспечения вышеуказанных направлений является законодательная база, в создании которой большую роль играет Российский парламент.

В заключение необходимо также отметить, что в настоящее время Российская Федерация встречается с новыми вызовами и угрозами в связи с тем, что изменилась международная обстановка, и поэтому все государственные органы- и исполнительные, и законодательные- укрепляют все направления национальной безопасности.

Библиографический список

1. Актуальные проблемы национальной безопасности России: учеб. пособие/под общ. ред. В.Ф.Ничевича, В.А.Труханова. - Саратов: СВРХБЗ, 2002. – 325 с.
2. Правовые основы обеспечения национальной безопасности: учеб. пособие В.Д. Самойлов. - М.: МИЭМП, 2008. – 230 с.
3. Стратегия национальной безопасности: Утверждена Указом Президента Российской Федерации 400 от 2 июля 2002 года №400.

THE ROLE OF THE FEDERAL ASSEMBLY OF THE RUSSIAN FEDERATION IN
THE USE OF FORCES AND MEANS OF NATIONAL SECURITY

Avidzba Ruben Sokratovich

Senior lecturer of the department state and legal disciplines
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
tel.: (+992) 907-71-84-05, e-mail: avidzba_ruben@yahoo.com

Alimov Surobsho Yusufshoevich

Doctor of Juridical Sciences,
professor of the department of state and legal disciplines
Russian-Tajik (Slavonic) University,
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
tel.: (+992) 907-71-84-05, e-mail: s-alimov@yandex.ru

In the article, the mechanism of participation of the Federal Assembly of the Russian Federation in various aspects related to ensuring the national security of Russia is revealed. In accordance with the legislation of the Russian Federation, the Federal Council of the Russian Federation, on the proposal of the President of the Russian Federation and the Government of the Russian Federation, maintains a protective base in the field of regulation of the national security of the Russian Federation, and also, if necessary, takes decisions on the use of the Armed Forces outside the territory of the country. In addition, the Federal Assembly approves decrees of the President of the Russian Federation related to the introduction of military or emergency state in the country itself or in its individual territories.

Keywords: Federal Assembly; national security Armed Forces of the Russian Federation; martial law; state of emergency; CSTO Parliamentary Assembly.

**МАВКЕИ МАДЖЛИСИ ФЕДЕРАТИВИИ ФР ДАР САВОЛҲОИ ИСТИФОДА
БУРДАНИ КУВВАИ АРТИШИ ВА ТАТБИРҲО ДАР ТАЪМИНИ АМНИЯТИ МИЛЛӢ**

Авидзба Рубэн Сократович

муалими калони кафедраи илмҳои давлат ва ҳуқуқ
Донишгоҳи Славянии Россияву Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
тел.: (+992) 907-71-84-05, e-mail: avidzba_ruben@yahoo.com

Алимов Суробшо Юсуфшоевич

доктори илмҳои ҳуқуқ, профессори кафедраи фанҳои ҳуқуқи давлатӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30
тел.: (+992) 907-71-84-05, e-mail: s-alimov@yandex.ru

Дар мақола механизми иштироки Маҷлиси Федералии Федератсияи Русия дар ҷанбаҳои мухталифи таъмини амнияти миллии Русия нишон дода шудааст. Мутобиқи қонунгузори Федератсияи Русия, Маҷлиси Федералии Федератсияи Русия дар бораи намоёндагии Президенти Федератсияи Русия ва Ҳуқумати Федератсияи Русия барои ҷаҳон заминаҳои ҳуқуқӣ дар соҳаи танзими амнияти миллии Русия. Федерация, инчунин дар мавридҳои зарурӣ дар бораи берун аз ҳудуди мамлакат истифода бурдани Қувваҳои Мусаллаҳ қарор қабул мекунад.

Калидвожаҳо Ассамблеяи федералӣ, амнияти миллии Қувваҳои Мусаллаҳи Федератсияи Русия, ҳолати ҳарбӣ, вазъияти ғавқулӯда, Ассамблеяи парлумонии, ТШКА.

УДК 342 5:355. - 056.26 (47+57)

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ВЕТЕРАНСКИХ
ОБЪЕДИНЕНИЙ В ГОСУДАРСТВАХ-УЧАСТНИКАХ СНГ В ОБЛАСТИ ПРАВ И
СВОБОД ВЕТЕРАНОВ И УЧАСТНИКОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ**

Алимов Суробшо Юсуфшоевич

доктор юридических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикский (Славянский) университет,
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 2278648, e-mail: s-alimov@yandex.ru

В статье рассматривается конституционно-правовая деятельность органов государственной власти и общественных ветеранских объединений в странах СНГ, которым отводится важная роль в вопросах социально-правовой защиты ветеранов и участников боевых действий. Основу выявления правозащитных проблемных ситуаций составляет мониторинг состояния практики реализации действующих нормативных правовых актов, направленных на законодательное регулирование прав и свобод ветеранов и участников боевых действий. В результате проведенного конституционно-правового анализа государственного регулирования прав ветеранов боевых действий автором установлено, что несмотря на то, что страны СНГ не в полном объеме выполняют свои законодательно установленные обязательства в отношении ветеранов и участников боевых действий, инвалидов и членов семей погибших, в решении проблемных вопросов значительная роль отводится общественным объединениям ветеранов. Широкое участие указанных объединений в обеспечении прав и законных интересов ветеранов и участников боевых действий значительно расширяет возможности по достижению результативности осуществления актуальных задач во всех странах СНГ.

Ключевые слова: Страны СНГ, органы государственной власти, права и свободы, ветераны, участники боевых действий, законные интересы, законодательное регулирование, взаимодействие, социальное обеспечение.

Несмотря на масштабность преобразований в постсоветских государствах, социальная сфера является наиболее слабым звеном реализуемой государственной политики. Попытки её реформирования не привели к заметному улучшению материального положения граждан, нуждающихся в социальной опеке и государственной поддержке. Мы разделяем мнение Д.В. Саблина о том, что наглядно проблемы социальной защищённости видны в государственной поддержке членов семей погибших военнослужащих¹. В связи с этим,

лишь объединившись, ветераны и участники боевых действий способны решать накопившие в странах СНГ социальные проблемы несмотря на то, что конституционно закреплены их права на труд, свободу, вероисповедание, свободу слова². Да, общепризнанные нормы законов бессильны, если в обществе не действуют механизмы их защиты, не исчезает потребность в общественных организациях, призванных содействовать диалогу между государством и гражданами.

Несомненно, участие общественных организаций и

© Алимов С.Ю., 2021

¹ Сборник нормативных документов по социальной поддержке членов семей погибших военных служащих и инвалидов. М., 2007. С. 4.

² Конституция Республики Армения (ст. 23 и 24, 29), Конституция Республики Грузия (ст. 19 и 32), Конституция Республики Молдова (ст. 31 и 32,43), Конституция РТ (ст. 26, 30,35).

объединений в защите прав и интересов ветеранов и участников боевых действий значительно расширяет возможности конституционного и законодательного регулирования сферы социальной политики¹. Тем самым создаются условия для своевременного выявления обстоятельств негативного влияния на соблюдение прав и законных интересов ветеранов и участников боевых действий. Именно общественные организации и объединения призваны выявлять такие обстоятельства ещё до того, как они станут известны органам государственной власти, и рассматриваться в качестве предмета государственного регулирования.

Результаты ряда обследований Международного союза «Боевое братство - без границ» и Российского Союза ветеранов, выполненных при участии автора, свидетельствуют, что в странах СНГ второе десятилетие формируется новая система общественных объединений, созданная на инициативах граждан и общественной самодеятельности, в том числе с учётом интересов ветеранов и участников боевых действий. Действующие ветеранские объединения выполняют функции посредников между государством и обществом, реализуют интересы граждан в сфере государственной жизни.

К общественным объединениям в области конституционного и законодательного регулирования прав и свобод ветеранов и участников боевых действий в странах СНГ мы относим общественные организации ветеранов и участников боевых действий (Российский

Союз ветеранов, Всероссийская общественная организация ветеранов «Боевое Братство», Российская Ассоциация Героев Советского Союза, Клуб военачальников РФ, Совет ветеранов Республики Беларусь и др.), ветеранское движение на международном, межгосударственном, государственном, региональном и местном уровнях управления.

В числе несомненных достоинств деятельности ветеранских общественных объединений выделяются особенности методов их воздействия на уполномоченные ОГВ как средства социально-правового регулирования общественных отношений, связанных с правами и свободами ветеранов и участников боевых действий.

Вместе с тем эффект от правозащитной деятельности не может быть в полной мере достигнут без взаимодействия с различными государственными органами, включая органы правоохраны. Видимо, здесь действует известное положение о том, что эффективность коррекции тех или иных социальных отношений достигается лишь при условии, когда каждый их субъект, имея необходимые правомочия, неся необходимую ответственность, осуществляет присущие только ему функции. Одна из задач правовой теории и практики в том и состоит, чтобы выявлять и всесторонне исследовать объективные закономерности, определяющие возможности, тенденции и пределы использования общественного воздействия на нарушения прав, свобод и законных интересов

ветеранов и участников боевых действий в странах СНГ.

В связи с вышеизложенным к основным направлениям деятельности общественных и правозащитных организаций в области конституционно-правового регулирования прав ветеранов и участников боевых действий в странах СНГ мы относим следующие: а) устранение условий, вызывающих ущемление прав и законных интересов граждан; б) оказание помощи ОГВ путем включения на общественных началах своих представителей во временно создаваемые органы (межправительственные, межведомственные, международные комиссии / рабочие группы и др.); в) оказание содействия в налаживании обратных связей путем передачи информации для привлечения административно-правовой и уголовной ответственности правонарушителей; г) оказание содействия в следственных и профилактических действиях и др.

Как показывает практика, участвуя в правозащитной деятельности, представители общественных ветеранских организаций выступают в качестве неспециализированных участников (уставных организаций, имеющих более широкие задачи); частично специализированных участников (специализированные работники или активисты в уставных организациях); специализированных участников (формирования обществности, имеющие основной или единственной задачей участие в защите определенной категории лиц).

¹Федеральный закон РФ от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (с измен. от 17.05.1997 г., 19.07.1998г., 12 и 21.03 и 25.07. 2002 г., 8.12.2003 г.

29.06 и 2.01.2004 г., 10.01., 2.02., и 26.07.2006 г.) // СЗ РФ. 1995. №21. Ст. 1930; 2006. №6. Ст. 636 и № 31 (ч.1). Ст. 3434.

При этом общественные объединения взаимодействуют с органами государственной власти прежде всего в части решения задач по выявлению и устранению факторов, способствующих нарушениям прав и законных интересов ветеранов и участников боевых действий.

Речь идет, в частности, о взаимодействии при осуществлении контроля над исполнением взятых на себя государствами обязательств; о выявлении и устранении различных нарушений, которые объективно создают обстановку, благоприятствующую различного рода правонарушениям.

Устойчивое взаимодействие на этом уровне достигается с помощью участия в организации и проведении совместных мероприятий (совещаний, форумов, консультаций и т.п.) на базе органов власти, либо общественных объединений.

Мы считаем, что для достижения наибольшей эффективности своей работы должностные лица, ответственные за социальное обеспечение ветеранов и участников боевых действий, и лица, осуществляющие такую деятельность на общественных началах, должны учитывать апробированный на практике типовой алгоритм разработки и принятия организационных правозащитных решений: а) выявление современных проблемных ситуаций; б) анализ регулятивно-охранного потенциала законодательных и подзаконных актов в рассматриваемой области; в)

определение целей, задач и способов разрешения проблем с учетом правовой компетенции, наличествующих сил и средств; г) организационно-управленческая и социально-правовая проработка целей и способов разрешения проблемных ситуаций; д) выработка и принятие наиболее целесообразного варианта решения в соответствующей процессуально-управленческой форме; е) разработка способов реализации принятого решения, контроля и оказания квалифицированной помощи.

В последние годы основу для выявления правозащитных проблемных ситуаций составляет постоянный мониторинг состояния практики реализации комплекса законодательных норм, направленных на конституционно-правовое регулирование прав и свобод ветеранов и участников боевых действий¹. Причём, наибольшую популярность в странах СНГ приобрели те организации, у которых чётко, доступно и открыто сформулирован стратегический курс, целевые установки и приоритеты, выражающие интересы большинства своих участников.

Именно к таким объединениям и относятся национальные ветеранские организации. По существу, все они представляют собой коллективы единомышленников, деятельность которых направлена на защиту прав и охраняемых законом интересов ветеранов и участников боевых действий в странах

СНГ, решение их правовых, социально-экономических проблем, поддержку инвалидов и членов их семей, а также на медицинскую и морально-психологическую реабилитацию, трудоустройство, оказание помощи семьям погибших.

В СССР ветераны боевых действий объединены во Всесоюзной организации ветеранов войны, труда и Вооружённых Сил. В Вооружённых Силах СССР существовала практика, согласно которой военнослужащие, безупречно прослужившие 10, 15 и 20 лет в календарном исчислении, награждались медалью «За безупречную службу», соответственно, 3, 2 и 1-й степеней, а безупречно прослужившие 25 лет - медалью «Ветеран Вооружённых Сил СССР».

В Российской Федерации созданы: Всероссийская общественная организация ветеранов «Боевое Братство», Российский Союз ветеранов, Всероссийская организация ветеранов войны, труда, Вооружённых Сил и правоохранительных органов, и др.

В странах СНГ сформирован координационный совет Содружества (Союза) организаций ветеранов СНГ, функционирующий с целью социальной защиты ветеранов войны, труда и Вооружённых Сил.

Учреждена и с января 1988 г. издаётся в Москве еженедельная газета «Ветеран» (учредители - координационный совет Содружества (Союза) организаций ветеранов СНГ и коллектив редакции)¹.

¹Лайков В.П. Правовые основы государственной защиты граждан Российской Федерации - участников боевых действий: Дис. ...канд. юрид. наук. М.: РАГС, 2001. С. 165 - 167.

¹ Газета «Ветеран»: 1) рассчитана на массового читателя, прежде всего на людей старшего поколения - ветеранов войны, труда и Вооружённых Сил стран СНГ;

2) содействует повышению их активности в экономической, общественной и культурной жизни страны, в трудовом и военно-патриотическом воспитании молодежи; 3) пропагандирует боевые подвиги и трудовые достижения представителей старшего поколения; 4) широко освещает жизнь и быт ветеранов, подни-

По мнению руководства Международного союза «Боевое братство - без границ», ветеранские организации осуществляют свою деятельность в соответствии с законодательством стран Содружества об общественных объединениях, уставом организации и в установленном порядке участвуют в выработке и принятии государственными органами решений по проблемным вопросам жизнедеятельности ветеранов и участников боевых действий.

На основе анализа эффективности деятельности ветеранского движения в странах СНГ авторы сделали заключение о том, что чем меньше внимания государственные органы уделяют решению актуальных проблем граждан, активными и результативными становятся действия общественных ветеранских организаций. Кстати, в справедливости сформулированного вывода убеждают и результаты историко-правового развития ветеранского движения по трём обоснованно выделяемым нами основным этапам в зависимости от отношения государства к ветеранам и участникам боевых действий.

Первый этап. В ходе историко-правового анализа установлено, что ветеранское движение зародилось в Советском Союзе после Великой Отечественной войны. И если первоначально государство не обременяло себя обязательствами по отношению к ветеранам недавно завершившейся войны, то их участию в патриотическом воспитании подрастающих поколений придавалось

важное государственное и партийное значение. При этом авторитет ветеранов минувшей войны в стране был непрерываем. Вскоре наступил период, когда декларативные обещания правительства надо было хотя бы частично выполнять. Но справиться с этой задачей государство в полном объёме не смогло. Поэтому с введением знака «25 лет Победы», которым награждались участники боевых действий, была предпринята попытка пересмотреть сложившуюся в стране систему законодательного регулирования прав и свобод ветеранов и участников боевых действий. Введением нового наградного знака, по существу, подводилась черта под первым этапом развития указанной системы, который, кроме того, ознаменовался появлением правовых категорий «ветеран» и «ветеран, принимавший непосредственное участие в военных действиях».

Второй этап характеризуется большей активностью ветеранов в защите своих прав и интересов. Согласно государственной системе дотаций, материальная помощь стала распределяться через активно создаваемые ветеранские организации, прообраз посредника между государственными органами и ветеранами (участниками) боевых действий. Тогда они выполняли в основном функции распределения видов оказываемой материальной помощи. Изменение социально-экономической ситуации в РФ не могло не сказаться на деятельности ветеранских органи-

заций. Параллельно с активностью объединений ветеранов появились негативные явления: фиктивные разводы, льготные очереди, лже-ветераны¹, унижительные процедуры сбора и предоставления документов о причастности к боевым действиям и др.

Третий этап развития ветеранского движения связан с выводом из Демократической Республики Афганистан 40-й армии (15 февраля 1989 г.). В связи с кризисным экономическим состоянием страна оказалась неготовой взять на себя обязательства перед теми, кто участвовал в боевых действиях в ДРА. Хотя за 10 лет в составе 40-й армии приняли участие в боевых действиях более 625 тыс. советских граждан. По сути, государство поступило с ветеранами афганской войны подобно страусу: вместо того чтобы искать пути решения насущной социальной проблемы, её долгое время замалчивали.

В результате ветеранское движение приобрело новые направления деятельности. Если до этого этапа цели и задачи ветеранских организаций определялись государством, то основной функцией обновлённого ветеранского движения стала посредническая деятельность между ветеранами и участниками боевых действий и государственными органами. Иными словами, общественные объединения ветеранов и участников боевых действий начали выполнять те функции, ради которых эти организации и должны создаваться. Появи-

мает проблемы их материального обеспечения: 5) информирует читателей по правовым вопросам социально-бытового и пенсионного обеспечения; 6) обобщает передовой опыт работы советов ветеранов, домов-интернатов, службы милосердия.

¹ Известны случаи, когда лже-ветераны возглавляли ветеранов соединений и частей Советской Армии, прославленных в Великой Отечественной войне (например, 5 марта 1993 г. в 10-й гв. танковой дивизии. *Прим. АСЮ*).

лась возможность довести интересы конкретных ветеранов и участников боевых действий до органов государственной власти на государственном, региональном и местном уровнях, осуществлять эффективный контроль за адекватностью ответных социально-правовых действий властных структур.

В конце концов, был принят закон, закрепивший за указанными объединениями ряд льгот при осуществлении коммерческой деятельности. Однако данный нормативный акт, по своей сути, был распиской государства в своей неспособности решить актуальную проблему участников боевых действий в ДРА. По существу, государство фактически сняло с себя заботу о ветеранах и участниках боевых действий, делегировав право решения их социальных проблем общественным организациям. Кроме того, принятый закон предоставлял возможность самим ветеранам и участникам боевых действий зарабатывать на достойную жизнь. Однако общество оказалось не готовым к этому, а созданные ветеранские организации стали объектом интереса представителей «теневого» бизнеса¹.

В то же время льготы, предоставленные ветеранам и участникам боевых действий для ведения бизнеса, не очень изменили социально-экономическое и правовое положение их основной массы. Этим воспользовалась группа руководителей, сделавших из ветеранского движения выгодный бизнес. Поэтому в 1989 г. указанный Закон был отменен, что уравнило статус ветеранских организаций с остальными общественными организациями с точки зрения их экономической и коммерческой привлекательности.

Автор считает, что первый период третьего этапа развития ветеранского движения в странах СНГ способствовал приобретению позитивного опыта в разработке и апробировании новых методов работы с жителями и ОГВ. Над ветеранскими структурами перестал довлеть жёсткий государственный контроль, были сняты ограничения и официальные (гласные и негласные) регламентации, у ветеранов и участников боевых действий появилась возможность реализовать свои конституционные права и свободы объединением в интересах совместной деятельности.

С правовой позиции сложно объективно определить отношение общества к введению льгот и привилегий для военнослужащих из «горячих точек». Хотя существует ряд правовых коллизий, требующих законодательного разрешения. Например, общее количество погибших в Афганистане в составе 40-й армии составляет 13 833 военнослужащих, о чем 14 февраля 2019 г. сообщил на торжественном приеме в Федеральном Собрании РФ генерал армии В.Ф. Ермаков, один из двух живых командующих 40-й армией (пятерых ушли из жизни). 30 - 40 % воинов - интернационалистов, непосредственных участников боевых действий в Афганистане, умерли в возрасте 30 - 50 лет (от «афганского синдрома», полученных травм, контузий и увечий). Однако их семьи не обладают привилегиями и льготами, установленными для семей погибших военнослужащих. Причём, такая ситуация характерна практически для всех стран СНГ.

Библиографический список

1. Воеводин А.Г. Юридические гарантии конституционных прав и свобод личности в социалистическом обществе. - М., 1987. - 154 с.
2. Даль Р. Введение в экономическую демократию. - М., 1991. - 203 с.
3. Лайков В.П. Правовые основы государственной защиты граждан Российской Федерации - участников боевых действий: дис. ...канд. юрид. наук. - М.: РАГС, 2001. - 180 с.
4. Мурзин В. А. Правовой статус инвалидов военной службы.-М.,2001.-154 с.
5. Лайков В.П. Правовые основы государственной защиты граждан Российской Федерации - участников боевых действий: Дис. ...канд. юрид. наук. - М.: РАГС, 2001. - 180 с.
6. Сборник нормативных документов по социальной поддержке членов семей погибших военное ту- жащих и инвалидов. - М., 2007. - С. 4.
7. Федеральный закон РФ от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях». - М., 1995. - 218 с.

¹ Памятна «разборка» 30-летней давности на Котля- ровском кладбище в г. Москве, в которой были жертвы

со стороны участников боевых действий в Афгани- стане.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL ACTIVITIES OF STATE AUTHORITIES AND PUBLIC
VETERAN ASSOCIATIONS IN THE CIS PARTICIPANT STATES IN THE FIELD OF
RIGHTS AND FREEDOMS OF VETERANS AND PARTICIPANTS OF COMBAT ACTIONS

Alimov Surobsho Yusufshoevich

Doctor of Juridical Sciences, professor of the department of state and legal disciplines

Russian-Tajik (Slavonic) University

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30

tel.: 2278648, e-mail: s-alimov@yandex.ru

In the article, the constitutional and legal activities of state authorities and public veteran associations in the CIS countries are considered; an important role plays the matters of social and legal protection of veterans and combatants. The basis for identifying human rights problematic situations is monitoring the state of the practice of implementing existing regulatory legal acts aimed at legislative regulation of the rights and freedoms of veterans and combatants. As a result of the constitutional and legal analysis of the state regulation of the rights of combat veterans, the author found that despite the fact that the CIS countries do not fully fulfill their legal obligations in relation to veterans and combatants, disabled people and members of the families of the dead, in solving problematic issues, a significant role is given to public associations of veterans. The wide participation of these associations in ensuring the rights and legitimate interests of veterans and combatants significantly expands the possibilities for achieving the effectiveness of the implementation of urgent tasks in all CIS countries.

Keywords: CIS countries; public authorities; rights and freedoms; veterans; combatants; legitimate interests; legislative regulation; interaction; social security.

**ФАЪОЛИЯТИ КОНСТИТУТСИОНӢ-ҲУҚУҚИИ МАҚОМОТҲОИ ДАВЛАТӢ ВА ИТТИХОДИЯҲОИ
ҶАМЪИЯТИИ СОБИҚАДОРОН ДАР ДАВЛАТҲОИ АӢЗОИ ИДМ ДАР СОҲАИ ҲУҚУҚУ
ОЗОДИҲОИСОБИҚАДОРОН ВА ИШТИРОКЧИӢНИ АМАЛИЁТҲОИ ҶАНГӢ**

Алимов Суробшо Юсуфшоевич

Доктори илмҳои ҳуқуқ, профессори кафедраи фанҳои ҳуқуқи давлатӣ

Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М. Турсунзода, 30

тел.: 2278648, e-mail: s-alimov@yandex.ru

Дар мақола фаъолияти конститутсионӣ-ҳуқуқи мақомотҳои давлатӣ ва иттиҳодияҳои ҷамъиятии собиқадорон дар кишварҳои ИДМ баррасӣ шуда, дар масъалаҳои ҳифзи иҷтимоӣ ҳуқуқи собиқадорон ва иштирокчиёни амалиётҳои ҷангӣ нақши муҳим гузошта шудааст. Асоси муайян кардани ҳолатҳои мушкили ҳуқуқи инсон мониторинги ҳолати амалияи татбиқи санадҳои меъёрии ҳуқуқи амалкунанда дебоша, ки ба танзими қонунгузорӣ ҳуқуқи озодиҳои собиқадорон ва иштирокчиёни амалиётҳои ҷангӣ нигаронида шудаанд. Дар натиҷаи таҳлили конститутсионӣ-ҳуқуқи танзими давлатии ҳуқуқи собиқадорони амалиётҳои ҷангӣ, муаллиф муайян кардааст, ки новобаста аз он, ки кишварҳои ИДМ ӯҳдадориҳои қонунгузори худро нисбати собиқадорон ва иштирокчиёни амалиётҳои ҷангӣ, маънобон пурра иҷро намеkunанд, ва аъзоёни оилаҳои марҳум дар ҳалли масъалаҳои мушкилситон ба ташкилотҳои ҷамъиятии собиқадороннақши калон гузошта мешавад. Иштироки кушоди иттиҳодияҳои мазкур дар таъмини ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии собиқадорон ва иштирокчиёни амалиётҳои ҷангӣ имкони ноил шудан ба иҷрои самараноки вазифаҳои таъхирнопазирро дар тамоми кишварҳои ИДМ хеле васеъ мекунад.

Калидвожаҳо: Давлатҳои ИДМ, мақомотҳои давлатӣ, ҳуқуқ ва озодиҳо, собиқадорон, иштирокчиёни амалиётҳои ҷангӣ, манфиатҳои қонунӣ, танзими қонунгузорӣ, ҳамкорӣ, таъминоти иҷтимоӣ.

УДК: 342.517

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Смоктий Марина Евгеньевна

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (+992) 227 86 48; (+992) 918 64 82 48, e-mail: m.smoktiy@gmail.com

Важнейшим направлением деятельности судебной власти в современных демократиях является судебный (особый) конституционный контроль. Особое значение конституционной контрольной функции судебной власти определяется тем, что именно с ее присутствием в правовой системе государства современная теория конституционализма связывает реальность конституции того или иного государства. Сегодня наряду с термином «судебный конституционный контроль» все чаще используется понятие «конституционное правосудие». Конституционное правосудие можно определить как деятельность судебной власти, которая заключается в разрешении дел, предметом которых являются конституционные и правовые вопросы, связанные с обеспечением верховенства конституции, защитой конституционных прав. Таким образом, сущность конституционного правосудия состоит в том, что это синтез конституционного контроля и формы правосудия, в результате чего мы имеем дело с самостоятельным видом контрольной деятельности судебной власти.

Ключевые слова: правосудие, конституционное правосудие, суд, судебная система, государство, право.

В современном мире известны две основные модели судебного контроля. К первой группе относится система, характеризующаяся тем, что экспертиза конституционности законов может проводиться судами общей юрисдикции любого уровня. Ко второй системе относится модель, где конституционный контроль осуществляет специализированный орган государства. Раскроем основные

черты вышеупомянутых систем.

Характеристика первой модели проявляется в том, что конституционность законов проходит экспертизу судами общей юрисдикции в процессе судебных заседаний. В некоторых административных единицах такую экспертизу реализуют все суды, например в США.

В таких системах юридическое состояние законов, признанное незаконным, воспринимается судами так, как будто оно больше не существует, хотя формально закон остается действующим до его аннулирования соответствующими государственными органами.

Формирование американской модели судебного конституционного контроля связано с делами У. Марбери

и Дж. Мэдисона, рассмотренными Верховным судом США в 1803 году¹.

Верховный суд (далее - ВС), по сути, присвоил функцию конституционного контроля, несмотря на то, что Конституция США не фиксирует компетенцию судов.

Конкретная «конституционная» власть Верховного суда была воплощена в жизнь не догмами и логикой самого конституционного права, а чисто оппортунистическими политическими и правовыми потребностями правящего класса, которые, в конечном итоге, проявились в достижении политического консенсуса.

Таким образом, с правовой точки зрения, судебный конституционный контроль выражается в двух основных

© Смоктий М.Е., 2021

¹ Lochart W.B., Kamisar Y., Choper J.H., Shiffrin S.H. Constitutional Law. St. Paul, 1986. P. 1–8; The Supreme Court and the Constitution. N.Y., London, 1977. P. 25.

формах - это проверка конституционности правовых актов и проверка конституционности действий (или, наоборот, отказ от действия) государственных и федеральных должностных лиц¹.

Около 95% дел рассматриваются исключительно судами общей юрисдикции, что послужило основанием формирования данной модели. Однако следует иметь в виду, что политически важные дела - о конституционности федеральных законов, дела, связанные с политическими свободами, расовые вопросы, связанные с применением антимонопольного законодательства - обычно рассматриваются федеральными судами и передаются в Верховный суд США. Конституционность акта проверяется в ходе производства по конкретному делу (уголовному, гражданскому, административному и т.д.), поэтому контроль всегда конкретный и последующий, то есть осуществляется в отношении существующих актов.

Ко второй группе стран относятся государства, где нижестоящие суды не компетентны проверять конституционность правовых актов².

Акт, признанный Верховным судом незаконным, формально действует, но судебная система его не может

применять. Итак, неконституционный закон не имеет юридической силы и не может быть применен субъектами права. В подобных ситуациях Парламент вскоре отменяет подобные нормативные правовые акты. Европейской системе присуще верховенство права над законом. В доктринах западных ученых-конституционалистов перечисляются особенности данной системы:

- наличествует специально образованный орган конституционного правосудия;
- конституционный контроль является единственной функцией судов;
- членами конституционных судов являются непрофессиональные судьи, профессора права, другие профессиональные правоведы;
- устанавливается исчерпывающий перечень полномочий конституционных судов;
- постановление ВС имеет обязательную силу для всех субъектов права³.

Как отмечают некоторые авторы, европейская система недавно проникла в Латинскую Америку. Это можно увидеть на таком примере, как учреждение Конституцией Федеративной Республики Бразилии в 1988 году⁴.

Вместе с тем, в относительно новых научных исследованиях, посвященных проблемам конституционного правосудия, высказывается мнение, что в государствах Латинской Америки сформировалась особая - иберийская модель судебного конституционного контроля⁵. Некоторые ученые считают, что за последние десятилетия образовалась гибридная модель конституционного контроля⁶. Они первыми констатируют неконституционность того или иного акта на практике. В этом случае для принятия окончательного решения они должны обратиться в специализированный орган конституционного контроля. Именно такая процедура применяется в российских судах.

Признание закона неконституционным вышеназванными органами означает признание его недействующим.

В компетенцию конституционных судов входит:

- анализ и синтез действий госорганов и должностных лиц относительно их правомерности;
- интерпретация конституции;
- мероприятие по определению правомерности проведения референдума и выборов;
- проверка конституционности деятельности политических партий и др.

¹ Реллеке Г., Гек В.К., Левер В. Федеральный конституционный суд // Государственное право Германии: в 2-х т. Т. 1. М., 1994. С. 272 – 310; Блюмель В. Компетенция по отправлению правосудия. Т. 2. М., 1996. С. 75 – 79.

² Кряжков В.А., Лазарев А.В. Конституционное право зарубежных стран. М.: 2006. С. 17–18.

³ Клишас А.А. Конституционный контроль и конституционное правосудие зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование / под ред. В.В. Еремина. М.: Междунар. отношения, 2007. С. 210–272.

⁴ Андреева Г.Н. Конституционное право зарубежных стран. М.: Норма, 2009. С. 507.

⁵ Lochart W.B., Kamisar Y., Choper J.H., Shiffrin S.H. Constitutional Law. St. Paul, 1986. P. 1–8; The Supreme Court and the Constitution. N.Y., London, 1977. P. 25. Арановский К.В. Государственное право зарубежных стран. М.: Изд. группа «ФОРУМ» – «ИНФРА-М», 1998. С. 146.

⁶ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности: Пер. с фр. В.А. Туманова. М.: Междунар. Отношения. 1996. С. 290–291.

В связи с вышеизложенным можно сделать следующие выводы: конституционный контроль является одним из способов проверки законов и иных правовых актов на их соответствие Конституции и другим, приравненным к ней, нормативно - правовым актам.

Подобная экспертиза позволяет, во-первых, выявлять недочеты, противоречия в текущем законодательстве, а также обнаруживать неконституционные нормы. Во-вторых, такие проверки позволяют провести мониторинг законодательства с целью дальнейшей систематизации права. В-третьих, по итогам проверки компетентным органам могут быть восполнены

пробелы и исправлены коллизии.

Относительно моделей конституционального контроля нужно отметить, что процессу глобализации подвергаются все отрасли общественной деятельности - это непосредственно относится и к конституционному контролю. На наш взгляд, можно применить гибридную модель проверки нормативных правовых актов на их соответствие законам, имеющим высшую юридическую силу. Гибридная модель заключается в том, что нормативные правовые акты проверяются на их конституционность как специализированным государственным органом, так и судами общей юрисдикции во всех инстанциях судебного

разбирательства. Мы также предлагаем, чтобы такой функцией обладали исполнительные органы государственной власти с некой оговоркой, то есть государственные органы в ходе своей деятельности, если обнаружив нормы, которые не соответствуют Конституции, были обязаны обратиться в компетентный орган для дальнейшего исправления такого рода юридического конфликта.

Подобная гибридная модель позволит привлечь более широкий круг субъектов, компетентных ходатайствовать или непосредственно принимать меры по ликвидации неконституционных правовых норм.

Список литературы

1. Андреева Г.Н. Конституционное право зарубежных стран. – М.: Норма, 2009. – 805 с.
2. Арановский К.В. Государственное право зарубежных стран. – М.: Изд. группа «ФОРУМ» – «ИНФРА-М», 1998. – 242 с.
3. Блюмель В. Компетенция по отправлению правосудия. М.: Норма, Т. 2. 213 с.
4. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В.А. Туманова. – М.: Междунар. отношения, 1996. - 504 с.
5. Клишас А.А. Конституционный контроль и конституционное правосудие зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование / под ред. В.В. Еремяна. – М.: Междунар. отношения, 2007. – 301 с.
6. Кряжков В.А., Лазарев Л.В. Конституционное право зарубежных стран. – М., 2006.- 247 с.
7. Реллеке Г., Гек В.К., Левер В. Федеральный конституционный суд // Государственное право Германии: в 2 т. Т. 1. – М., 1994. – 505 с.
8. Lochart W.B., Kamisar Y., Choper J.H., Shiffrin S.H. Constitutional Law. St. Paul, 1986. – P. 1–8;
9. The Supreme Court and the Constitution. N.Y., London, 1977. – P. 25.

CONSTITUTIONAL JUSTICE IN THE MODERN WORLD

Smokty Marina Evgenievna

Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines
Russian-Tajik (Slavonic) University

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, st. M. Tursunzade, 30
tel. : (+992) 227 86 48; (+992) 918 64 82 48, e-mail: m.smoktiy@gmail.com

The most important area of activity of the judiciary in modern democracies is judicial (special) constitutional control. The special significance of the constitutional control function of the judiciary is determined by the fact that it is with its presence in the legal system of the state that the modern theory of constitutionalism connects the reality of the constitution of a particular state. Today, along with the term "judicial constitutional review", the concept of "constitutional justice" is increasingly used. Constitutional justice can be defined as the activity of the judiciary, which consists in resolving cases, the

subject of which is constitutional and legal issues related to ensuring the supremacy of the constitution, protecting constitutional rights. Thus, the essence of constitutional justice is that it is a synthesis of constitutional control and a form of justice, as a result of which we are dealing with an independent type of control activity of the judiciary.

Key words: justice, constitutional justice, court, judicial system, state, law.

АДОЛАТИ КОНСТИТУСИОНИ ДАР ЧАҲОНИ МУОСИР

Смокий Марина Евгеньевна

Муаллими калони кафедраи фанҳои давлатӣ - ҳуқуқӣ

Донишгоҳи Славяни Руссия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯч. М.Турсунзода, 30

тел.: (+992) 227 86 48; (+992) 918 64 82 48, e-mail: m.smoktiy@gmail.com

Самти муҳимтарини фаъолияти ҳокимияти судӣ дар кишварҳои демократияи муосир назорати судӣ (махсуси) конститусионӣ мебошад. Аҳамияти махсуси вазифаи назорати конститусионии ҳокимияти судӣ аз он иборат аст, ки маҳз бо ҳузури он дар низоми ҳуқуқии давлат назарияи муосири конституционализм воқеияти конституцияи як давлатро мепайвандад. Имрӯз дар баробари истилоҳи «баррасии конститусионии судӣ», мафҳуми «адолати конститусионӣ» бештар истифода мешавад. Адолати конститусионӣ метавонад ҳамчун фаъолияти ҳокимияти судӣ муайян карда шавад, ки аз ҳалли парвандаҳо иборат аст, ки мавзӯи он масъалаҳои конститусионӣ ва ҳуқуқии марбут ба таъмини волоияти конституция, ҳифзи ҳуқуқҳои конститусионӣ мебошад. Ҳамин тариқ, моҳияти адолати судии конститусионӣ дар он аст, ки он синтези назорати конститусионӣ ва шакли адолати судӣ мебошад, ки дар натиҷаи он мо бо як намуди мустақили фаъолияти назорати судӣ сарукор дорем.

Калидвожаҳо: адолат, адолати конститусионӣ, суд, низоми судӣ, давлат, ҳуқуқ.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УНИФИКАЦИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Вилкова Нина Григорьевна

Заслуженный юрист России, доктор юридических наук,
профессор кафедры международного частного права
Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития
119285, Российская Федерация, Москва, ул. Пудовкина, 4а
тел.: +7 985 769 53 23, e-mail: vilkova.n.g@gmail.com

В статье представлена деятельность основных международных организаций, разрабатывающих унификационные инструменты, регламентирующие международные (транснациональные) коммерческие контракты. Выделяется эволюция развития правового инструментария международных контрактов, которая насчитывает без малого 230 лет. Первоначально указанными международными организациями разрабатывались международные конвенции, которые, как предполагалось, должны были создать эффективную основу унифицированного законодательства. Однако в последней четверти XX века проявилась недостаточность конвенционного метода унификации данной сферы отношений, и на смену международным конвенциям пришли рекомендательные документы в виде «Принципов», получившие название «мягкое право» (soft law), негосударственное регулирование отношений из международных контрактов. Это создает единообразное регулирование отношений, вытекающих из международных контрактов, уменьшает число юридических препятствий расширению международной торговли.

Ключевые слова: унификация, международные организации, Гагская конференция по международному частному праву, Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА, Гагские Принципы выбора применимого права.

Определяя значение унификации как инструмента достижения единообразия правового регулирования международного частного права, необходимо подчеркнуть, что современная эпоха характеризуется ускорением развития международного коммерческого оборота (несмотря на существующие трудности) и расширением инструментария правового регулирования.

Преобладание нацио-

нально-правового регулирования международных коммерческих отношений в XX веке сменяется международно-правовым регулированием в виде международных конвенций, а в XXI веке – в виде рекомендательных документов.

В настоящее время основная деятельность по разработке унифицированных документов осуществляется тремя межправительственными организациями: Гагской конференцией по международному частному праву (ГКМЧП), Институтом по унификации частного права (УНИДРУА), и Комиссией ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), а также неправительственной организацией – Международной торговой палатой (МТП).

Гагская конференция по международному частному праву (ГК МЧП) была создана в

1893 г. и в течение почти 130 лет ею разработана 41 конвенция по широкому кругу международного частного права.

Наиболее известными документами, направленными на регулирование трансграничных договорных отношений, являются пять коллизионных конвенций (1955 - о праве, применимом к купле-продаже движимых материальных вещей, 1958 - о праве, применимом к передаче права собственности в международной купле-продаже товаров, 1978 - о праве, применимом к агентским отношениям, 1985 - о праве, применимом к доверительной собственности и ее признанию, 1986 - о праве, применимом к договорам международной купли-продажи товаров).

Значение указанных «коллизионных» конвенций трудно

переоценить, т.к. впервые в современном международном частном праве в Конвенции 1955 г. был закреплен принцип свободы выбора применимого к договору права: в ст. 2 установлено, что купля-продажа регулируется внутренним правом страны, указанной сторонами договора; такое указание должно быть прямо выражено или же недвусмысленно вытекать из положений договора.

Также впервые в ст. 3 Конвенции указана коллизионная норма, подлежащая применению, если сторонами не определено применимое право: это право страны, в которой находится предприятие продавца¹. Важное значение для последующих международных конвенций, включая Конвенцию ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. (далее: Венская конвенция или КМКПТ)², имеет определение сферы действия применимого права в ст. 5 Конвенции 1955 г. Это закреплено

также в ст. 1222 ГК РТ и в ст. 1215 ГК РФ.

Принципиальное значение имеет правило ст. 6 Гагской конвенции 1955 г., согласно которому применение Конвенции может быть исключено в каждом из Договаривающихся государств по мотивам публичного порядка³. Это единственная Гагская конвенция, которая вступила в силу 3 мая 1964 г. и действует в отношении Дании, Финляндии, Франции, Италии, Нигера, Норвегии, Швеции, Швейцарии⁴.

Весьма важным результатом работы этой организации является принятие в 2019 г. Конвенции о признании и приведении в исполнение судебных решений по гражданским или торговым делам⁵. Конвенция применима в отношении признания и приведения в исполнение в одном Договаривающемся государстве судебных решений, вынесен-

ных судом другого Договаривающегося государства по гражданским и торговым делам, включая потребительские договоры и индивидуальные трудовые договоры. Исключения из сферы действия Конвенции перечислены в ст.2, в частности, Конвенция не применяется к арбитражным и связанным с ними разбирательствам.

Основания для признания и приведения в исполнение указанных судебных решений предусмотрены в ст. 5 и 6, а в ст. 7 Конвенции приведены основания для отказа в признании и приведении в исполнение таких решений, в частности, если ответчик не имел достаточного времени для подготовки вследствие недоведения до его сведения искового заявления в сроки, позволяющие ему подготовиться к защите; судебное решение было получено путем обмана; если признание или приведение в исполнение судебного решения

¹ См. п. 1, 2 ст. 1218 ГК Республики Таджикистан (далее: ГК РТ), п. 1, 2 ст. 1210 ГК Российской Федерации (далее: ГК РФ).

² В Венской конвенции участвует 94 государства, она широко применяется судами и международным арбитражем при разрешении споров из договоров международной купли-продажи товаров. См. ППТЮ Правовую базу данных, которая функционирует уже 25 лет [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/CN.9/SER.C/GUIDE/1/REV.3> (дата обращения 11.10.2021).

³ Остальные вышеуказанные Гагские конвенции в силу не вступили, но их содержание во многом повлияло на современное регулирование коллизионных вопросов и в ГК РТ и РФ, и в праве ЕС (Регламент (ЕС) № 593/2008 о праве, подлежащем применению к договорным обязательствам (далее: Регламент Рим I). Так, в Гагской конвенции 1978 г. о праве, применимом к агентским отношениям, впервые закреплено правило ст. 16 о сверх императивных нормах (ст. 1198 ГК РТ, ст. 1192 ГК РФ), ст. 9 Регламент Рим I, и правило ст. 4 этого Регламента о том, что право, определяемое в соответствии с Конвенцией, применяется независимо от того, является ли оно правом Договаривающегося государства.

⁴ Для отношений стран-членов ЕС важное значение имеет ст. 25 Регламента (ЕС) № 593/2008 о праве, подлежащем применению к договорным обязательствам

(«Рим I»), согласно которой Регламент не затрагивает действие международных конвенций, сторонами которых являются одно или несколько государств-членов в момент принятия настоящего Регламента и которые регулируют конфликты законов в сфере договорных обязательств. Однако в отношениях между государствами-членами Регламент имеет преимущественную силу перед конвенциями, заключенными исключительно между двумя или несколькими из них, в той мере, в какой данные конвенции затрагивают вопросы, регулируемые настоящим Регламентом.

⁵ Конвенция подписана Коста-Рикой, Израилем, Украиной, Уругваем; в силу не вступила [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/specialised-sections/judgments> (дата обращения 11.10.2021). Идея разработки международной конвенции, которая обеспечивала бы признание и приведение в исполнение судебных решений по гражданским и торговым делам, является ключевой в практике ГК МЧП. Первая такая конвенция была принята в 1971 г. (в силу не вступила), вторая, именуемая Конвенция о выборе суда, предусматривающая признание и приведение в исполнение решений государственных судов 2005 г., вступила в силу 1 октября 2021 г. (Россия и Таджикистан не участвуют).

будет явно противоречить публичному порядку запрашиваемого Государства, включая ситуации, когда определенные процедуры, предшествовавшие вынесению судебного решения, были несовместимыми с фундаментальными принципами процессуальной справедливости такого государства, а также ситуации, угрожающие безопасности и суверенитету такого Государства; судебное решение не совместимо с решением, вынесенным судом запрашиваемого Государства по спору между теми же сторонами.

Под влиянием происходящих в международном частном праве процессов перехода от международно-правовой унификации в виде заключаемых государствами международных конвенций к унификации частноправовой¹, и учитывая достижения в создании и продвижении рекомендательных международных инструментов (Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА /см. далее/), Совет по общим вопросам и политике ГК МЧП предложил составление документа именно в форме Принципов.

Гаагской конференцией разработан первый в истории международного частного права рекомендательный документ коллизионного права: Гаагские принципы, касающиеся выбора права в международных

коммерческих договорах². Одобрение документа состоялось 19 марта 2015 г. (далее – Гаагские принципы). Он является не только первым опытом использования в практике ГК МЧП все более широко признаваемой формы изложения соответствующих правил в виде «принципов, но и первым универсальным документом, трактующим не в виде международной конвенции вопросы выбора применимого права к коммерческим договорам³.

ЮНСИТРАЛ, одобряя Гаагские принципы на Сорок восьмой сессии в Вене (29.06-16.07.2015), подчеркивала, что их цель заключается в укреплении автономии сторон и обеспечении максимально широкой сферы применения права, выбранного сторонами в рамках международных коммерческих сделок, с учетом четко установленных пределов. Такая цель может рассматриваться как дополнение уже существующих правовых документов ЮНСИТРАЛ, которые также основываются на принципе автономии сторон в рамках международных сделок, в частности Конвенции ООН 1980 г. о договорах международной купли-продажи товаров (Венской конвенции 1980 г.) и Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 г. (с поправками 2006 г.).

В Преамбуле Гаагских принципов указывается, что в документе изложены принципы, касающиеся выбора права в международных коммерческих договорах. Таких принципов четыре: 1) подтверждается принцип автономии сторон с учетом ограниченного числа исключений; 2) они могут использоваться в качестве типовых принципов для применения в национальных, региональных, наднациональных или международных правовых документах; 3) они могут использоваться для толкования, дополнения и разработки норм частного международного права; 4) Принципы могут применяться судами и третейскими судами.

Сфера их применения определена в ст. 1, согласно которой Гаагские принципы г. применяются к выбору права в международных коммерческих договорах, когда каждая из сторон совершает действия в рамках своей коммерческой области или в рамках своей профессии. Они не применяются к договорам с потребителями или трудовым договорам. Весьма важным для практики является характеристика таких договоров: коммерческий договор является международным, кроме как в тех случаях, когда предприятия каждой из сторон находятся в одном и том же государстве и взаимоотношения

¹ См. Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. М. Статут, 2002. С. 205-272; Применение мягкого права в договорных отношениях // Правовое регулирование договорных отношений в России: проблемы и перспективы развития. Коллективная монография / под ред. О.Ю. Малкина. СПб.: Астерион, 2021. С. 8-24.

² The Hague Principles on Choice of Law in International Commercial Contracts (Approved 19.03.2015). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=135> Документ A/CN.9/1029. (дата обращения: 11.10.2021).

³ Подробнее см.: Зыкин И.С. Гаагские принципы о выборе применимого права к международным коммерческим договорам // Актуальные правовые аспекты современной практики международных коммерческого оборота / под ред. А.С. Комарова. М.: Статут, 2016. С. 73–93. 43; Бардина М.П. О "нормах права" в Гаагских принципах о выборе права, применимого к международным коммерческим договорам // Сборник воспоминаний, статей, иных материалов / науч. ред. А.И. Муранов, О.Н. Зименкова, А.А. Костин; сост. А.И. Муранов. М.: Статут, 2017. С. 386.

между сторонами и всеми другими соответствующими элементами, независимо от выбранного права, связаны только лишь с этим государство. В этой же ст. 1 перечислены вопросы, которые не затрагиваются Гаагскими принципами.

Важнейшими являются ст. 2 и 3 Гаагских принципов, в которых фиксируются вопросы, решение которых не является одинаковым в праве различных государств. Поэтому единообразные правила, принятые авторитетной международной организацией, какой является ГК МЧП, не только означают универсальное признание сформулированных подходов, но и будут способствовать единообразию в понимании и применении этих правил.

Согласно ст. 2, договор регулируется правом, выбранным сторонами. Стороны могут выбрать: а) право, применимое ко всему договору или только к его части; и б) разное право для применения к разным частям договора. Выбор может быть сделан или изменен в любой момент времени. Выбор или изменение права после заключения договора не влияет на его формальную действительность и не ущемляет права третьих сторон. Не требуется наличия какой-либо взаимосвязи между выбранным правом и сторонами или их сделкой.

Как видно из изложенного, в Гаагских принципах отражены основные подходы, которые мы находим в разделе VII ГК РТ, в части 3 ГК РФ, в Регламенте ЕС Рим I.

Принципиальное значение имеет правило ст. 3 Гаагских принципов, согласно которой правом, выбранным сторонами, могут быть правовые нормы, в целом признаваемые на международном, наднациональном или региональном уровне в качестве нейтрального и сбалансированного набора правил, если только правом государства суда не предусмотрено иное.

Важные правила, затрагивающие действительность соглашения о выборе права в коммерческих договорах, зафиксированы в ст. 5 и 7 Гаагских принципов 2015 г. Согласно ст. 5 не устанавливается никаких требований относительно формы, в которой осуществляется выбор права, если только стороны не договорились об ином, согласно же ст. 7, именуемой «Отдельная сила», выбор права не может быть оспорен только на том основании, что договор, к которому оно применяется, является недействительным, что означает автономию соглашения о выборе применимого права по отношению к договору.

В других статьях Гаагских принципов регламентируются следующие вопросы: прямо выраженный и молчаливый выбор (ст. 4), исключение обратной отсылки (ст. 8), сфера действия выбранного права (ст. 9), уступка права требования (ст. 10), приоритет императивных норм и публичного порядка (ст. 11).

Единообразные правила, принятые авторитетной международной организацией, какой является ГК МЧП, не только означают универсальное признание сформулированных

подходов, но и будут способствовать единообразию в понимании и применении этих правил. Это первый после долгого перерыва успех Гаагской конференции по вопросам применимого права.

Международный институт по унификации частного права был создан в 1926 г. как вспомогательный орган Лиги Наций; после распада Лиги был воссоздан в 1940 году на основе многостороннего соглашения - Устава УНИДРУА.

Институтом разработан ряд конвенций, которые были приняты Генеральной ассамблеей ООН: Конвенция 1988 о международном факторинге (участвует 9 государств, включая Россию), Конвенция 1988 г. о международном финансовом лизинге (участвует 11 государств, включая Россию).

УНИДРУА наряду с ЮНСИТРАЛ является пионером в принятии модельных законов и других документов, не имеющих обязательного характера. К ним относится Модельный закон по лизингу 2008, Руководство по соглашениям о франшизе 2007, Модельный закон о раскрытии информации по франшизе 2002.

На первом месте с точки зрения важности для достижения единообразного регулирования транснациональных договорных отношений следует выделить Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2016¹ (далее - Принципы УНИДРУА, представляющие документ универсального мягкого права.

Первая редакция документа появилась в 1994 г., затем последовали редакции 2004,

¹ UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts // Официальный сайт Международного института по унификации частного права (УНИДРУА) 2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://www.unidroit.org/instruments/commercial-contracts/unidroit-principles-2016>____(дата обращения: 01.10..2021).

2010, 2016 гг.¹

Принципы УНИДРУА разработаны группой признанных в международном юридическом мире экспертов, выступавших в личном качестве, и отражают те правила составления и реализации транснациональных контрактов, которые признаны всеми правовыми системами. Профессор М. Бонелль² характеризовал Принципы как свод основополагающих правил, сочетающих традиции и инновации, что обеспечило их успех среди коммерсантов, арбитров и судей.

Иное мнение высказано профессором М. Ральфом: Принципы УНИДРУА следует рассматривать не как *New Ius mercatoria*, а как *New Ius commune* (Новое единое право)³, созданное по образцу Старого *Ius commune* (Единого права континентальной Европы⁴, действовавшего в период до кодификации национального частного права в указанных странах.

Принципы УНИДРУА

представляют нейтральную правовую основу, адаптированную для потребностей международной торговли, их использование гарантирует определенность и предсказуемость решения соответствующих вопросов. Будучи сводом правил, которые стороны могут инкорпорировать в договор, документ может быть использован ими в качестве *lex contractus*. Они имеют достаточно широкую сферу применения, которая является предметом исследования отечественных⁵ и зарубежных⁶ специалистов.

Практика применения Принципов зафиксирована в электронной системе UNILEX⁷. На 1 ноября 2021 г. в системе приведено 318 решений государственных судов, включая 51 решение арбитражных судов России (наибольшее количество среди судов других стран), 218 решений международных коммерческих арбитражей, включая 34 решения МКАС при ТПП РФ (второе место после Арбитражного

суда Международной торговой палаты).

Целью Принципов, согласно Преамбуле, является установление общих норм для международных коммерческих договоров. Также в Преамбуле определены основания применения данного документа, которые могут быть разделены на несколько групп.

Первая - по субъектам применения: Принципы могут применяться сторонами договора, национальными судами и международными арбитражами.

Вторая - по нескольким основаниям, предусмотренным в Преамбуле Принципов:

1. Они подлежат применению, в случае если стороны согласились, что их договор будет регулироваться этими Принципами. Следовательно, именно стороны в их договоре выражают согласие на применение к их отношениям Принципов УНИДРУА. Это подтверждено в п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда

¹ Тексты отдельных редакций Принципов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.unidroit.org/work-in-progress> (дата обращения: 01.10.2021).

² Bonell M. An International Restatement of Contract Law: the UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts // Transnational Juris Publications Ins. Irvington, N-Y. 1994; UNIDROIT Principles and the Lex Mercatoria // Lex Mercatoria and Arbitration. A Discussion of the New Law Merchant. Revised Edition. Carbonneau T. Editor. Kluwer, 1998.-P.249-255.

³ Ralf M. The UNIDROIT Principles as Global Background Law // Uniform Law Review. 2014. Vol. 19. P. 643-648.

⁴ Котляр И.А. Понятие «*Jus commune*» в европейской правовой традиции // Вестник московского университета. Серия 11. Право. 2009. № 5. С. 89-99. Автор делает вывод, что под «европейским» «*Jus commune*» в европейской правовой традиции примерно с XII-XIV вв. преимущественно понималась единая система норм, предполагавшаяся учеными юристами целостной (не нуждающейся в другой правовой системе), всеобъемлющей, т.е. способной урегулировать любой вопрос и формирующей единый мировой правопорядок, закрепленная в относительно определенном круге письменных источников права и подлежащая научно обоснованному толкованию.

⁵ Komarov A.S. Reference to the UNIDROIT Principles in International Commercial Arbitration Practice in the Russian Federation // Uniform Law Review. 2011. № 16. P. 657; Малкин О.Ю., Домрачев В.И. Применение Принципов международных коммерческих контрактов УНИДРУА для толкования и восполнения национального законодательства // Журнал международного частного права. 2016. № 4. С. 3-18; Вилюкова Н.Г. Применение Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА в практике государственных арбитражных судов // Пермский юридический альманах. 2018. № 1. С. 55-65.

⁶ Dr. Hoekstra Johanna. The Normative Influence of the UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts on Courts; Mistehs Loukas. Unidroit Principles Applied as "Most Appropriate Rules of Law" in a Swedish Arbitral Award // Uniform Law Review / Revue de droit uniforme", vol. VIII (2003-3). P. 631-640; Arsenidze Revazi; Soft law as a Governing Law of International Commercial Contracts. Thesis advisor George Svanadze. Tbilisi 2018; Cordero-Moss Giuditta, Behny Daniel. The relevance of the UNIDROIT Principles in investment arbitration // Uniform Law Review. 2014. Vol. 19. P. 570-608.

⁷ UNIDROIT Principles & CISG. International Case Law & Bibliography [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.unilex.info> (дата обращения: 01.10.2021).

РФ «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» от 09.07.2019 № 24¹ (далее: Постановление Пленума ВС РФ от 09.07.2019 № 24): «Принципы УНИДРУА применяются только при наличии прямо выраженного соглашения сторон». Данное уточнение, адресованное государственным арбитражным судам, имеет важное значение и означает расширение правомочий сторон договора по выбору *lex contractus*.

До принятия 09.07.2019 Постановления Пленума ВС РФ № 24 в правоприменительной практике государственных судов и МКАС при ТПП РФ имелись различия. В соответствии со ст. 13 Арбитражного процессуального кодекса РФ арбитражные суды рассматривают дела, в частности, на основании федеральных законов. Согласно ст. 1210 ГК РФ (который является федеральным законом)? стороны договора могут при заключении договора или в последующем выбрать право, которое подлежит применению к их правам и обязанностям по этому договору, иными словами, стороны договора могут выбрать только право как нормативную си-

стему того или иного государства.

Согласно же ст. 28 Закона о международном коммерческом арбитраже 1993 (в редакции Федерального закона от 29.12.2015 г. № 409-ФЗ)², третейский суд разрешает спор в соответствии с такими нормами права, которые стороны избрали в качестве применимых к существу спора (*The arbitral tribunal shall decide the dispute in accordance with such rules of law as are chosen by the parties as applicable to the substance of the dispute*)³.

Общепринятым в международном коммерческом арбитраже является разделение права (*law*) и норм права (*rules of law*). Данное отступление от правила ст. 1210 ГК РФ предусмотрено в п. 1 ст. 1186 ГК РФ, согласно которому особенности определения права, подлежащего применению международным коммерческим арбитражем, устанавливаются законом о международном коммерческом арбитраже.

С принятием Постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2019 № 24 появилось единое толкование правомочий сторон на выбор не только права, но и норм права в качестве применимых к отношениям по договору. Согласно и.

32 данного Постановления стороны также вправе выбрать документы, содержащие правила, рекомендованные участникам оборота международными организациями или объединениями государств (например, Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА, Европейские принципы договорного права, Модельные правила европейского частного права). Такие правила применяются только при наличии прямо выраженного соглашения сторон.

Впервые решения МКАС, в которых были применены Принципы УНИДРУА, опубликованы в сборнике «Арбитражная практика за 1996-1997 гг.»⁴. В деле № 116/1996 Принципы УНИДРУА 1994 были применены как *lex contractus*, поскольку российским покупателем и гонконгским продавцом в договоре отсутствует соглашение о применимом праве, и только в ходе арбитражного разбирательства стороны договорились о разрешении спора в соответствии с Принципами УНИДРУА.

В деле № 255/1996 спор между сторонами возник из-за неодинакового толкования зафиксированного в контракте термина Инкотермс. В связи с разным пониманием сторо-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» от 9.07.2019 г. № 24 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 10.

² О международном коммерческом арбитраже: Закон Российской Федерации от 07.07.1993 г. № 5338-1 // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 32. Ст. 1240.

³ В ст. 27 Регламента 2017 г. Арбитражного института Стокгольма предусмотрено, что *The Arbitral Tribunal shall decide the merits of the dispute on the basis of the law(s) or rules of law agreed upon by the parties*. Неожиданное для российского юриста правило закреплено в ст. 16.4 Регламента 2020 г. LCIA: правом, применимым к арбитражному соглашению и к арбитражу является

право, применяемое в месте арбитража (*seat of arbitration*), если только и до такой степени стороны не согласовали в письменном виде применение другого права или правовых норм, и такое соглашение не запрещено правом, применимым в месте арбитража.

⁴ Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. М.: Статут, 2002. С. 205-2014; Практика международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 1996-1997 гг. / Сост. М.Г. Розенберг. М.: Статут, 1998; Бахин С.В. Субправо (международные своды унифицированного контрактного права). СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 125-187; Комаров А.С. Принципы УНИДРУА как источник транснациональных норм права о международных коммерческих договорах. Предисловие к изданию Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА, 2010. М.: Статут, 2013. С. 3-10.

нами условий контракта о базисе поставки и соответственно распределении между ними обязанностей по передаче товара, включая выполнение таможенных формальностей, необходимых для его вывоза, коллегия арбитров подвергла анализу условия контракта, намерения и поведение сторон при выполнении контракта. Этот анализ проводился на основе предписаний ст. 431 ГК РФ (как права страны продавца) с учетом положений гл. 4 Принципов УНИДРУА о толковании и выполнении национального законодательства.

Данный подход отвечает практике МКАС при ТПП РФ, практике МАС при БелТПП, МКАС при ТПП Украины и др. международных арбитражных центров.

2. Принципы могут использоваться в случае, когда стороны не выбрали право, регулирующее их договор. Как отмечалось, согласно п. 32 Постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2019 № 24 избранные сторонами документы, содержащие правила, рекомендованные участникам оборота международными организациями или объединениями государств (например, Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА, Европейские принципы договорного права, Модельные правила европейского частного права) применяются только при наличии прямо выраженного соглашения сторон, у государственных судов отсутствует право применять Принципы УНИДРУА и другие указанные документы при отсутствии соглашения сторон. Такого же подхода придерживаются арбитры МКАС при ТПП РФ и

зарубежных арбитражных центров.

3. Принципы могут использоваться для толкования и восполнения международных унифицированных правовых документов. В деле № 229/1996 МКАС признал применимыми к заключенному между болгарским продавцом и российским покупателем контракту предписания Венской конвенции 1980 г. и субсидиарно – болгарское право. Не оспаривая предъявленного к нему требования об уплате неустойки за просрочку оплаты товара, российский покупатель просил о снижении размера неустойки. Поскольку в Венской конвенции 1980 г. отсутствуют предписания о неустойке, коллегия арбитров МКАС при вынесении решения руководствовалась пунктом 2 ст. 9 данной Конвенции, предусматривающей, что при отсутствии между сторонами иной договоренности считается, что стороны подразумевали применение к их договору обычая, о котором они знали или должны были знать и который в международной торговле широко известен и постоянно соблюдается сторонами в договорах данного рода в соответствующей области торговли.

Учитывая, что в преамбуле Принципов УНИДРУА предусмотрено, что они могут использоваться для толкования и восполнения международных унифицированных правовых документов, состав арбитража обратился к предписаниям Принципов. Учитывая, что в ст. 7.4.13 предусмотрено, что при наличии в договоре условия об уплате не исполненной стороной суммы, установленной за нарушение договора, эта сумма может быть снижена до

разумных пределов, если она чрезмерно велика с учетом возникшего от неисполнения ущерба и других обстоятельств, решение было вынесено на основании предписаний данной статьи Принципов УНИДРУА.

Значительное место в практике государственных арбитражных судов занимают ссылки на Принципы УНИДРУА. В деле № А40-231971/2018 Верховный Суд РФ привел ссылку на международную конвенцию, а также на Принципы УНИДРУА и др. рекомендательные документы: «Примечательно, что как международно-правовые акты (например, пункт 2 ст. 14 Конвенции ООН о независимых гарантиях и резервных аккредитивах от 11.12.1995), так и негосударственные своды гражданского права, носящие рекомендательный для сторон характер (Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА (ст. 7.1.6); Принципы европейского договорного права (ст. 8:109); Модельные правила европейского частного права (ст. 111.-3:105), провозглашают свои нормы о запрете ссылаться на ограничение ответственности в противоречие с принципом добросовестности императивными, поскольку эти нормы входят в минимальный стандарт справедливости применительно к международным коммерческим договорам»¹.

В деле № А40-50736/2018 по спору между российскими АО и ООО рассматривался вопрос об исковой давности в соответствии с ГК РФ. Суд указал, что подход ГК РФ соответствует и ст. 10.6 Принципов

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 11.06.2020 по делу №

А40-231971/2018 // Картотека арбитражных дел. URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 14.01.2021).

УНИДРУА 2010¹ и подчеркнул, что Принципы УНИДРУА могут использоваться для толкования и восполнения национального законодательства.

Нами исследовано 30 представленных в справочной системе UNILEX дел, решения по которым приняты в 2003-2015 гг. По тематике споров: по 13 делам рассматривались экономические споры, по 17 делам – административные споры по искам хозяйствующих субъектов против таможенных органов, наибольшее число исков – 10 – предъявлено Читинской таможне, 3 иска – Краснодарской таможне, по 2 иска – Хабаровской таможне и таможне Ростова-на-Дону.

Среди экономических споров рассматривались споры, затрагивающие форс-мажорные обстоятельства (6 дел), вопросы взыскания убытков и определения их размера. Поскольку по всем делам (за исключением одного дела, в котором также применялось российское право) спорящими сторонами являлись российские хозяйствующие субъекты, применялось российское право.

В решениях содержались ссылки на следующие статьи Принципов УНИДРУА: статья 1.1 свобода договора (21 дело по административным спорам), статья 7.17 форс-мажор (6 дел по экономическим спорам), статьи 7.4.1, 7.4.3 и 7.4.4 исчисление ущерба (6 дел по экономическим спорам), статья 1.8. несовместимое поведение, ста-

тья 1.9 обычаи и практика, статья 2.1.1 способ заключения договора (по одному делу по экономическим спорам).

Так, в деле А59-4504/2013 спор возник между Управлением капитального строительства Муниципалитета Южно-Сахалинска и ООО «Сахалин-спецстрой». Спор возник в связи с невыполнением подрядчиком своих обязательств, истец требовал уплаты неустойки, предусмотренной договором за просрочку выполнения работ. Ответчик полагал, что, поскольку просрочка в выполнении работ вызвана препятствием вне его контроля (форс-мажор) в виде сложных климатических условий на Сахалине и просрочки субподрядчика, в требовании истца о взыскании неустойки должно быть отказано.

Удовлетворяя иск, Арбитражный суд сослался на часть 3 статьи 401 ГК РФ и на ст. 7.1.7 Принципов УНИДРУА 1994, отметив, что согласно этой статье препятствие должно быть экстраординарным и неизбежным при данных обстоятельствах, например, наводнение, землетрясение, снежные заносы и иные подобные события: война, эпидемии и т.п. Как отмечено в решении, ответчик мог предвидеть сложные погодные условия на Сахалине и поэтому он не вправе сослаться на них как на форс-мажорное обстоятельство. Суд также решил, что просрочка субподрядчика не является форс-мажорным обстоятельством. Поэтому на основании

и. 3 ст. 401 ГК РФ требование истца было удовлетворено².

Важное значение имеет разработанные УНИДРУА и принятые в 2013 г. Типовые оговорки для использования Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА (ПМКД)³, которые предоставляют сторонам контракта на стадии заключения контракта и на стадии разрешения спора (если в контракте отсутствует соглашение о применимом праве) следующие возможности:

a) выбрать ПМКД в качестве норм права, регулирующих договор (типовая оговорка № 1);

b) включить ПМКД в качестве условий договора (типовая оговорка № 2);

c) сослаться на ПМКД в целях толкования КМКПГ и дополнения этой Конвенции, когда она была избрана сторонами (типовая оговорка № 3);

d) сослаться на ПМКД для цели толкования применимого внутреннего права и дополнения его (типовая оговорка № 4).

Комиссия ООН по праву международной торговли была образована по решению Генеральной Ассамблеи ООН в 1966 г. как механизм, с помощью которого ООН получила бы возможность играть более активную роль в уменьшении или устранении препятствий для развития торговли, вызываемых различиями в национальном праве, регулирующем международную торговлю.

Предметные сферы, в которых Комиссия осуществляет

¹ Сборник международной судебной и арбитражной практики по двум наиболее важным международным инструментам регулирования международных коммерческих сделок. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.unilex.info (дата обращения: 01.11.2021)

² Решение Арбитражного суда Сахалинской области от 2.12.2013 г. по делу № А59-4504/2013 // Картотека

арбитражных дел. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 12.01.2021).

³ Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.unidroit.org/english/principles/modelclauses2013/modelclauses-2013.pdf>. (дата обращения: 12.01.2021).

унификационную работу, включают международную куплю-продажу товаров и связанные с ней сделки, международную перевозку грузов, международный коммерческий арбитраж и примирительные процедуры, государственные закупки, договоры на капитальное строительство, международные расчеты, электронную торговлю, трансграничную несостоятельность¹.

Разрабатываемые ЮНСИТРАЛ документы можно разделить на три группы. Первая группа – международные конвенции: Конвенция о договорах международной купли-продажи товаров - МКПГ 1980 (участвуют 94 государства), Конвенция об исковой давности 1974 с Протоколом 1980 (участвует 23 государства, Россия не участвует), Конвенция о независимых гарантиях и резервных аккредитивах 1995 (участвует 8 государств, Россия не участвует), Конвенция об использовании электронных сообщений в международных договорах 2013 (участвует 9 государств, включая Россию), Конвенция об уступке дебиторской задолженности в международной торговле 2001 (в силу не вступила), Конвенция о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров 2014 (участвует 9 государств, Россия не участвует).

Вторая группа – типовые законы, отражающие универсальные подходы в регулируемым вопросам и служащие основой разработки национального законодательства - о международном о закупках товаров и услуг 1994, о публичных закупках 2011, о международных кредитовых переводах 1992, о трансграничной несостоятельности 1997, об электронных передаваемых записях 2017, о международном торговом арбитраже 1985 изменениями 2006 (на его основе принято законодательство в 118 правовых системах и в 85 государствах, включая Россию и Таджикистан).

Третья группа – рекомендательные документы в виде Правовых руководств: по составлению международных контрактов на строительство промышленных объектов 1987, по электронному переводу средств 1987, Рекомендация в адрес правительств и международных организаций, разрабатывающих связанные с торговлей правовые тексты 1985.

В июле 2020 г. произошло знаменательное для правового регулирования международных коммерческих договоров событие: по инициативе ЮНСИТРАЛ и при участии УНИДРУА и ГК МЧП принято Трехстороннее правовое руководство по единообразным правовым инструментам в сфере международных коммерческих договоров (с уделением особого внимания купле-про-

даже)², в котором рассматриваются и поясняются основные вопросы применения документов конвенционных и рекомендательных документов.

Во Введении подчеркивается, что помимо подготовки документов, которые упоминались ранее и включены в Трехстороннее правовое руководство, все три организации разработали разнообразный инструментарий для выполнения этой задачи: информационная система по прецедентному праву по текстам ЮНСИТРАЛ (ППТЮ)³, база данных UNILEX⁴, Типовые оговорки для использования Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА⁵.

Указанные три межправительственные организации преследовали цель обеспечить в современных условиях единообразное правовое регулирование и с этой целью подготовить глобальный свод правил, являющихся по своей природе международными, хотя и имеющими неодинаковую правовую природу. По мнению составителей Трехстороннего руководства, подобное единообразное регулирование уменьшит число юридических препятствий расширению международной торговли, создаст более ровную площадку для покупателей и продавцов, укрепит коммерческие отношения между государствами и создаст новые возможности для инвестирования. Документ имеет целью разъяснение взаимосвя-

¹ Подробнее см. Гражданское и торговое право зарубежных государств: учебник в 2 т. / отв. ред. проф. А.С. Комаров, проф. А.А. Костин, проф. О.Н. Зименкова, доцент Е.В. Вершинина. М., Статут, 2020. С. 11-41.

² Документ A/CN.9/1029 17 марта 2020

³ Информационная система по прецедентному праву по текстам ЮНСИТРАЛ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://uncitral.un.org/ru/case_law (дата обращения: 12.01.2021).

⁴База данных UNILEX [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.unilex.info (дата обращения: 12.01.2021).

⁵ Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.unidroit.org/english/principles/modelclauses2013/modelclauses-2013.pdf> (дата обращения: 12.01.2021).

зей между этими текстами в интересах содействия их применению, использованию и единообразному толкованию и, в конечном итоге, созданию предсказуемых и гибких юридических условий для трансграничных коммерческих сделок на основе принципа свободы договора.

Раздел III Руководства посвящен определению права, применимого к международным коммерческим договорам: 1) в силу прямого применения единообразного правового международного договора (например, Венской конвенции о договорах МКПГ) и применения норм международного частного права (коллизийных норм).

Обращается внимание, что при арбитраже (международном коммерческом) стороны пользуются значительной свободой в выборе негосударственных «норм права», применимых к существу своего спора. Впервые эти варианты были закреплены в ст. 28(1) Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985, где признается эта свобода. В ст. 28 Закона России о международном коммерческом арбитраже установлено, что третейский суд разрешает спор в соответствии с такими нормами права, которые стороны избрали в качестве применимых к существу спора. То же правило закреплено в ст. 43 Закона РФ о международном коммерческом арбитраже от 18 марта 2015 г.

Раздел IV Руководства затрагивает материальное право в области международной купли-продажи: Венскую конвенцию о договорах МКПГ, Конвенцию об исковой давности 1974 с Протоколом 1980, Принципы международных коммерческих

УНИДРУА, Единообразные правила ЮНСИТРАЛ, касающиеся договорных условий о согласованной сумме, причитающейся в случае неисполнения обязательства 1983,

В Руководстве затронут вопрос о взаимосвязи между МКПГ и Инкотермс МТП. Общепринято, что Инкотермс МТП представляют собой свод широко принятых определений для наиболее часто используемых условий торговли для продажи и закупки товаров. Они описывают распределение некоторых обязательств, рисков и расходов в отношениях между покупателем и продавцом, в том числе применительно к импортным и экспортным формальностям, а также к перевозке. В договорной практике перечисленные в Инкотермс базисные условия поставки включаются в договоры купли-продажи товаров и помогают обеспечить ясность и сократить неопределенность и риски для продавцов и покупателей. Последняя принятая МТП редакция действует с 1.01.2020, однако предыдущие редакции также продолжают действовать. Постановлением Совета Торгово-промышленной палаты РФ от 24 июня 2021 г. № 8-2 засвидетельствовано, что Правила Международной торговой палаты для использования национальных и международных терминов «Инкотермс 2020» являются обычаем, сложившимся в сфере предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации. Аналогичные постановления, фиксирующие Инкотермс как обычай на территории Российской Федерации, были приняты Правлением ТПП РФ в отношении Инкотермс 2010 и Инкотермс 2000.

Весьма подробно и четко в

Руководстве излагаются предписания Венской конвенции МКПГ (с.24-53) и Конвенции об исковой давности (с. 53-59). Ценность толкования правил этих документов для коммерсантов, арбитров и судей трудно переоценить.

Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА (ПМКД). Как указывается в Руководстве, это необязывающий свод норм и принципов договорного права, предназначенных для международной торговли в глобальном масштабе. Их цель состоит в том, чтобы предложить свод правил, которые лучше приспособлены к трансграничным сделкам, чем национальное законодательство по вопросам договоров.

Особенности документа следующие: 1) ПМКД содержит «нейтральные» правовые нормы для международных сделок, т.е. набор правил, которые не имеют непосредственного сходства с каким-либо конкретным национальным законодательством о договорах и которые отражают компромисс между традициями общего права и гражданского права. 2) в ПМКД сформулированы правила, которые лучше приспособлены к особым потребностям международной торговли, чем национальные правовые режимы, регулирующие договоры и предназначенные в первую очередь для национальных сделок. 3) ПМКД - это многоязычный документ, они опубликованы на многих разных языках мира, и стороны международного коммерческого договора могут воспользоваться текстом на том языке, который им известен.

Документ в 11 главах содержит единообразное правовое регулирование по широкому кругу вопросов. Часть 1

можно назвать «Общей частью» – основополагающие принципы, отражающие фундаментальные основы международных коммерческих отношений – глава 1, ст. 1.1.-1.12 (свобода договора, обязывающий характер договора, строго императивные нормы, добросовестность и честная деловая практика, обычаи и практика, установившаяся между сторонами, толкование и изменение договора).

глава 2, раздел 1: заключение договора, ст. 2.1.1.-2.1.22. и раздел 2: полномочия представителей - ст.2.2.1.- 2.2.10.; глава 3: действительность договора; глава 4: толкование договора; глава 5, раздел 3: условия договора;

глава 6: исполнение договора; глава 7: неисполнение договора; глава 8: Зачет - ст. 8.1. -

8.5; глава 9: уступка прав, перевод обязательств, уступка договоров - ст. 9.1.1. - 9.3.7, глава 10: исковая давность - ст. 10.1.-10.11; глава 11: Множественность должников и кредиторов.

По каждой главе в Руководстве имеются пояснения, весьма важные для коммерсантов, арбитров и судей. С учетом того, что ПМКД содержит обобщающие правила, нейтральные по своему характеру и не зависящие от норм континентального и общего права, документ широко применяется в судебной и арбитражной практике¹.

Важное значение имеет раздел V Трехстороннего руководства, в котором анализируются правовые вопросы, часто возникающие в связи с договорами купли-продажи. Это использование электронных

средств (с. 76), дистрибьюторские контракты (с. 78-78), агентские услуги (с. 79), вопросы, связанные с программным обеспечением/данными/интеллектуальной собственностью (с. 80).

Таким образом, Трехстороннее руководство является новым опытом унификации права международных контрактов, сочетающим не только изложение, но и полезные комментарии по международным конвенциям (hard law) и по документам мягкого права (soft law), позволяя практикующим коммерсантам, юристам, судьям и арбитрам ознакомиться с особенностями и современными подходами к регулированию транснациональных договорных отношений.

Библиографический список

1. Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/CN.9/SER.C/GUIDE/1/REV.3> (дата обращения 11.10.2021).
2. Конвенция о признании и приведении в исполнение судебных решений по гражданским или торговым делам 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/specialised-sections/judgments> (дата обращения 11.10.2021).
3. Гражданский кодекс Республики Таджикистан: часть 3 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, - 2005. - №3. - Ст. 124; 2012. - №7, Ст. 690.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации: часть 3: Закон Российской Федерации от 26 ноября 2001 года № 146-ФЗ (с измен. и доп. от 01.06.2019).
5. О международном коммерческом арбитраже: Закон Российской Федерации от 07.07.1993 г. № 5338-1 // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. - 1993. - № 32. - Ст. 1240
6. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unidroit.org/english/principles/modelclauses2013/modelclauses-2013.pdf>. (дата обращения: 12.01.2021).
7. База данных UNILEX [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.inilex.info (дата обращения: 12.01.2021).
8. Бардина М.П. О "нормах права" в Гагских принципах о выборе права, применимого к международным коммерческим договорам // Сборник воспоминаний, статей, иных материалов / науч. ред. А.И. Муранов, О.Н. Зименкова, А.А. Костин; сост. А.И. Муранов. - М.: Статут, 2017. - С. 385-

¹ С принятием Постановления Пленума ВС РФ от 09.07.2019 № 24 появилось единое толкование правомочий сторон на выбор не только права, но и норм права в качестве применимых к отношениям по договору. Согласно п. 32 данного Постановления стороны также вправе выбрать документы, содержащие правила, рекомендованные участникам оборота междуна-

родными организациями или объединениями государств (например, Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА, Европейские принципы договорного права, Модельные правила европейского частного права), причем такие правила применяются только при наличии прямо выраженного соглашения сторон.

400.

9. Бахин С.В. Субправо (международные своды унифицированного контрактного права). - СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 311 с.
10. Вилкова Н.Г. Договорное право в международном обороте. - М.: Статут, 2002. – 511 с.
11. Вилкова Н.Г. Применение Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА в практике государственных арбитражных судов // Пермский юридический альманах. - 2018. - №1. - С. 55–65.
12. Гражданское и торговое право зарубежных государств: учебник в 2 т. / отв. ред. проф. А.С. Комаров, проф. А.А. Костин, проф. О.Н. Зименкова, доцент Е.В. Вершинина. - М.: Статут, 2020. – 832 с.
13. Документ А/CN..9/1029 17 марта 2020
14. Зыкин И.С. Гаагские принципы о выборе применимого права к международным коммерческим договорам // Актуальные правовые аспекты современной практики международных коммерческого оборота / под ред. А.С. Комарова. - М.: Статут, 2016. С. 73–93.
15. Информационная система по прецедентному праву по текстам ЮНСИТРАЛ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://uncitral.un.org/ru/case_law (дата обращения: 12.01.2021).
16. Котляр И.А. Понятие «Jus commune» в европейской правовой традиции // Вестник московского университета. Серия 11. Право. - 2009. - № 5. - С. 89-99.
17. Малкин О.Ю., Домрачёв В.И. Применение Принципов международных коммерческих контрактов УНИДРУА для толкования и восполнения национального законодательства // Журнал международного частного права. - 2016. - № 4. - С. 3-18;
18. Практика международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 1996-1997 гг. / сост. М.Г. Розенберг. М.: Статут, 1998. – 368 с.
19. Применение мягкого права в договорных отношениях // Правовое регулирование договорных отношений в России: проблемы и перспективы развития: коллект. монография / под ред. О.Ю. Малкина. - СПб.: Астерион, 2021. - С. 8-24.
20. Принципы УНИДРУА как источник транснациональных норм права о международных коммерческих договорах. Предисловие к изданию Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА, 2010. - М.: Статут, 2013. - С. 3-10.
21. Сборник международной судебной и арбитражной практики по двум наиболее важным международным инструментам регулирования международных коммерческих сделок. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.unilex.info (дата обращения: 01.11.2021)
22. Тексты отдельных редакций Принципов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unidroit.org/work-in-progress> (дата обращения: 01.10.2021).
23. Arsenidze Revazi; Soft law as a Governing Law of International Commercial Contracts. Thesis advisor George Svanadze. – Tbilisi, 2018. – 26 p.
24. Bonell M. An International Restatement of Contract Law: the UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts // Transnational Juris Publications Ins. Irvington, 1994. - N-Y. – P. 199-218.
25. Cordero-Moss Giuditta, Behny Daniel. The relevance of the UNIDROIT Principles in investment arbitration // Uniform Law Review. - 2014. - Vol. 19. - P. 570-608.
26. Dr. Hoekstra Johanna. The Normative Influence of the UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts on Courts; Mistehs Loukas. Unidroit Principles Applied as “Most Appropriate Rules of Law” in a Swedish Arbitral Award // Uniform Law Review / Revue de droit uniforme”. Vol. VIII. - (2003-3). - P. 631-640;
27. Komarov A.S. Reference to the UNIDROIT Principles in International Commercial Arbitration Practice in the Russian Federation // Uniform Law Review. - 2011. - № 16. - P. 657 – 667.
28. Ralf M. The UNIDROIT Principles as Global Background Law // Uniform Law Review. - 2014. - Vol. 19. - P. 643-648.
29. The Hague Principles on Choice of Law in International Commercial Contracts (Approved 19.03.2015). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=135> (дата обращения: 11.10.2021).
30. UNIDROIT Principles & CISG. International Case Law & Bibliography [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unilex.info> (дата обращения: 01.10.2021).
31. UNIDROIT Principles and the Lex Mercatoria // Lex Mercatoria and Arbitration. A Discussion of the New Law Merchant. Revised Edition. Carbonneau T. Editor. - Kluwer, 1998.- P.249-255.

32. UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts // Официальный сайт Международного института по унификации частного права (УНИДРУА) 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unidroit.org/instruments/commercial-contracts/unidroit-principles-2016> (дата обращения: 01.10.2021).
33. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» от 9.07.2019 г. № 24 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2019. - № 10.
34. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 11.06.2020 по делу № А40-231971/2018 // Картотека арбитражных дел. - URL:<https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 14.01.2021).
35. Решение Арбитражного суда Сахалинской области от 2.12.2013 г. по делу № А59- 4504/2013 // Картотека арбитражных дел. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 12.01.2021).

MODERN PROBLEMS OF UNIFICATIONS OF NORMS OF PRIVATE INTERNATIONAL LAW

Vilkova Nina Grigorievna

Honored Lawyer of Russia, Doctor of Juridical Sciences,
professor of the department of private international law
All-Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry of Economic Development
119285, Russian Federation, Moscow, st. Pudovkin, 4a
phone: +7 985 769 53 23, e-mail: vilkova.n.g@gmail.com

In the article, the activities of the main international organizations that develop unification instruments are presented, that regulate international (transnational) commercial contracts. The evolution of the development of the legal instruments of international contracts, which has almost 230 years, is highlighted. Initially, these international organizations developed international conventions, which, as expected, were supposed to create an effective basis for unified legislation. However, in the last quarter of the 20th century, the insufficiency of the conventional method of unifying this sphere of relations became apparent, and international conventions were replaced by advisory documents in the form of "Principles", called "мягкое право" (soft law), non-state regulation of relations from international contracts. This creates a uniform regulation of relations arising from international contracts, reduces the number of legal obstacles to the expansion of international trade.

Key words: unification; international organizations; Hague Conference on Private International Law, UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts, Hague Principles of Choice of Applicable Law.

МАСОИЛИ МУОСИРИ УНИФИКАТСИЯИ МЕЪЁРҲОИ ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ХУСУСӢ

Вилкова Нина Григорьевна

ҳуқуқшиноси шоистаи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ,
профессори кафедраи ҳуқуқи байналмилалии хусусӣ
Академияи умумироссиягии савдои хориҷии Вазорати рушди иқтисодиёт
119285, Федератсияи Россия, ш. Москва, кўч. Пудовкина, 4а
тел.: +7 985 769 53 23, e-mail: vilkova.n.g@gmail.com

Дар мақола фаъолияти чунин ташкилотҳои асосии байналмилалӣ мавриди омӯзиш қарор дода шудааст, ки онҳо механизмҳои унификасияномаиеро таҳия менамоянд, ки барои танзими шартномаҳои тиҷоратии байналмилалӣ (трансмиллӣ) равона гардидаанд. Инчунин таҳаввули инкишофи воситаҳои ҳуқуқии аҳдҳои тиҷоратии байналмилалӣ, ки тақрибан 230 солро дарбар мегирад, баррасӣ қарор дода шудааст. Дар ҷабди сомонҳои байналмилалии номбаршуда конвенсияҳои байналмилалиеро таҳия менамуданд, ки онҳо мебоист заминаи муассири қонунгузори унификасиягардидаро таъсис медоданд. Аммо дар чоряки охири асри XX, усули конвенсионии унификасияномаи соҳаи муносибатҳои ҷамъиятии мазкур нокифоя арзёбӣ гардиданд, ки дар натиҷа ба ивази онҳо санадҳои хусусияти тавсиявирошта, маврида истифода қарор дода шуданд. Ба монанди, «Принципҳо»-е, ки «ҳуқуқи нарм» (soft law) номида шудаанд, инчунин танзими ғайри-

давлатии муносибатҳое, ки аз аҳдҳои тичоратии байналмилалӣ бармеоянд. Ҳамаи ин боиси ба вуҷуд омадани механизми танзими ягонаи муносибатҳое мегардад, ки онҳо аз аҳдҳои тичоратии байналмилалӣ бармеоянд. Инчунин омили мазкур боиси кам гардидани шумораи монетаҳои ҳуқуқие мегардад, ки онҳо рушди тильорати байналмилалиро мушкил менамоянд.

Калидвожаҳо: унификатсия; ташкилотҳои байналмилалӣ; Конференсияи Гаага оид ба ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ; Принсипҳои шартномаҳои байналмилалӣ тичоратии УНИДРУА; Принсипҳои Гаага оиди интихоби ҳуқуқи татбиқшаванда.

ПОНЯТИЕ «ФИНАНСОВЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА» В ДОКТРИНЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Исмоилова Зайнура Исрофиловна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 227-67-40, e-mail: ismoilova-2016@mail.ru

В статье анализируются различные точки зрения относительно сущности категории «финансовые обязательства» в юридической науке, исследуется значение и роль данной категории в публичном и частном праве. Отсутствие на законодательном уровне легального определения понятия финансовые обязательства породили много споров о его правовой природе. Некоторые авторы придерживаются позиции, что категория «финансовые обязательства» - порождение публичной отрасли права, другие полагают, что она исключительна из области гражданского права. По мнению автора статьи, финансовые обязательства имеют свои специфические черты и в зависимости от сферы применения – публичное или частное-подчиняются особым правовым принципам и имеют различную правовую природу.

Ключевые слова: обязательство, финансовое обязательство, финансовые сделки, финансовые услуги, финансы, гражданско-правовое обязательство.

Обязательство является одним из известных институтов гражданского права и наиболее распространенным видом гражданских правоотношений. Корни зарождения категории «обязательство» кроются в римском частном праве. Так, в Институциях Юстиниана обязательство раскрывалось как «правовые

узы, в силу которых мы связаны необходимостью что-либо исполнить в согласии с правом нашего государства»¹.

Современное понимание сути обязательства приведено в ч. 1 ст. 328 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, согласно которому в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

В современной правовой науке и в законодательстве термин «обязательство» широко применяется в сфере публичных и частноправовых отношений. На этот факт обращает внимание В.А. Белов,

который подмечает, что понятие обязательства используется не только гражданским законодательством, но и иным, в частности, бюджетным и налоговым². Отсюда много споров в юридической науке относительно правовой природы обязательства как категории публичного и частного права. В частности, Е.А. Суханов выступает за придание обязательству строго гражданско-правового предназначения³. Иначе говоря, предполагается, что отрасли публичного права позаимствовали категорию «обязательство» из частного права, и тем самым предали ему черты публичного института, хотя он никак не связан с публичными правоотношениями.

Указанная проблема является важной как с теоретической, так и с практической

© Исмоилова З.И., 2021

¹ См.: Римское частное право: учебник / В.А. Краснукутский и [др.]; под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. М.: Волтерс Клавер, 2010. С. 283.

² См.: Белов В.А. Денежные обязательства: учебное пособие. М.: ЭКСМО, 2007. С. 11.

³ См.: Суханов Е.А. Осторожно: гражданско-правовые конструкции // Законодательство. 2003. № 9. С. 62.

точки зрения. Особую сложность в данном контексте составляет понятие «финансовые обязательства», вокруг которого ведутся много дискуссий, а также формируется неоднозначность сферы его применения. Многие авторы рассматривают финансовые обязательства как категорию финансового права, относящуюся к публичной сфере. Вместе с тем в гражданском праве категория «финансовые обязательства» также нашла широкую сферу применения, объединяя в себе ряд гражданско-правовых договоров из числа денежных обязательств.

Наряду с этим, в юридической литературе подмечается, что финансовое обязательство как разновидность денежного обязательства является категорией, заимствованной из гражданского права, для целей финансового регулирования правоотношений¹. Например, Н.В. Омелёхина считает, что денежные обязательства, по сути, выступают межотраслевым институтом. Следовательно, по мнению автора, финансовое обязательство следует рассматривать как «вид денежного обязательства, который объединяет как частноправовые, так и публично-правовые обязательства, целью которых является обеспечение задач и функций публично-правовых образований»². Аналогичной позиции

придерживается Е. Ю. Грачева, по мнению которой финансовые обязательства государственного характера связаны с образованием, перераспределением и использованием фондов денежных средств для выполнения стоящих перед ним целей и задач³.

Как мы знаем, «публичные и частные правоотношения характеризуются разными методами правового регулирования и различным статусом субъектов, участвующих в них»⁴. Все же главным отличием между этими обязательствами выступает именно цель, ради которой они совершаются. В публично-правовых отношениях целью выполнения обязательства является достижение публичных целей и интересов, тогда как в частноправовых – получение материального блага для достижения собственно личных, частных целей.

С.В. Запольский, пытаясь найти точку соприкосновения между публичной и частной отраслями права по вопросам правового регулирования финансовых обязательств, выделяет следующие критерии данных обязательств⁵:

- обязательное участие в них органов публичной власти, которые предполагаются самостоятельными субъектами права с позиции публичного и частного права;

- они носят императивный характер, при этом часть финансовых обязательств реализуются в рамках договорных правоотношений, заключаемых согласно нормам гражданского права;

- эти обязательства имеют возмездный характер. Однако в отличие от гражданского права, где возмездность предполагает получение сторонами встречного материального блага, в публичном праве возмездность является абстрактной категорией. К примеру, выплачивая налог в рамках бюджетных обязательств, налогоплательщик приобретает право требования от налоговых органов выполнения ими публично-правовых услуг.

В настоящее время как в науке гражданского права, так и в гражданском законодательстве всё ещё не сформировался единый подход к определению понятия финансовые обязательства. Так, в толковом словаре С.И. Ожегова финансы определяются как совокупность денежных средств государства, предприятия; система формирования и распределения этих средств⁶. Иначе говоря, финансы, по сути, выступают категорией, которой оперирует финансовое право, т.е. публичная отрасль права.

¹ См.: Омелёхина Н. В. Финансовые обязательства в системе Российского права. Ч. 2. Структурно-содержательная характеристика финансовых обязательств // Финансовое право. 2016. № 5. С. 8.

² Омелёхина Н. В. Финансовые обязательства в системе Российского права. Ч. 2. Структурно-содержательная характеристика финансовых обязательств // Финансовое право. 2016. № 5. С. 8.

³ См.: Грачева Е. Ю. К вопросу о финансовых обязательствах государства // Вестник МГЮА. 2016. № 6 (22). С. 16-17.

⁴ Крохина Ю.А. К вопросу о проникновении частно-правовых конструкций в регулирование публичных

отношений (на примере правовой природы расходных обязательств публично-правовых образований) // Экономика. Право. Общество. 2019. № 4 (20) . С. 37.

⁵ См.: Запольский С.В. Финансовые обязательства способ осуществления финансовой политики государства // Государство и право. 2020. №5. С. 60.

⁶ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=33920> (дата обращения: 23.09.2021).

Интересным в данном случае представляется позиция С.В. Запольского, который оперирует тем, что современное понимание финансовых обязательств теряет свое этактическое содержание, наполнившись демократическим содержанием. «Демократизируя финансы, общество не просто предпочитает гражданско-правовое регулирование административному, но создает новый «в принципе» юридический режим регулирования финансовых отношений, ни генетически, ни исторически не связанный с гражданским правом, но также не связанный с административным регулированием»¹. Конечно, трудно согласиться с данным утверждением автора, так как финансовые обязательства, имеющие место в публичных правоотношениях, не имеют способности перекалфицироваться в гражданские. Иначе бы смысл отраслевой принадлежности тех или иных правоотношений потерял бы всякое значение.

Своеобразной точки зрения по данному вопросу придерживается Н.М. Казанцев, по мнению которого «финансовые обязательства в своей системе содержат созидательное отрицание», т.е. являются производными от того или иного вида гражданско-правовых отношений, и, прежде всего, направлены на регулирование нормального оборота имущественных ценностей².

То есть автор фактически подменяет понятие «финансовое обязательство», оперируемое гражданским и финансовым праве, подмечая его исключительно цивилический характер и тем самым несостоятельность в области публичных правоотношений.

На наш взгляд, категория «финансовые обязательства», используемая как в гражданском, так и в финансовом праве, не имеет тождественный характер и не подменяет одно другим. Конечно же, исследуемая категория зародилась в рамках гражданского права, и впоследствии, по мере развития общественных отношений, была заимствована нормами финансового права. Как правильно заметила Е.Г. Беликова, гражданско-правовые обязательства послужили терминологической и в определенной мере содержательной основой публичных финансовых обязательств³. Однако это вовсе не исключает публичный аспект финансовых обязательств. В данном случае следует согласиться с С.Н. Сауль, что та или иная терминология, используемая в различных законодательствах, по сути, являются спящими нормами и положениями до тех пор, пока в соответствии с установленным порядком не будут отнесены к той или иной отрасли права⁴. Иными словами, как правило, большинство норм и положений имеют межотраслевой характер.

Гражданское законодательство применяет термин «финансовое обязательство», основываясь на денежном характере этих отношений. Так, любое финансовое обязательство имеет в себе денежное содержание, т.е. является денежными обязательствами. Но в гражданском праве очень много денежных обязательств, каждый из которых имеет свои особенности. К примеру, есть денежные обязательства, в которых регулирование обеспечивается не только нормами гражданского законодательства, но и нормами публичного права. В частности, банковские обязательства (договора банковского счета, вклада, расчетные обязательства и т.п.). В данных правоотношениях хоть и имеет место диспозитивное регулирование, что не исключает императивного характера этих отношений. Ведь деятельность самих кредитных организаций строго подчиняется императивным, публичным нормам права, что и является основой реализации и совершения ими договоров, вытекающих из гражданского права. Исходя из этого, мы считаем, что главным критерием выделения и применения термина «финансовое обязательство» в гражданском праве является именно смешанный характер правового регулирования данных правоотношений нормами публичного и частного права.

¹ Запольский С.В. Финансовые обязательства способ осуществления финансовой политики государства // Государство и право. 2020. №5. С. 60.

² Казанцев Н.М. Институты финансового права. М., 2009. С. 15.

³ См.: Беликов Е.Г. Финансовое право и его институты : проблемы социальной эффективности: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 79.

⁴ Сауль С.Н. Правовой институт расходных обязательств (становление и развитие) // СПС Сауль С. Н. Правовой институт расходных обязательств (становление и развитие) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/64526-pravovoj-institut-raskhodnykh-obyazatelstv-stanovlenie-razvitie> (дата обращения: 23.08.2021).

Библиографический список:

1. Беликов Е.Г. Финансовое право и его институты: проблемы социальной эффективности: монография. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 296 с.
2. Белов В.А. Денежные обязательства: учеб. пособие. - М.: ЭКСМО, 2007. – 192 с.
3. Грачева Е. Ю. К вопросу о финансовых обязательствах государства // Вестник МГЮА. – 2016. – № 6 (22). – С. 10–20.
4. Запольский С.В. Финансовые обязательства – способ осуществления финансовой политики государства // Государство и право. - 2020. - №5. - С. 55-63.
5. Казанцев Н.М. Институты финансового права. - М.: Юриспруденция, 2009. – 512 с.
6. Крохина Ю.А. К вопросу о проникновении частноправовых конструкций в регулирование публичных отношений (на примере правовой природы расходных обязательств публично-правовых образований) // Экономика. Право. Общество. - 2019. - № 4 (20). - С. 34-42.
7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=33920> (дата обращения: 23.09.2021).
8. Омелёхина Н. В. Финансовые обязательства в системе Российского права. Ч. 2. Структурно-содержательная характеристика финансовых обязательств // Финансовое право. - 2016. - № 5. - С. 8-14.
9. Римское частное право: учебник / В.А. Краснокутский и [др.]; под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. – М.: Волтерс Клувер, 2010. - 608 с.
10. Сауль С.Н. Правовой институт расходных обязательств (становление и развитие) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/64526-pravovoj-institut-raskhodnykh-obyazatelstv-stanovlenie-razvitiie> (дата обращения: 23.08.2021).
11. Суханов Е.А. Осторожно: гражданско-правовые конструкции // Законодательство. - 2003. - № 9. - С. 60-65.

**THE CONCEPT OF "FINANCIAL LIABILITIES"
IN CIVIL LAW DOCTRINE**

Ismoilova Zaynura Isrofilovna

Candidate of juridical sciences,
associate professor of the department of civil law
Russian-Tajik (Slavonic) university
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
phone: 227-67-40, e-mail: ismoilova-2016@mail.ru

Annotation. In the article, various discussions about the essence of the category "financial obligations" in legal science are analyzed, and also the meaning and role of this category in public and private law is studied. The absence at the legislative level of a legal definition of the concept of financial obligations has generated a lot of controversy about its legal nature. Some authors adhere to the position that the category of "financial obligations" is a product of the public branch of law, while others believe that it is exclusively from the field of civil law. The author believes that financial obligations have their own specific features and, depending on the scope of application - public or private, are subject to special legal principles and have a different legal nature.

Key words: obligation; financial obligation; financial transactions; financial services; finance; civil law obligation.

МАҶФУМИ «ҶУҚДАДОРИҶОИ МОЛИЯВӢ» ДАР ДОКТРИНАИ ҶУҚУҚИ ГРАЖДАНӢ

Исмоилова Зайнура Исрофиловна

номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи граждани
Донишгоҳи Славянии Русияву Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
тел.: 227-67-40, e-mail: ismoilova-2016@mail.ru

Дар мақола баҳсҳои гуногун оид ба моҳияти категорияи «ӯҳдадориҳои молиявӣ» дар илми ҳуқуқ мавриди таҳлил қарор гирифта, аҳамият ва нақши он дар ҳуқуқи оммавӣ ва хусусӣ баррасӣ карда мешавад. Дар сатҳи қонунгузорӣ мавҷуд набудани таърифи ҳуқуқи мафҳуми ӯҳдадориҳои молиявӣ баҳсҳои зиёдеро дар бораи табиати ҳуқуқи он ба вуҷуд овард. Баъзе аз муаллифон чунин мавқеъро пешбарӣ менамоянд, ки категорияи «ӯҳдадориҳои молиявӣ» маҳсули соҳаи оммавии ҳуқуқ аст, дигарон бошанд, чунин мешуморанд, ки он истисноан аз соҳаи ҳуқуқи граждани аст.

Муаллиф бар он ақидааст, ки ӯҳдадориҳои молиявӣ дорои хусусиятҳои хоси худ буда, вобаста ба доираи таъбиқ - оммавӣ ё хусусӣ, ба принципҳои махсуси ҳуқуқӣ тобеъ буда, табиати дигари ҳуқуқӣ доранд.

Калидвожаҳо: ӯҳдадорӣ, ӯҳдадориҳои молиявӣ, аҳдҳои молиявӣ, хизматрасониҳои молиявӣ, молия, ӯҳдадориҳои граждани-ҳуқуқӣ.

ПРОБЛЕМЫ ДОБРОСОВЕЩНОСТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СУБЪЕКТИВНЫХ ПРАВ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ТАДЖИКИСТАНА

Насиров Хуршед Толибович

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734000, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 2276740, e-mail: netlawyer@rambler.ru

Принцип добросовестности является непростой юридической категорией. В гражданском праве гражданско-правовая категория добросовестности не нова и всегда рассматривалась как одно из мерил поведения для субъектов гражданских правоотношений. При этом сегодня предлагается рассматривать добросовестность в качестве одного из наиболее общих и важных принципов гражданского права. Однако в текстах гражданского законодательства не удалось решить проблему определения содержания понятия добросовестности. В этой связи в настоящей статье предпринята попытка выработать систему критериев, при помощи которой станет возможным закрепить добросовестность в качестве общетраславого принципа.

Ключевые слова: право, добросовестность, принцип добросовестности, субъективные права, юридические обязанности, виндикация, имущественные правоотношения, неинформированность, управомоченное лицо, кредитор.

В науке гражданского права определение пределов осуществления субъективных прав тесно связано с такой гражданско-правовой категорией, как добросовестность. Для гражданского законодательства и науки гражданского права термин «добросовестность» не является новеллой.

Так, согласно п. 2 ст. 6 Гражданского кодекса Республики Таджикистан (ГК РТ), в случае невозможности применения аналогии закона, обязанности сторон определяются исходя из требований добросовестности, разумности и справедливости. В соответствии со ст. 323 ГК РТ не допускается виндикация имущества у лица, которое не знало и не могло знать о том, что приобрело его у неправомочного отчуждателя (добросовестный приобретатель). При этом предлагалось рассматривать добросовестность в качестве правил, которые применимы исключительно больше в рамках осуществления гражданских прав и исполнения юридических обязанностей¹. Как бы то ни было, отмечается Л.Ю. Василевской, для субъекта граждан-

ского права при осуществлении им гражданских прав и исполнении обязанностей именно добросовестность становится мерилом его поведения².

В условиях рынка залогом успешного исполнения обязательств становится норма поведения, согласно которой для участника гражданского оборота помимо удовлетворения своих собственных законных интересов на первый план также выходит ценность прав и законных интересов его контрагентов. В этой связи добросовестность необходимо рассматривать в качестве одного из наиболее общих и важных принципов гражданского права, в рамках которого участники имущественных правоотношений смогут урегулировать свои взаимоотношения на ос-

© Насиров Х.Т., 2021

¹ См.: Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существование. М. 2010. С.187-188.

² См.: Василевская Л.Ю. Не могу сказать, что наш ГК страдает от недостатка диспозитивности // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2016. № 1. С.87.

нове доверия, информирования и сотрудничества, умения сопоставлять индивидуальные интересы с интересами третьих лиц¹.

В этом плане представляется, что субъективные права правообладателя не будут подвержены ограничению до тех пор, пока их осуществление при соприкосновении с субъективными права окружающих его лиц, во-первых, не будут нарушать эти права и, во-вторых, не причинят имущественный вред обладателям этих прав. Так, собственник, осуществляя правомочия собственности, при удовлетворении своих имущественных потребностей, обязан не только учитывать интересы и законные права окружающих его лиц, но владея, пользуясь и распоряжаясь принадлежащим ему на праве собственности имуществом, не вправе нанести вред кому-либо из окружающих. Для правообладателя сутью его правомерного осуществления субъективных гражданских прав становится не просто определение пределов осуществления своих прав и прав окружающих его лиц, а определение той грани, за которой свобода его действий, при их соприкосновении с правами других лиц, начнет ущемлять последние.

Так, гражданское законодательство Российской Федерации сформулировало правило поведения, согласно которому при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно (п. 3 ст.1 ГК

РФ), и соответственно никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст.1 ГК РФ). В этом плане участникам гражданских правоотношений предлагается осуществлять свои права и исполнять обязанности исключительно на основе учета взаимных законных интересов.

Фактически, российский законодатель под определение добросовестности предлагает отнести любые действия лица, учитывающие права и законные интересы другой стороны, содействующие им. Этим самым российское гражданское законодательство, уже сегодня, предложило рассматривать правила о добросовестности в качестве основных начал гражданского законодательства. По мнению законодателя, представленные в данном формате правила о добросовестности должны пронизывать все гражданско-правовое регулирование. Более того, предложенный для участников гражданского оборота стандарт поведения, характеризующийся честностью, открытостью и взаимным уважением законных интересов, должен превратить данный принцип добросовестности в важный инструмент регулирования не только правоотношений частного права, но также правоотношений публичного права.

Однако, как было правильно отмечено М.К. Сулейменовым, несмотря на то, что добросовестность стала квалифицироваться одним из основных начал российского гражданского законодательства, тем не менее сегодня в цивилистической науке данный принцип

считается принципом гражданского права с ограниченным действием.² По мнению ученого, уже само российское гражданское законодательство в статье 1 ГК РФ ограничило применение добросовестности сферой установления, осуществления и защиты гражданских прав и исполнения обязанностей. Основанием для ограничений действия принципа добросовестности, прежде всего, стало само ее определение, данное в законодательстве. Так, в юридической литературе высказано мнение, что, несмотря на множество упоминаний добросовестности в той или иной форме в нормах ГК РФ, все же найти законодательного определения данного понятия не удалось, как не удалось разрешить проблему определения содержания понятия добросовестности в науке. По мнению ученых, именно двойственная природа самой категории добросовестности в юриспруденции явилась основной проблемой для определения ее критериев и признания субъектов гражданских правоотношений добросовестными.

В частности, в науке гражданского права категория добросовестности приравнивается как к правовым, так и к моральным нормам. При этом сегодня категория добросовестности приравнивается больше к моральным нормам, чем к правовым, и характеризуется как нравственное и психологическое отношение участника гражданских правоотношений к совершаемым им действиям и является его внутренними, субъективными пределами осуществления субъективных

¹ См.: Голубцов В. Г. Субъективная добросовестность в структуре общего понятия добросовестности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. Вып. 45. С. 490–518.

² См.: Гражданское право Республики Казахстан: опыт теоретического исследования. Т. 2/ М.К. Сулейменова. Раздел 1. Общие проблемы гражданского права. Алматы, 2016. С.543.

гражданских прав.¹ Так, часть ученых-цивилистов (В.П. Грибанов, А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой) рассматривает добросовестность в тесной связи с понятием мораль², характеризуя ее как нравственное и психологическое отношение участника гражданских правоотношений к совершаемым им действиям³, где для участника правоотношений его поведение характеризуется знанием или незнанием каких-либо юридических факторов⁴. Другая часть ученых (А.И. Петражицкий, Г.Н. Амфитеатров) полностью отрицает субъективную составляющую добросовестности, рассматривая ее с объективной стороны, как извинительное заблуждение лица о правомерности его поведения, сущность которой образует позитивное должностовование, считая, что переход категории добросовестности в неправовые сферы лишь дестабилизирует практику.⁵ М.К. Сулейменов охарактеризовал категорию добросовестность посредством качественного оценочного понятия, когда осуществление принципов добросовестности, разумности и справедливости становятся достаточно неопределенными пределами усмотрения⁶.

В этом плане представляется, что даже несмотря на то, что российское законодательство ввело общепотраслевой

принцип добросовестности, однако довольно двойственно раскрыло само содержание добросовестности и не установило четких критериев для признания субъекта гражданского права добросовестным. А ведь для того, чтобы признать за субъектом то или иное право, необходимо признать его добросовестное приобретение, в свою очередь, чтобы признать то или иное обязательство надлежаще исполненным, необходимо установить, что оно исполнено добросовестно. Насколько это возможно сделать с сформулированными в российском гражданском законодательстве критериями относительно правил поведениями о добросовестности?

Так, если в рамках исполнения договорных обязательств, где для сторон устанавливается нормативная обязанность информировать друг друга обо всем том, что влияет на достижение каждой из них той цели, ради которой они вступили в эти обязательственные правоотношения, надлежащее осуществление гражданских прав и исполнение гражданских обязанностей со признать добросовестным на основе п.3 ст.307 ГК РФ еще представляется возможным. В частности, если та или иная сторона обязательства не про-

информирует своего контрагента о каком-либо важном обстоятельстве правоотношения, то это уже может означать ее недобросовестность.

Однако уже в рамках вещных правоотношений, носящих абсолютный характер, действие принципа добросовестности, как обязанности участника гражданских правоотношений при использовании своих прав и исполнении обязанностей заботиться о соблюдении прав и законных интересов других участников имущественного оборота, больше основывается не на нечестном образе мыслей, а на знании или незнании тех или иных действительных фактов, имеющих важное значение для вновь образующихся правовых отношений⁷.

В этом плане нельзя не согласиться с получившим в юридической литературе выводом о том, что критерии принципа добросовестности, применяемые для урегулирования отношений, возникающих при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей, несопоставимы с критериями презумпции добросовестности, применяемых при рассмотрении вещных правоотношений⁸.

Каковыми тогда должны быть критерии, при помощи которых можно определить

¹ Гражданское право. Общая часть: учебник для вузов/ отв.ред. М.К. Сулейменов. Алматы, 2013. С.678.

² См.: Куликов К. А. Принцип объективной и субъективной добросовестности в гражданском праве и механизм его реализации в гражданском праве России // Право. Законодательство. Личность. Саратов, 2016. № 2 (23). С. 44–48.

³ См.: Гражданское право. Общая часть: учебник для вузов/ Отв.ред. М.К. Сулейменов. С.678.

⁴ См.: Куликов К. А. Указ. соч. С. 44–48.

⁵ См.: Петражицкий А.И. Права добросовестного приобретателя на доходы с точек зрения догмы и политики гражданского права/Классика российской цивилистики. М., 2002. С.196.

⁶ См.: Гражданское право Республики Казахстан: опыт теоретического исследования. Т. 2. Раздел 1. Общие проблемы гражданского права-Алматы, 2016. С.548.

⁷ См.: Скловский К. И. Применение права и принцип добросовестности // Вестник экономического правосудия. 2018. № 2. С.98.

⁸ См.: Макавская А.А. Судебная защита прав добросовестного приобретателя // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2002. №2/3. URL: www/dpr.ru/journal_9_14/htm (дата обращения: 22.09.2021)

грань, за пределами которых управомоченное лицо не сможет пользоваться своими субъективными правами без вреда для прав других участников правоотношений? Участники гражданских правоотношений не могут быть изолированы друг от друга, поэтому, реализуя свои субъективные права, лицо должно считаться с тем, что постоянно находится во взаимодействии с иными лицами, также осуществляющими свои субъективные права. Получается, осуществляя свои субъективные права, управомоченное лицо должно действовать не только в своих интересах, но и в интересах своих контрагентов, т.е. реализовывать свои права в интересах последних добросовестно и разумно.¹

При этом, как было отмечено выше, категория добросовестности приравнивается больше к моральным нормам. Основанная на собственных нравственных убеждениях, добросовестность становится для участника гражданских правоотношений внутренним, субъективным пределом осуществления субъективных гражданских прав.² Учитывая субъективный характер оценки реализации своих гражданских прав, можно ли признать осуществление управомоченным лицом принадлежащих ему субъективных прав добросовестными? Насколько оценка реализованного субъективного права, сделанная участником гражданского оборота исключительно на основе собственных нравственных убеждений, может быть воспринята его контр-

агентами либо судебной инстанцией (в случае возникновения спора) добросовестной?

Например, предприниматель, осуществляющий, на свой страх и риск, рекламную деятельность в рамках предоставленных субъективных прав вряд ли сможет объективно определить степень злоупотребления прав других участников предпринимательской деятельности, основываясь исключительно на собственных нравственных и психологических ощущениях и осмыслении своего поведения. Прежде всего для того, чтобы деятельность предпринимателя соответствовала принципам добросовестности, реализация его субъективных прав должна быть направлена не только на удовлетворение его интересов, но также учитывать законные интересы всех его контрагентов. Фактически, в рамках предпринимательской деятельности управомоченное лицо должно действовать в интересах всех обязанных ему лиц. Однако достаточно ли этого для того, чтобы считать осуществление субъективных прав для предпринимателя добросовестными?

В современной юридической литературе обосновывается мнение, согласно которому лицо, осуществляющее свое субъективное право, не должно причинять вред другому лицу³. Для предпринимателя (как, впрочем, и судебных инстанций) осуществление его субъективных гражданских прав будет считаться добросовестным и разумным до тех пор, пока его действия не будут нарушать права и охраняемые законом интересы всех его

контрагентов. Это, в свою очередь, предполагает для управомоченного лица необходимость знать не только объем своих субъективных прав, но и границы субъективных прав его контрагентов, чтобы не нарушать их в процессе осуществления предпринимательской деятельности. Так, в относительных и корпоративных правоотношениях, где четко определенное количество контрагентов противостоят управомоченному лицу, даже при наличии у сторон информационной обязанности о всех существенных условиях обязательства, необходимо не просто изучить субъективные права своих контрагентов, но и определить их границы. В абсолютных правоотношениях, где управомоченному лицу противостоит неопределенное число обязанных лиц, определить границы субъективных прав последних для управомоченного лица представляется практически невозможным. Более того, как быть, когда управомоченное лицо, в силу субъективных либо объективных обстоятельств, не может знать или, в силу своей неосведомленности, быть в курсе субъективных прав и интересов своих контрагентов? Можно ли в этих случаях считать действия управомоченного лица добросовестными? Учитывая, что в правоотношениях участвующие в них лица, реализуя свои субъективные права, постоянно находятся во взаимодействии с иными лицами, трудно представить такое правоотношение, в которое один из его участников вступает, не зная прав и законных интересов своих контрагентов. Однако еще в начале

¹ См.: Гражданское право: Актуальные проблемы теории и практики / под общ.ред. В.А. Белова. М., 2007. С.456.

² Гражданское право. Общая часть: учебник для вузов/ отв.ред. М.К. Сулейменов. С.678.

³ См.: Дерюгина Т.В. Пределы осуществления гражданских прав. М., 2010. С.11.

прошлого столетия И.Б. Новицкий было отмечено, что в определенных случаях добросовестность может рассматриваться и тогда, когда сознание того и иного лица не ведает обстоятельств, с которыми закон связывает те или иные последствия¹. При этом, даже если учесть существование таких взаимодействий субъективных прав, представляется, что они будут считаться правомерными до тех пор, пока соприкосновение законных интересов этих лиц не вступит в противоречие друг с другом и станут несовместимыми.

Закрепляя за участниками гражданских правоотношений свободу осуществления гражданских прав, гражданское законодательство устанавливает определенные требования к ним, в рамках которых определяются основы границ их реализации. В частности, согласно статье 232 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, при определении права собственности граждан и границ его осуществления изначально собственнику устанавливается право совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, которые обеспечивают возможность извлекать из имущества его полезные естественные свойства, а также получать от этого имущества выгоды. В то же самое время часть 3 указанной статьи ГК РТ очерчивает границы собственников в реализации данных имущественных прав, согласно которым их правомочия в отношении имущества не должны нарушать права и охраняемые законом интересы других лиц. Кроме того, собственник при осуществлении своих прав обязан принимать меры,

предотвращающие ущерб, который может быть нанесен здоровью граждан и окружающей среде.

Таким образом, в некоторых случаях уже само гражданское законодательство устанавливает для участников гражданских правоотношений основные границы осуществления их субъективных прав. Соответственно для участников гражданского оборота реализация субъективных прав изначально осуществляется в рамках предписаний, установленных гражданским законодательством, где эти предписания определяют четкие обязанности по информированию своих контрагентов обо всем том, что влияет на достижение той цели, ради которой они установили это правоотношение. Здесь недобросовестность возникает уже тогда, когда контрагент не информирует о своих потребностях своевременно и соответственно сама эта неинформированность может стать причиной недобросовестности.

Так, согласно статье 10 ГК РТ, не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах в случаях, предусмотренных законом. Однако, во-первых, уже в обозначенных гражданским законодательством пределах осуществления субъективных прав свобода поведения управомоченного лица во многом зависима от соприкосновения с субъективными правами контрагентов. Кроме того, само гражданское законодательство не в состоянии предусмотреть все возможные границы осуществле-

ния субъективных прав участников гражданских правоотношений, так как трудно предусмотреть полный перечень границ осуществления гражданских прав в силу их разнообразия.

Данный пробел в определении возможно полного перечня пределов осуществления субъективных гражданских прав может быть восполнен (устранен) посредством договоров, при заключении которых участники гражданских правоотношений самостоятельно определяют содержание приобретаемых субъективных прав и пределы их осуществления за счет введения обязанности по информированию сторон договора. Процесс переговоров при заключении договоров – это процесс информационного взаимодействия, где появляются обязанности сторон по раскрытию информации относительно товаров, иного имущества и услуг. В этом плане для участников договорных отношений при определении пределов осуществления их субъективных прав оценочность таких категорий, как добросовестность и разумность, проявится в том, что каждый из этих участников самостоятельно четко предопределяет границы своего необходимого поведения и информируют об этом друг друга. При этом степень информированности во многом предопределяется соответствующее осознание всех действительных фактов правоотношения, а также добросовестное и разумное поведение как управомоченного лица, так и его контрагентов. Так, например, если при заключении договора купли-продажи недвижимости продавец достаточно

¹ Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 1916. №6. С. 56.

в полной мере детализирует недвижимое имущество с указанием как всех его преимуществ, так и недостатков, то покупателю в рамках осуществления своих субъективных прав, не придется требовать устранения этих недостатков у приобретенной недвижимости. Наоборот, отсутствие полной детализа-

ции о недостатках реализуемого недвижимого имущества в договоре, в свою очередь, станет основанием возникновения заблуждений в сознании контрагента из-за незнания тех или иных действительных фактов и предопределяет обращение покупателя к средствам защиты субъективных прав при обнаружении этих недостатков.

В этом плане, обобщая вышеизложенное, можно констатировать, что осуществление субъективных гражданских прав может реализовываться участниками гражданских правоотношений в пределах возможностей, предоставленных законом и договорами.

Библиографический список:

1. Василевская Л.Ю. Не могу сказать, что наш ГК страдает от недостатка диспозитивности // Вестник Арбитражного суда Московского округа. - 2016. - № 1. - С. 82-93.
2. Голубцов В. Г. Субъективная добросовестность в структуре общего понятия добросовестности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. -2019. - Вып. 45. - С. 490–518.
3. Гражданское право Республики Казахстан: опыт теоретического исследования. Т. 2/ М.К. Сулейменова. Раздел 1. Общие проблемы гражданского права-Алматы, 2016.- 574 с.
4. Гражданское право. Общая часть: учебник для вузов / отв.ред. М.К. Сулейменов.- Алматы, 2013. - 776 с.
5. Гражданское право: Актуальные проблемы теории и практики / под общ.ред. В.А. Белова.-М., 2007. - 993с.
6. Дерюгина Т.В. Пределы осуществления гражданских прав.- М., 2010. - 246с.
7. Куликов К. А. Принцип объективной и субъективной добросовестности в гражданском праве и механизм его реализации в гражданском праве России // Право. Законодательство. Личность.- Саратов, 2016. -№ 2 (23). - С. 44–48.
8. Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, ответственность. - М., 2010.- 423 с.
9. Макавская А.А. Судебная защита прав добросовестного приобретателя //Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. - 2002. - №2/3. URL: [www/dpr.ru/journal_9_14/htm\\$.htm](http://www/dpr.ru/journal_9_14/htm$.htm) (дата обращения: 22.09.2021)
10. Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. - 1916. - №6. - С. 56-90.
11. Петражицкий Л.И. Права добросовестного приобретателя на доходы с точек зрения догмы и политики гражданского права/Классика российской цивилистики. - М., 2002. - 390 с.
12. Скловский К. И. Применение права и принцип добросовестности // Вестник экономического правосудия. - 2018.- № 2.- С. 94-118.

PROBLEMS OF GOOD FAITH IN THE EXERCISE OF SUBJECTIVE RIGHTS IN THE CIVIL LEGISLATION OF TAJIKISTAN

Nasirov Khurshel Tolibovich

Doctor of Juridical Sciences, professor,
head of the department of civil law,
Russian-Tajik (Slavonic) University

734000, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
tel.: 2276740, e-mail: netlawyer@rambler.ru

The principle of good faith is not a simple legal category. In civil law, the civil law category of good faith is not new and has always been considered as one of the measures of behavior for subjects of civil legal relations. At the same time, today, it is proposed to consider good faith as one of the most general and important principles of civil law. However, the texts of civil legislation failed to solve the problem of determining the content of the concept of good faith. In this regard, this article attempts to develop a system of criteria, with the help of which it will be possible to consolidate conscientiousness as an industry-wide principle.

Key words: right; good faith; the principle of good faith; subjective rights; legal obligations; vindication; property relations; lack of information; authorized person, creditor.

**ПРОБЛЕМАҲОИ БОИНСОФИ ДАР ТАТБИҚИ ҲУҚУҚҲОИ СУБЪЕКТИВӢ ДАР ҚОНУНГУЗОРИИ
ГРАЖДАНИИ ТОҶИКИСТОН**

Насиров Хуршед Толибович

доктори илмҳои ҳуқуқ, профессор, мудири кафедраи ҳуқуқи граждани

Донишгоҳи Славянии Русия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30

тел.: 227-67-40, e-mail: netlawyer@rambler.ru

Принципи бовиҷдонӣ як категорияи мураккаби ҳуқуқӣ мебошад. Дар ҳуқуқи граждани категорияи ҳуқуқи граждани бовиҷдонӣ на в нест, он ҳамеша ҳамчун яке аз ченакҳои рафтори субъектҳои муносибатҳои граждани- ҳуқуқи ба ҳисоб мерафт. Дар баробари ин имруз таклиф карда мешавад, ки бовиҷдонӣ яке аз принципҳои умумӣ ва муҳимтарини ҳуқуқи граждани доништа шавад. Аммо дар матнҳои қонунгузории граждани масъалаи муайян кардани мазмуни мафҳуми бовиҷдонӣ ҳал карда нашудааст. Дар робита бо ин, дар мақолаи мазкур кӯшиш карда мешавад, ки системаи меъёрҳои таҳия карда шавад, ки бо ёрии онҳо бовиҷдонӣ ҳамчун принципи умумисоҳавӣ дарҷ карда шавад.

Калидвожаҳо: ҳуқуқ; бовиҷдонӣ; принципи бовиҷдонӣ; ҳуқуқҳои субъективӣ; ӯҳдадорҳои ҳуқуқӣ; виндикатсия; муносибатҳои ҳуқуқи молумулки; набудани иттилоот; шахси ваколатдор; кредитор.

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВАХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Пияров Вячеслав Владимирович

преподаватель кафедры предпринимательского права
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (992)938007041, e-mail: piyarov_slava@mail.ru

В представленной работе проводится исследование понятия и содержания корпоративного управления в акционерных обществах Республики Таджикистана. Изучены позиции и мнения ученых-юристов по данному вопросу, определены ключевые вопросы, составляющие содержание корпоративного управления в акционерных обществах. На основе проведенного исследования предложено собственное определение понятия корпоративного управления. Автор приходит к выводу о том, что под правовым содержанием корпоративного управления в акционерных обществах следует рассматривать урегулированную правом систему корпоративных отношений, связанную с такими вопросами, как управление собственностью акционерного общества, обеспечение прав акционеров и иных заинтересованных сторон.

Ключевые слова: акционер, акционерное общество, инвестор, органы управления, корпоративное управление.

В странах с развитой и стабильной экономической системой основными стимулами эффективной деятельности акционерного общества являются механизмы рыночного контроля, под которыми, главным образом, понимается деловая конкуренция хозяйствующих субъектов по обеспечению наиболее благоприятных условий функционирования, обеспечивающих максимизацию прибыли, а также доступ к источникам

финансирования. Применительно к акционерным обществам данное явление носит определяющий характер. Так, под угрозой несостоятельности и ухода с рынка менеджмент акционерного общества «вынужден» действовать более эффективно для сохранения положения на рынке и рабочих мест. В свою очередь, мелкие владельцы акций (миноритарии), не разделяющие финансово-хозяйственную политику мажоритарных акционеров и высшего менеджмента, вправе «проголосовать ногами», т.е. продать имеющиеся в их распоряжении акции, изъяв таким образом вложенный ими капитал (финансовые ресурсы).

Угроза массового изъятия капитала чревата значительными финансовыми потерями, которые объективируются в снижении рыночной капитализации компании (фактически, инвестиционной привлекательности компании) и возможности привлечения

капитала для реализации производственно-финансовых проектов. Данные обстоятельства оказывают существенное дисциплинирующее воздействие на мажоритариев и высший менеджмент, тем самым требуя проведения более обдуманной и последовательной политики управления акционерным обществом.

На данный момент в Республике Таджикистан явления жёсткой конкуренции в отдельных сегментах рыночной экономики не наблюдается, при этом компании не используют механизмы рынка ценных бумаг для привлечения финансовых ресурсов (основным источником финансовых ресурсов является либо самофинансирование, либо получение займов в кредитных организациях). Применительно к нашей стране требуется более длительный период для окончательного формирования соответствующих рыночных механизмов контроля (деловая конкуренция, рынок ценных

бумаг) и необходимых бизнес-инфраструктур рынка ценных бумаг (расчётно-торговая, клиринговая, информационная, депозитарная) для обеспечения позитивного воздействия на финансово-хозяйственную деятельность акционерного общества.

Принимая во внимание данное обстоятельство, в текущий период обеспечение эффективной деятельности национальных акционерных обществ осуществляется иными средствами, ключевыми из которых являются совершенствование механизмов корпоративного управления и текущей производственной деятельности акционерного общества.

Под корпоративным управлением акционерного общества, как правило, понимается организационная система, в рамках которой её основные участники могут осуществлять представление и защиту интересов своих инвесторов. Основными участниками данной системы выступают представители владельцев (акционеры/инвесторы) и менеджмент компании, а также другие заинтересованные стороны (кредиторы, партнёры, сотрудники компании, а также органы власти).

Основной целью внедрения в деятельность акционерного общества системы корпоративного управления является организация оптимальной системы взаимоотношений между её основными участниками, а также обеспечение надлежащего учёта присутствующих им интересам, а в конечном счёте эффективность деятельности компании в целом.

Для акционерных обществ, осуществляющих свою деятельность в Республике Таджикистан, одним из решающих факторов успешной деятельности и поступательного развития выступает совершенствование механизмов корпоративного управления. Необходимо отметить, что надлежащий режим корпоративного управления в акционерном обществе и лояльность менеджмента компании инвесторам (акционерам) способствуют эффективному использованию акционерным обществом предоставленных инвесторами (акционерами) финансовых ресурсов и подотчётности. Обеспечение и соблюдение данных условий неизбежно скажется на уровне защиты прав и законных интересов инвесторов (акционеров), формировании позитивного имиджа компании, а также возможности привлечения долгосрочных капиталов.

К сожалению, фактическая ситуация с развитием механизмов корпоративного управления в национальных акционерных обществах имеет мало общего с реальной защитой прав и законных интересов инвесторов (акционеров). В отечественной корпоративной среде укоренилось убеждение, что интересы инвесторов (акционеров), не обладающих крупным пакетом ценных бумаг, как правило, носят вторичный характер, не более, чем роль иных кредиторов акционерного общества. Исполняя и последовательно проводя в жизнь данную точку зрения, многие отечественные акционерные общества «сами закрывают себе доступ к финансовым рынкам и лишаются

источников финансирования»¹.

Является очевидным тот факт, что потенциальный инвестор, хорошо осведомлённый о текущем уровне корпоративного управления в акционерных обществах Республики Таджикистан, предпочтёт не осуществлять вложения финансовых активов в ценные бумаги акционерных обществ, в результате чего капитализация отечественных компаний остаётся на крайне низком уровне по сравнению с другими странами центральноазиатского региона².

Следует согласиться, что низкий уровень инвестиционной привлекательности отечественной экономики и её отдельных хозяйственных обществ является результатом неудовлетворительного состояния системы корпоративного управления последних. Между тем, как показывают работы отдельных исследователей, специализирующихся в данной проблематике, инвесторы рассматривают грамотную постановку корпоративного управления как фактор, имеющий практически равнозначное значение с финансовыми показателями деятельности акционерного общества. Поскольку получение дивидендов и сохранение инвестиций в акционерном обществе, не проявляющем лояльность

¹ Лякин А. Н. Российская приватизация и формирование национальной модели корпоративного управления. СПб.: Поиск, 2003. С. 320.

² Солнева П.Ш. К вопросу об инвестиционной привлекательности предприятия в Республике Таджикистан // Вестник ТГУПБП. 2013. №1 (53). С.113

своим инвесторам (акционерам), маловероятна¹.

В рамках данной канвы позитивными являются мероприятия, предпринимаемые уполномоченными государственными органами по развитию акционерной формы предпринимательской деятельности, посредством совершенствования правовых средств корпоративной борьбы за контроль над деятельностью акционерных обществ, усиления и градации форм ответственности менеджмента за несоблюдение прав и законных интересов инвесторов (акционеров), а также создания эффективного механизма государственного регулирования рынка ценных бумаг.

Принимая во внимание важность механизмов корпоративного управления, как инструмента регулирования внутрикорпоративных отношений в акционерном обществе, работы многих исследователей посвящены изучению его сущности и содержания.

Так, Воронина Е.И. в рамках своей работы указывает, что «именно качество корпоративного управления оказывает существенное влияние на принятие инвесторами (в первую очередь иностранными) решений о возможности капиталовложений в ту или иную компанию и является ключевым параметром при определении капитализации компаний»².

В.В. Долинская понимает корпоративное управление как «урегулированную нормами права систему организационных и имущественных отношений, с помощью которых корпоративная организация реализует, представляет и защищает интересы инвестора, в первую очередь акционеров»³.

В.Е. Мащенко рассматривает корпоративное управление в акционерном обществе как «специфическую систему, которая призвана обеспечить учёт интересов инвесторов (акционеров) и иных заинтересованных сторон в процессе деятельности компании»⁴. Данный вид социальной деятельности, по его мнению, базируется на праве собственности, отлаженных каналах коммуникации между участниками системы корпоративного управления, четкой стратегии корпоративного развития, а также коллективных принципах управления. При этом особенностью системы корпоративного управления в акционерных обществах является тот факт, что её структура является «слепок» корпоративных отношений, сложившихся в компании и отражающих интересы различных заинтересованных сторон.

Я.М. Гританс считает корпоративное управление «системой принципов, норм, правил, методов поведения участников корпоративных отношений, определяющих

достижение конкретных целей в ходе совместной деятельности»⁵. Одновременно, данный автор выделяет субъекта и объекта корпоративного управления. Под субъектом, в данном случае, понимаются участники корпоративных отношений, а в качестве объекта - собственно корпоративные отношения. Следует отметить, что данный подход является крайне упрощённым, поскольку выводит за рамки системы корпоративного управления таких важных её участников, как отдельные органы управления и лиц, входящих в состав последних.

К.Майерс следуя общей логике корпоративного законодательства, даёт следующую трактовку понятию, которое является предметом данного исследования: «Система корпоративного управления представляет собой организационную модель, с помощью которой акционерное общество представляет и защищает интересы акционеров. Данная система может включать различные элементы, в том числе: совет директоров, механизмы контроля и аудита, порядок определения и условия оплаты вознаграждения исполнительному органу и многое другое»⁶.

Обобщив приведённые точки зрения относительно определения корпоративного управления в акционерных обществах, которые выдвигаются отдельными авторами с учё-

¹ Очиллов А.Р. Инвестиционная привлекательность компаний: вопросы адаптации к зарубежным стандартам // Вестник ТГУПБП. 2014. №2 (58).104.

² Воронина Е.И. Корпоративный секретарь в системе корпоративного управления акционерного общества // Законодательство и экономика №7. 2004. С. 19.

³ Медведева, Тимофеев А. Исследование спроса на институты корпоративного управления: юридические аспекты 11 Вопросы экономики. 2003. №4 С. 51.

⁴ Мащенко В.Е. Системное корпоративное управление. М.: Спринг, 2003. С. 23.

⁵ Гританс Я.М. Корпоративные отношения: Правовое регулирование организационных форм М., Волтерс-Клавер, 2005. С.57.

⁶ Мейерс К. Корпоративное управление в условиях рыночной экономики и экономики переходного периода // Корпоративное управление. Владельцы, директора и наемные работники акционерного общества. / пер. с англ. М.: Джон Уайли энд Санз, 1996. С. 24.

том различных аспектов данного социального явления, можно выделить следующие общие элементы, которые имманентно присущи определению корпоративного управления в акционерном обществе.

Во-первых, корпоративное управление в акционерном обществе – это определённая система отношений, урегулированных нормами права, связанных с функционированием различных механизмов управления, контроля и отчетности в акционерном обществе.

Во-вторых, одним из основных предметов регулирования корпоративного управления является «агентская проблема», суть которой заключается в разрешении противоречий между собственником и менеджментом акционерного общества.

В-третьих, корпоративное управление связано с выработкой способов разрешения конфликтов, которые могут возникнуть в рамках деятельности отдельных органов управления акционерных обществ, например, в рамках деятельности общего собрания

акционеров (между мажоритарным и миноритарными акционерами), в рамках деятельности совета директоров (между внутренними и независимыми членами совета директоров) и пр.

В-четвёртых, аспекты корпоративного управления связаны с взаимоотношениями между акционерным обществом и заинтересованными сторонами, под которыми понимаются физические и юридические лица, а также иные образования, имеющие законный интерес в деятельности акционерного общества (работники, кредиторы, потребители, органы государственного регулирования и местное население).

С учётом всего вышесказанного, корпоративное управление в акционерном обществе можно определить как систему взаимодействия между акционерами и менеджментом в рамках установленной законом структуры органов управления, а также иными заинтересованными лицами, с целью обеспечения баланса их интересов на получение макси-

мальной прибыли и устойчивой деятельности акционерного общества.

Основной целью внедрения механизмов корпоративного управления в деятельность акционерного общества является повышение доверия потенциальных инвесторов к надлежащему и эффективному использованию полученных капиталовложений, а также их сохранность и возможность последующего распоряжения. Основным условием достижения вышеуказанной цели является обеспечение оптимального сочетания и удовлетворения интересов всех участников корпоративного управления.

В свою очередь под правовым содержанием корпоративного управления в акционерных обществах, по нашему мнению, следует понимать урегулированную правом систему корпоративных отношений, связанную с такими вопросами, как управление собственностью акционерного общества, обеспечение прав акционеров и иных заинтересованных сторон.

Библиографический список:

1. Воронина Е.И. Корпоративный секретарь в системе корпоративного управления акционерного общества // Законодательство и экономика - №7. - 2004. - С. 62-67.
2. Гританс Я.М. Корпоративные отношения: Правовое регулирование организационных форм – М.: Волтерс-Клувер, 2005 г., 149 с.
3. Лякин А. Н. Российская приватизация и формирование национальной модели корпоративного управления. - СПб.: Поиск, 2003. – 320 с.
4. Мащенко В.Е. Системное корпоративное управление. - М.: Сирин, 2003. – 251 с.
5. Медведева, Тимофеев А. Исследование спроса на институты корпоративного управления: юридические аспекты // Вопросы экономики. - 2003. - N4. - С. 50-61.
6. Мейер К. Корпоративное управление в условиях рыночной экономики и экономики переходного периода // Корпоративное управление. Владельцы, директора и наемные работники акционерного общества // - пер. с англ. - М.: Джон Уайли энд Санз, 1996. – 237 с.
7. Очилов А.Р. Инвестиционная привлекательность компаний: вопросы адаптации к зарубежным стандартам // Вестник ТГУПБП. - 2014. - №2 (58).-С.104 - 109.
8. Солиева П.Ш. К вопросу об инвестиционной привлекательности предприятия в Республике Таджикистан // Вестник ТГУПБП. - 2013. - №1 (53). - С.113 - 119

THE CONCEPT AND LEGAL CONTENT OF CORPORATE GOVERNANCE IN JOINT-STOCK COMPANIES IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Piyarov Vyacheslav Vladimirovich

Lecturer of the department of business law

Russian-Tajik (Slavonic) University

734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30

tel.: (992) 938007041, e-mail: piyarov_slava@mail.ru

In this article, a study of the concept and content of corporate governance in joint-stock companies of the Republic of Tajikistan is carried out. As part of the study, positions and opinions of legal scholars on this issue have been studied; key issues that make up the content of corporate governance in joint-stock companies were identified. On the basis of the study, the authors propose their own definition of the concept of corporate governance. The author comes to the conclusion that under the legal content of corporate governance in joint-stock companies, one should consider the legally regulated system of corporate relations related to such issues as managing the property of a joint-stock company, ensuring the rights of shareholders and other interested parties.

Key words: shareholder; joint-stock company; investor; authorities; corporate governance.

МАҒХУМ ВА МАЗМУНИ ҲУҚУҚИИ ИДОРАКУНИИ КОРПОРАТИВӢ ДАР ҶАМЪИЯТҲОИ САҲОМӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Пияров Вячеслав Владимирович

Омузгори Кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ

Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. Мирзо Турсунзода, 30

тел.: (992) 938007041, e-mail: piyarov_slava@mail.ru

Дар ма қолаи пешниҳодшуда мағхум ва мазмуни идоракунии корпоративӣ дар ҷамъиятҳои саҳомии Ҷумҳурии Тоҷикистон омӯхта шудааст. Дар доираи тадқиқот мавқеъ ва андешаи олимони ҳуқуқшинос оид ба ин масъала мавриди омӯзиш қарор дода, масъалаҳои асосие, ки мазмуни онро дар идоракунии корпоративӣ дар ҷамъиятҳои саҳомӣ ташкил медиҳанд, муайян карда шудаанд. Дар асоси тадқиқот муаллиф таърифи шахсии мағхуми идоракунии корпоративиро пешниҳод мекунад.

Калидвожаҳо: саҳмдор, ҷамъияти саҳомӣ, сармоягузор, мақомати идоракунии, идоракунии корпоративӣ.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОВЕДЕНИЯ ДО
САМОУБИЙСТВА

Абдуллаева Рано Абдуалиевна

кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой уголовного права

Российско-Таджикский (Славянский) университет

734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

тел.: (+99237) 227 85 83, e-mail: abdullaeva.rano2014@yandex.ru

В статье рассматривается криминологическая характеристика такого общественно опасного деяния, как доведения до самоубийства. Дети, подростки, молодые люди – будущее любого государства, именно от них зависит, каким будет это будущее. Доведение до самоубийства было и остается латентным преступлением. Кроме того, низкая раскрываемость преступления, предусматриваемого ст. 109 УК РТ, обусловлена сложностью квалификации данного вида преступлений, трудностями в установлении криминальной составляющей при самоубийстве потерпевшего (при отсутствии свидетелей/очевидцев), сложностями при доказывании вины преступника. Глубокое изучение и детальный анализ криминологической характеристики доведения до самоубийства, являясь актуальным исследованием, способствует разработке новых и более эффективных средств и методов предупреждения и борьбы с данным деянием.

Ключевые слова: Аномалия, доведение до самоубийства, криминогенность, криминальная ситуация, латентность, менталитет, показатели преступности, причинность, суицид, традиции, убийство.

На сегодняшний день преступность в Республике Таджикистан, как и в любом другом развивающемся государстве, представляет собой однозначно одну из болезней общества. Именно поэтому самым верным способом, имеющим высокую степень эффективности, выступает борьба с ней посредством предупреждения. К примеру, Д.А. Шестаков

определяет преступность как «свойство человека, социального института, общества отдельной страны, глобального общества воспроизводить множество опасных для окружающих людей деяний, проявляющихся во взаимосвязи преступлений и их причин, поддающихся количественной интерпретации и предопределяющих введение уголовно-правовых запретов»¹.

Качественность введения и соответственно применения норм уголовного законодательства Республики Таджикистан обусловлена эффективностью исследований в каждом отдельном вопросе, а вопросов к уголовному законодательству на сегодняшний день накопилось достаточно много. При этом исследование применения конкретных норм для дальнейшей борьбы с преступностью не может терять актуальность в

связи с нарастающей тенденцией появления всё новых и новых видов преступности. Именно поэтому важно изучать вопрос не только в уголовно-правовом аспекте, но и в криминологическом. Верно было отмечено М.Д. Шаргородским: «Эффективность правовой нормы определяется тем, насколько ее применение способствует достижению целей, поставленных перед правовым регулированием соответствующих общественных отношений. Что же касается цели, то она достигается тем, что не совершаются деяния, за которые эти нормы применяются»². Можно отметить тот факт, что в пределах границ защиты на сегодняшний день в каждом правовом государстве выступает ряд абсолютных прав, которые никаким образом не могут быть ограничены или отняты ни у одного гражданина

© Абдуллаева Р.А., 2021

¹ Шестаков Д. А. Предупреждение преступности // Юридический журнал. Казахстан. 2014. № 4 (52). С. 25–35.

² Шаргородский М.Д. Избранные труды / сост. и предисловие д-р. юрид. наук, проф. Б. В. Волженкина. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 342.

вне зависимости от ситуации. В рамках данного исследования важно отметить, что ключевым из всех конституционных, а потому и абсолютных прав каждого человека, выступает именно право на жизнь. Жизнь человека признана в качестве высшей ценности в рамках не только национального законодательства, но и в целом международным сообществом. С каждым годом число нормативно-правовых актов государственного и международного уровня пополняется огромным количеством действительно эффективных и актуальных документов, однако из-за многоаспектности этого вопроса и высокой значимости объекта посягательства, на наш взгляд, необходимость исследования остается актуальной.

В данном случае мы считаем, что изучение и разработка данного вопроса напрямую связаны и могут положительно повлиять на деятельность государственных органов Республики Таджикистан и ее совершенствование.

При этом можно уже на первичном этапе исследования выделить, на наш взгляд, одно из наиболее актуальных общественно опасных деяний, особенно в наиболее уязвимой молодежной среде, — это посягательство на жизнь вследствие доведения до самоубийства, что и выделяет данный вопрос в качестве приоритетного среди остальных. Дети, подростки, молодые люди — будущее любого государства, а потому важно обезопасить данную категорию лиц, осуществляя для этого все возможные меры на высоком государственном уровне.

Для полной объективности исследования этого вопроса представляется важным рассмотрение его именно в криминальном аспекте, ведь решение проблемы — это не просто введение нормы, а именно искоренение и предупреждение данного деяния изнутри.

В рамках такого общественно опасного деяния, как доведение до самоубийства, прослеживается особенного четкая связь между криминогенностью и суицидальным аспектом. Конкретные показатели данных деяний в обществе, по сути, отражают действительное положение общества Республики Таджикистан, ведь причинность данных деяний отражает уровень развития всех сфер жизнедеятельности в обществе, говоря простыми словами, показатели доведения до самоубийства и в целом суицидов — это показатели напряженности в обществе. Так, например, Я.И. Гилинский, говоря о закономерности таких процессов, отмечает следующее: «Уровень самоубийств повышается в годы экономических кризисов, депрессий и роста безработицы... Как все виды социальных девиаций, самоубийства чутко реагируют на степень социальной и экономической дифференциации населения и темпы ее изменения. Чем выше степень дифференциации, тем выше показатели суицидального поведения»¹.

Отмечая криминологическую характеристику данного общественно опасного явления, в первую очередь, на наш взгляд, необходимо остано-

виться на причинности данного явления, ведь именно определив причины и условия совершения преступного деяния, мы сможем изучить и разработать конкретные меры борьбы, предупреждения и дальнейшего искоренения в обществе данного деяния. Однако в связи с многогранностью и многоаспектностью проблемы это является весьма непростой задачей для каждого государства.

Осуществив оценку уже сложившейся и доступной деятельности правоохранительных и судебных органов в этом вопросе, можно констатировать, что проявления в обществе такого общественно-опасного посягательства, как доведение до самоубийства, закрепленного статьей 109 Уголовного кодекса Республики Таджикистан², обусловлено наличием общественно-правовых аномалий, в качестве которых может выступать замедленный или слишком быстрый рост тех или иных отношений между субъектами права.

При исследовании конкретных причин и условий данного явления (доведение до самоубийства) целесообразно рассмотреть точку зрения М. Д. Шаргородского, который в свои трудах отмечает, что причинами той или иной преступности выступают определенные факторы, без которых невозможно было их реализовать. При этом к оценке и анализу каждой отдельной причины или фактора необходимо подходить с точки зрения дифференциации. На наш взгляд, не каждая причина может быть

¹ Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С.25.

² Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 575: (в ред. Закона РТ от 20.06.2019 г., № 1609).

условием, но и не каждое условие может выступать в качестве причины.

«Причины конкретного преступления — это, таким образом, те активные силы, которые вызывают у субъектов интересы и мотивы для его совершения»¹. В связи с вышеизложенным мы считаем необходимым определить мотив совершения доведения до самоубийства — это возникновение в обществе конкретных благоприятных факторов для рождения преступности такого рода. Факторы в данном случае выступают в качестве определённых условий, из-за которых совершение данного общественно опасного деяния становится возможным. Сама по себе данного рода криминальная ситуация и само суицидальное деяние никакой общественной опасности не несут без наличия данных условий и факторов.

Различные авторы в своих трудах по - своему объясняют причины доведения до самоубийства, т.е. каждый из них раскрывает эти причины и факторы со своей точки зрения. Так, например, Е. К. Волконская выделяет следующие причины самоубийства:

- медицинские (различные девиантные проявления: алкоголизм, наркомания, психические заболевания и расстройства и др.);

- психологические (длительная психотравмирующая ситуация, моральные травмы и др.);

- экономические (отсутствие работы, наличие материальных проблем и др.);

- социальные (социальная незащищенность и др.);

- личные (личностные конфликты, в том числе внутрисемейные и др.);

- бытовые (неустроенность и др.);

- криминологические (посягательство на честь и достоинство личности и др.);

- генетические (наследственность)².

На наш взгляд, нет необходимости в столь глубоком разграничении причин доведения до самоубийства, наоборот, считаем, что многие из них выступают в качестве единых. При этом, изучив данное деяние с криминальной точки зрения, мы можем выделить следующие причины данного деяния на сегодняшний день в Республике Таджикистан:

1. Первой ключевой, на наш взгляд, является именно семейно-бытовой конфликт.

Данная форма доведения до самоубийства выступает в качестве наиболее распространённой в любом обществе. Конфликты на бытовой почве встречаются очень часто, сопровождаются, как правило, применением физической силы, любым иным жестоким обращением, применением угроз, систематическим унижением достоинства человека. При этом, как правило, каждая семья считает своим долгом не афишировать все негативное, что происходит в стенах дома, не обсуждать с посторонними в связи со многими факторами, ключевым из которых в Республике Таджикистан выступает менталитет. Боязнь осуждения и порицания со стороны общества — это является в данном случае основной причиной, по которой отследить и

заранее предупредить совершение данного общественно опасного деяния не представляется возможным.

2. Второй причиной является несоблюдение родителями своих непосредственных обязанностей.

Мы дифференцируем данную причину прежде всего из-за того, что жертвами данных преступлений становятся именно дети — самая уязвимая категория людей в каждом государстве. Сложность данного вопроса заключается в том, что давление или какое-либо проявление домашнего насилия происходит чаще всего в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, психика которых и без того крайне уязвима. В условиях чрезвычайной ситуации их сознание в связи с примененными к ним угроз способствует проявлению отстранения и отчуждения, что приводит впоследствии к тому, что ребенок не способен сообщить кому-то о совершающихся над ним домашних злодеяниях.

3. Третья причина, связана с осуществлением профессиональной деятельности или с прохождением государственной военной службы.

В данном случае речь идет о социально обусловленной группе, члены которой связаны с выполнением какой-либо профессиональной деятельности, что и создает узкую и замкнутую систему лиц, которые в ней находятся.

В систему детерминантов данных деяний мы можем включить: унижение человеческого достоинства, невыплату заработной платы заработной

¹ Курс советской криминологии: Предмет. Методология. Преступность и её причины. Преступник. М.: Юрид. лит., 1985. С. 209.

² См.: Волконская Е.К. Предупреждение доведения до самоубийства: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис.... канд.... юрид.... наук: 12.00.08. /Академия права и управления ФСИН РФ. Рязань, 2011. С. 114-121.

платы, должностную зависимость.

4. Четвертой, самой сложной и латентной причиной является проявление данного вида преступления при осуществлении такого вида наказания, как содержание в местах лишения свободы.

Собирание доказательств и в целом установление факта доведения до самоубийства в таких учреждениях является весьма сложной процедурой. В данных местах всегда существовали свои латентные правила, не доступные для огласки.

Как отмечает в своей работе профессор П.Б. Зотов, факторами риска суицида в данных местах выступают: возраст, склонность к агрессии, непереносимая социальная депривация и, как следствие, возникновение депрессивного состояния, злоупотребление и зависимость от психоактивных веществ, психические нарушения, принуждение к гомосексуальным связям, издевательства со стороны других заключенных¹.

5. Пятая причина обусловлена таким нововведением, как использование интернет-ресурсов.

На сегодняшний день использование сети интернет является наиболее эффективным и быстрым способом передачи

информации, однако использование данного ресурса имеет и негативные, в ряде случаев общественно опасные последствия. Взаимодействие между людьми не всегда происходит в положительном ключе, и даже наоборот, чаще всего угрозы и всевозможные посягательства происходят на сегодняшний день именно посредством социальных сетей.

В данную группу детерминантов следует отнести психотравмирующее воздействие, сопряженное с деятельностью интернет-сообществ («групп смерти»), на детей, подростков, молодых людей и людей с неустойчивой психикой.

6. Шестой причиной являются ситуативные (спонтанные) детерминанты.

Под ситуативными причинами мы понимаем те обстоятельства, которые не носили длительного (затяжного) характера, а были обусловлены такими мотивами, которые возникли вследствие насильственного, психоэмоционального и физического воздействий, оказываемых преступником на жертву, и реализованы в совершении самоубийства скорее спонтанно, необдуманно. К указанным детерминантам, учитывая примеры судебной следственной практики, мы можем отнести распитие спиртных

напитков (пьянство, алкоголизм), аффективное состояние как преступника, совершившего доведение до самоубийства, так и жертвы указанного преступления.

Учитывая вышеизложенное, мы приходим к выводу, что доведение до самоубийства было и остается латентным преступлением. Кроме того, низкая раскрываемость преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ, обусловлена сложностью квалификации данного вида преступлений, трудностями в установлении криминальной составляющей при самоубийстве потерпевшего (при отсутствии свидетелей/очевидцев), сложностями при доказывании вины преступника. Указанное обуславливает относительно невысокое количество уголовных дел, при расследовании которых вынесены обвинительные приговоры. Именно поэтому на сегодняшний день глубокое изучение и детальный анализ криминологической характеристики доведения до самоубийства является очень актуальным может и способствовать разработке новых и более эффективных средств и методов предупреждения и борьбы с данными деяниями.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 575: (в ред. Закона РФ от 20.06.2019 г., № 1609).
2. Бородин С.В. Преступления против жизни: монография. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2013. - 260 с.
3. Волконская Е.К. Предупреждение доведения до самоубийства: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис канд. юрид. наук: 12.00.08. /Академия права и управления ФСИН РФ. - Рязань, 2011. - 200 с.
4. Гилянский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». - СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. - С. 20 - 25.

¹ См.: Зотов П. Б. Суицидальное поведение заключенных под стражу и осужденных // Суицидология. 2017. Т.8, № 2 (27). С. 61.

5. Зотов П. Б. Суицидальное поведение заключенных под стражу и осужденных // Суицидология. – 2017. - Т. 8., № 2 (27). - С. 61 - 64.
6. Конев А. А. Преступность и проблема измерения ее реального состояния: дис д-ра. юрид. наук: 12.00.08. - М., 1993. – 300 с.
7. Курс советской криминологии: Предмет. Методология. Преступность и её причины. Преступник. - М.: Юрид. лит., 1985. – 209 с.
8. Шаргородский М.Д. Избранные труды / сост. и предисл. д-ра. юрид. наук, проф. Б. В. Волженкина. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 342 с.
9. Шестаков Д.А. Предупреждение преступности // Юридический журнал. Казахстан. - 2014. - № 4 (52). - С. 25–35.
10. Шклярчук М.С., Скутаревский Д.С. Криминальная статистика – через открытость к управляемости. - СПб: ИПП ЕУ СПб, 2015. – 48 с.

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PROMOTING SUICIDE

Abdullaeva Rano Abdualievna

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law Head of the Department of Criminal Law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
tel.: (+99237) 227 85 83, e-mail: abdullaeva.rano2014@yandex.ru

The article examines the criminological characteristics of a socially dangerous act, such as driving to suicide, which carries a high level of social danger. Children, adolescents, young people are the future of any state, it depends on them what this future will be like. Driving to suicide was and remains a latent crime. In addition, the low resolution of the crime under Art. 109 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan, due to the complexity of the qualification of this type of crime, difficulties in establishing the criminal component in the suicide of the victim (in the absence of witnesses / eyewitnesses), difficulties in proving the guilt of the offender. An in-depth study and detailed analysis of the criminological characteristics of incitement to suicide is a very relevant research, and contributes to the development of new and more effective means and methods of preventing and combating this act.

Keywords: anomaly, driving to suicide, criminality, criminal situation, latency, mentality, indicators of crime, causality, suicide, traditions, murder

ХУСУСИЯТҲОИ КРИМИНОЛОГИИ ТАРҒИБИ ХУДКУШӢ

Абдуллаева Рано Абдуалиевна

номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент, дотсенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ
мудири кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
тел: (+99237) 227 85 83, e-mail: abdullaeva.rano2014@yandex.ru

Дар мақола хусусиятҳои криминологии кирдори аз ҷиҳати иҷтимоӣ хатарнок, аз қабилӣ ронандагӣ ба худкушӣ, ки дараҷаи баланди хатари иҷтимоӣ дорад, баррасӣ шудааст. Кӯдакон, наврасон, ҷавонон ояндаи ҳар як давлатанд, аз онҳо вобаста аст, ки ин оянда чӣ гуна хоҳад буд. Ба худкушӣ расондан ҷинояти пинҳонӣ буда ва чунин боқӣ мемонад. Илова бар ин, моддаи 109-и Кодекси ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон бинобар мураккаб будани бандубасти ин намуди ҷиноят, душвории муқаррар намудани таркиби ҷиноят дар ҳолати худкушии ҷабрдида (дар ҳолати набудани шоҳидон/шоҳидони айнӣ), душвории дар исботи ҷиноят гунаҳгор будани ҷинояткор. Омӯзиши амик ва таҳлили муфассали хусусиятҳои криминологии ташвиқ ба худкуши як тадқиқоти басо ақтуалӣ буда, барои таҳияи воситаю усулҳои нави пурсамари пешгири ва мубориза бо ин кирдор мусоидат мекунад.

Калидвожаҳо: аномалия, ба худкушӣ расондан, ҷинояткорӣ, вазъи ҷиноӣ, латентӣ, менталитети, нишондиҳандаҳои ҷиноят, сабабият, худкушӣ, анъанаҳо, куштор.

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ ИЗЪЯТИЕ ТКАНЕЙ
ИЛИ ОРГАНОВ УМЕРШЕГО ЧЕЛОВЕКА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

Жунушова Гульнура Болотбековна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии

Кыргызско-Российский Славянский университет

720000, Кыргызская Республика, г. Бишкек, пр. Чуй, 42

тел.: +996 555 280 628, e-mail: junushova78@mail.ru

В статье исследуются особенности уголовной ответственности за преступления в сфере нарушения порядка трансплантации органов и тканей человека. Автор рассматривает особенности модели «презумпции согласия» на посмертное донорство и модели «испрошенного согласия» и отмечает проблему коллизионности отечественного законодательства, презумирующего посмертное согласие на изъятие органов и тканей человека. Проводя анализ развития уголовной ответственности за незаконное изъятие органов или тканей человека, автор указывает на недостатки законодательной конструкции субъективной стороны незаконного изъятия органов или тканей умершего человека в части закрепления специальной цели совершения преступления – использование изъятых органов и тканей в медицинских целях, что искусственно сужает область применения рассматриваемой уголовно-правовой нормы.

Ключевые слова: уголовная ответственность; преступление; трансплантация; органы человека; ткани человека; изъятие; презумпция согласия; разрешение на изъятие; медицинские цели; медицинское обслуживание.

На современном этапе развития отрасли медицинских знаний и возможностей медицинской науки, а также в связи с широкой распространенностью операций по трансплантации органов и

(или) тканей человека актуализируются вопросы соответствующей правовой регламентации вопросов ответственности за совершение преступных нарушений правил трансплантации органов и тканей человека. Остается острой насущная проблема отстающей динамики развития отечественной правовой науки и отраслевого законодательства от достижений трансплантологии. Так, Закон Кыргызской Республики «О трансплантации органов и (или) тканей человека» был принят 13 января 2000 года №2¹ (далее по тексту – Закон КР «О трансплантации органов»). Детализирует положения Закона КР о трансплантации органов Приказ Министерства здравоохранения Кыргызской Республики «О дальнейшем развитии

трансплантации органов и (или) тканей человека в Кыргызской Республике» от 4 мая 2005 года №167. Данные нормативно-правовые акты действуют в своих первоначальных редакциях и не в полной мере охватывают общественные отношения, возникающие в сфере трансплантации органов и тканей человека. Проблемой правоприменения и научного анализа данных нормативно-правовых актов является также и то, что их отдельные положения носят коллизионный характер. Например, в соответствии со ст. 8 Закона КР о трансплантации органов предусматривается: «Изъятие органов и (или) тканей у трупа не допускается, если учреждение здравоохранения поставлено в известность о том, что при жизни данное лицо либо

© Жунушова Г.Б., 2021

¹ О трансплантации органов и (или) тканей человека: Закон КР от 13 января 2000 года № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/>

act/view/ky-kg/310?cl=ru-ru (дата обращения 13.06.2021г.)

его близкие родственники или законный представитель заявили о своем несогласии на изъятие его органов и (или) тканей после смерти для трансплантации реципиенту»¹. Иными словами, отечественный законодатель устанавливает презумпцию согласия на посмертное донорство органов или тканей человека для каждого умершего гражданина. И если гражданин до момента своей смерти не высказал своего нежелания на посмертное донорство органов, либо его близкие родственники или законный представитель не высказали своего несогласия на изъятие органов или тканей умершего, то органы и ткани умершего могут быть изъяты для последующей трансплантации. При этом в соответствии с п. 3 Инструкции «Порядок забора органов и (или) тканей у донора-трупа», утвержденной вышеназванным Приказом Министерства здравоохранения Кыргызской Республики, закреплено иное требование: «Забор органов и (или) тканей у донора-трупа допустим при наличии согласия одного из близких родственников донора-трупа (родители, супруг или супруга, кровные родственники или законный представитель) после заполнения «Акта Согласия», утвержденного МЗ КР»². Буквальное толкование данной правовой нормы позволяет сделать вывод о том, что обязательным условием для посмертного изъятия органов

или тканей и их последующей трансплантации является наличие письменного согласия на посмертное изъятие органов или тканей умершего человека, что нарушает принцип презумпции согласия на посмертное донорство, предусмотренное в ст. 8 Закона КР о трансплантации органов. Более того, употребление при конкретизации лиц, уполномоченных к даче согласия на изъятие и донорство в отношении конкретного умершего человека, формулировки «кровные родственники» позволяет отнести к их числу неопределенно широкий круг лиц. Таким образом, проявляется коллизионный характер положений данных нормативно-правовых актов.

Учитывая то, что в соответствии с ч. 3 ст. 6 Закона Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики» от 20 июля 2009 года № 241 Закон КР о трансплантации органов по степени юридической силы в иерархии нормативных правовых актов имеет более высокую юридическую силу, чем Приказ Министерства здравоохранения Кыргызской Республики, следовательно, в вопросах посмертного изъятия органов или тканей человека силу действия имеет именно презумпция согласия на посмертное донорство органов и тканей.

К настоящему времени в зарубежных государствах сложились две самостоятельных

модели регулирования посмертного донорства органов и тканей человека:

1. модель «презумпции согласия»;

2. модель «испрошенного согласия», при которой, как верно отмечает Г. Р. Галеева, «до своей кончины умерший явно заявлял о своем согласии на изъятие органа, либо член семьи четко выражает согласие на изъятие в том случае, когда умерший не оставил подобного заявления. Доктрина «испрошенного согласия» предполагает определенное документальное подтверждение «согласия»»³

По нашему мнению, наиболее предпочтительной выступает именно последняя модель, так как благодаря ей становится решаемой проблема дефицита донорских органов и у множества граждан, нуждающихся в проведении операции по трансплантации донорских органов или тканей, появляется шанс на продление собственной жизни. Схожей позиции придерживается А. А. Джунусова: «Исследовав нормативно-правовую базу юридических моделей «презумпция согласия» и «испрошенное согласие» в различных странах, мы предполагаем, что замена первой модели на вторую приведет к резкому уменьшению количества донорских органов и будет являться причиной смерти многих больных, которых можно было бы спасти путем трансплантации»⁴

¹ Приказ Министерства здравоохранения Кыргызской Республики «О дальнейшем развитии трансплантации органов и (или) тканей человека в Кыргызской Республике» от 4 мая 2005 г. № 167

² О нормативных правовых актах: Закон Кыргызской Республики от 20 июля 2009 г. №241 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202591> (дата обращения 13.06.2021)

³ Галеева Г.Р. Модель «Испрошенного согласия» в российском и зарубежном законодательстве в сфере трансплантации органов и (или) тканей человека // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2015. №4. С. 42

⁴ Джунусова А. А. Законодательство Кыргызской Республики и международные акты по вопросам трансплантации органов и тканей человека // Вестник КРСУ. 2013. Т. 13, №12. С. 102

Затрудняет практику реализации гражданами права на несогласие на посмертное донорство органов и тканей тот факт, что вышеупомянутый Приказ Министерства здравоохранения Кыргызской Республики не доступен для широкого круга лиц. Так, текст данного Приказа не размещен на официальном сайте Министерства здравоохранения Кыргызской Республики, нет его ни в базе данных Министерства юстиции Кыргызской Республики, ни в базе Информационно-правового портала «Токтом». Таким образом, складывается объективная ситуация, когда родственники или законные представители умершего не могут заявить о своем согласии или несогласии на изъятие и последующее использование для трансплантации органов и/или тканей умершего в силу того, что у них отсутствует возможность ознакомления с порядком такого изъятия, что влечет потенциальную возможность совершения преступных деяний в рассматриваемой сфере со стороны медицинских работников.

Попытки уголовно-правовой оценки преступных нарушений специальных правил в сфере трансплантации органов и тканей человека предпринимались отечественным законодателем с момента принятия первой уголовной кодификации независимого Кыргызстана – Уголовного кодекса Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года (далее по тексту – УК КР 1997 года). Так, в главу 16 УК КР 1997 года «Преступления против жизни и здоровья» были включены два состава преступлений, совершаемых в сфере трансплантации: принуждение к изъятию органов или тканей

человека для трансплантации (ст. 114 УК КР 1997 года) и нарушение правил проведения операции по трансплантации (ст. 115 УК КР 1997 года). При этом для первого из вышеуказанных составов преступлений законодатель предусматривал специальный способ совершения преступления: «с применением насилия либо с угрозой его применения или путем обмана», то для второго состава обязательным условием наступления уголовной ответственности называлось причинение вреда здоровью реципиента или его смерть. Следовательно, на начальном этапе развития уголовной ответственности за преступления в сфере нарушения порядка и правил трансплантации органов и тканей человека отсутствовала возможность привлечения виновного к уголовной ответственности за нарушение порядка изъятия органов и тканей у умершего человека.

В пришедшем на смену УК КР 1997 года Уголовном кодексе Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года (далее по тексту – УК КР 2017 года) составы преступлений в сфере нарушения правил трансплантации были перенесены практически в неизменном виде (ст.ст. 146, 147 УК КР 2017 года). Единственным существенным изменением выступила криминализация торговли донорскими органами и тканями человека (ч. 2 ст. 147 УК КР 2017 года). Данные составы преступлений традиционно размещены в главе о преступлениях, ставящих в опасность жизнь и здоровье человека (гл. 23 УК КР 2017 года).

Новеллой УК КР 2017 года явилось, в числе прочего,

то, что впервые в истории отечественного уголовного законодательства были выделены в самостоятельную категорию объектов уголовно-правовой охраны общественные отношения в сфере медицинского и фармацевтического обслуживания личности в рамках гл. 24 УК КР 2017 года. Однако такие составы преступлений, как принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 146 УК КР 2017 года) и нарушение установленного законом порядка проведения трансплантации органов или тканей человека, а равно незаконная торговля ими (ст. 147 УК КР 2017 года), так же совершаются в сфере медицинского обслуживания личности, а, следовательно, должны были быть перенесены в гл. 24 УК КР 2017 года.

Впервые в истории отечественного уголовного закона в рамках гл. 24 УК КР 2017 года в уголовно-правовой норме ст. 154 УК КР 2017 года было криминализовано: «Незаконное изъятие тканей или органов умершего человека с целью их использования в медицине, совершенное медицинским работником».

В аналогичной редакции диспозиция рассматриваемой уголовно-правовой нормы закреплена в обновленном Уголовном кодексе Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года (далее УК КР) в ст. 148.

Рассматриваемый состав преступления, как и другие составы данной группы преступлений, носит бланкетный характер, и для квалификации содеянного по ст. 148 УК КР требуется обращение к отраслевому законодательству, закрепляющему порядок изъятия тканей или органов умершего человека. Так, для того,

чтобы изъятие органов или тканей умершего было законным, необходимо, чтобы такое изъятие производилось в соответствии с нормами Раздела II Закона КР о трансплантации органов и вышеуказанного Приказа Минздрава КР. В ст. 9 Закона КР о трансплантации органов закреплены следующие правила к законному изъятию: «Органы и (или) ткани могут быть изъяты у трупа для трансплантации, если имеются бесспорные доказательства факта смерти, зафиксированного консилуном врачей-специалистов.

Заключение о смерти дается на основе констатации необратимой гибели головного мозга (смерть мозга), установленной в соответствии с процедурой, утвержденной Министерством здравоохранения Кыргызской Республики.

В диагностике смерти в случае предполагаемого использования в качестве донора умершего запрещается принимать участие трансплантологам и членам бригад, обеспечивающих работу донорской службы и оплачиваемых ею»¹.

Следует отметить, что изъятие органов и тканей у трупа может производиться также и для производства диагностических и лабораторных исследований. Так, в соответствии с Правилами производства судебно-медицинской экспертизы трупа, утвержденными постановлением Правительства Кыргызской Республики от 12 января 2012 года №33, для проведения лабораторных исследований органов и тканей трупа могут изыматься как фрагменты органов

и тканей, так и их система. В п. 99 данных Правил также закреплено положение о том, что согласия родственников или наследников покойного на изъятие органов и тканей из тела трупа не требуется².

Изъятие из трупа объектов для трансплантации, клинических, научных, учебно-педагогических и иных целей проводится с письменного разрешения директора центра судебно-медицинской экспертизы либо заместителя директора по экспертной работе, и не должно препятствовать диагностике при судебно-медицинской экспертизе трупа или приводить к обезображиванию трупа. Ответственность за соблюдение перечисленных требований несут врачи, производящие изъятие органов и тканей из трупа, и присутствующий при этом судебно-медицинский эксперт. Таким образом, из норм отраслевого законодательства следует, что изъятие органов и тканей у трупа может производиться, помимо прочего, в научных целях. Например, для изготовления научных пособий при помощи метода пластикации или проведения научных исследований.

В отечественном уголовном законодательстве при криминализации незаконного изъятия предусматривается наличие у виновного специальной цели изъятие органов и тканей для использования в медицине. Однако законодательное закрепление такой цели изъятия органов или тканей ведет к проявлениям субъективизма при толковании

данной нормы, а, следовательно, не способствует единообразной практике ее правоприменения. Так, например, остается за рамками действия уголовного закона незаконное изъятие органов и тканей умершего, совершенное медицинским работником для использования в оккультных целях.

Таким образом, действующая редакция диспозиции состава преступления незаконное изъятие органов и тканей умершего делает ее сложно реализуемой в практике правоприменения.

В связи с тем, что с 1 декабря 2021 года вступает в силу обновленное уголовное законодательство, в которое были перенесены неточности диспозиции ст. 154 УК КР 2017 года, для устранения обнаруженных логических и правовых коллизий требуется:

1. Привести в единообразии отраслевое медицинское законодательство с закреплением презумпции посмертного донорства.

2. Исключить из диспозиции ст. 148 нового УК КР специальную цель совершения незаконного изъятия органов и тканей умершего человека – использование в медицинских целях.

3. Переместить ст.ст. 140, 141 УК КР, предусматривающие наступление уголовной ответственности за преступления, совершаемые в сфере трансплантации органов и тканей человека, в гл. 22 «Преступления в сфере медицинского и фармацевтического обслуживания личности».

¹ О трансплантации органов и (или) тканей человека: Закон КР от 13 января 200 года № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ky-kg/310?cl=ru-ru> (дата обращения 13.06.2021г.)

² Правила производства судебно-медицинской экспертизы трупа: Утверждены постановлением Правительства Кыргызской Республики от 12 января 2012 года №33

Библиографический список

1. О нормативных правовых актах Кыргызской Республики: Закон Кыргызской Республики от 20 июля 2009 года № 241. <https://www.legislationline.org/ru/documents/id/15207>. (дата обращения: 13.06.2021).
2. О трансплантации органов и (или) тканей человека: Закон Кыргызской Республики от 13 января 2000 года №2. <https://www.legislationline.org/ru/documents/id/15207>. (дата обращения: 13.06.2021).
3. Правила производства судебно-медицинской экспертизы трупа: Утверждены постановлением Правительства Кыргызской Республики от 12 января 2012 года №33. <https://www.legislationline.org/ru/documents/id/15207>(дата обращения: 13.06.2021).
4. О дальнейшем развитии трансплантации органов и (или) тканей человека в Кыргызской Республике: Приказ Министерства здравоохранения Кыргызской Республики от 4 мая 2005 года №167. <https://www.legislationline.org/ru/documents/id/15207>. (дата обращения: 13.06.2021).
5. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года (утратил силу) <https://www.legislationline.org/ru/documents/id/15207>(дата обращения: 13.06.2021).
6. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года (утратил силу) <https://www.legislationline.org/ru/documents/id/15207>. (дата обращения: 13.06.2021).
7. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года <https://www.legislationline.org/ru/documents/id/15207>(дата обращения: 11.11.2021).
8. Галеева Г.Р. Модель «Испрошенного согласия» в российском и зарубежном законодательстве в сфере трансплантации органов и (или) тканей человека // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. - 2015. - №4 [83]. – С. 42-49.
9. Джунусова А. А. Законодательство Кыргызской Республики и международные акты по вопросам трансплантации органов и тканей человека // Вестник КРСУ. - 2013. - Том 13. - №12. – С. 102-104.

CRIMINAL LIABILITY FOR ILLEGAL REMOVAL OF TISSUE OR ORGANS OF A DEAD PERSON UNDER THE LEGISLATION OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Junushova Gulnura Bolotbekovna

Candidate of juridical sciences,
associate professor of the department of criminal law and criminology
Kyrgyz-Russian Slavic University
720000, Kyrgyz Republic, Bishkek, Chuy, 42
tel.: +996 555 280 628, e-mail: junushova78@mail.ru

The article deals with the features of criminal liability for crimes in the field of violating the order of transplantation of human organs and tissues. The author considers the features of the model of "presumption of consent" for posthumous donation and the model of "requested consent" and notes the problem of conflicts of domestic legislation presuming posthumous consent to the removal of human organs and tissues. Analyzing the development of criminal liability for the illegal removal of organs or tissues of a person, the author points out the shortcomings of the legislative structure of the subjective side of the illegal removal of organs or tissues of a deceased person in terms of fixing the special purpose of committing a crime - the use of seized organs and tissues for medical purposes, which artificially narrows the scope considered criminal law.

Key words: criminal liability; the crime; transplantation; human organs; human tissue; seizure; presumption of consent; permission to withdraw; medical purposes; medical service

**ҶАВОБГИРИИ ҶИНОЯТӢ БАРОИ ҶАЙРИҚОНУН ГИРИФТАНИ БОФТАҶО ВА АӢЗОИ ШАХСИ ФАВТИДА
ТИБКИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ҚИРҒИЗИСТОН**

Жунушова Гулнара Болотбековна

номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология
Донишгоҳи славянии Қирғизистону Русия
720000, Ҷумҳурии Қирғизистон, Бишкек, хиёбони Чуй, 42
тел.: +996 555 280 628, e-mail: junushova78@mail.ru

Дар мақола хусусиятҳои ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ҷиноятҳо дар соҳаи вайрон кардани тартиби трансплантатсияи узвҳо ва бофтаҳои инсон баррасӣ карда мешавад. Муаллиф вижагиҳои модели «презумпсияи ризоият»-ро барои донории пас аз марг ва модели «ризоияти дархостшуда»-ро мавриди баррасӣ қарор дода, мушкilotи зиддиятҳои қонунгузории дохилро, ки розигии баъди маргро барои гирифтани узв ва бофтаҳои инсон пешбинӣ мекунад, қайд мекунад. Муаллиф инкишофи ҷавобгарии ҷиноятиро барои ҷайриқонунӣ гирифтани узв ё бофтаҳои шахс таҳлил намуда, камбудии сохтори қонунгузории ҷанбаи субъективи ҷайриқонунӣ гирифтани узв ё бофтаҳои шахси фавтидаро аз ҷиҳати муайян намудани мақсади махсуси содир намудани ҷиноят — ба мақсадҳои таботатӣ истифода бурдани узвҳо ва бофтаҳои гирифташуда, ки доираи меъёри қонуни ҷиноятӣ баррасишавандаро ба таври сунъӣ танг мекунад нишон медиҳад.

Калидвожаҳо: ҷавобгарии ҷиноятӣ; ҷиноят; трансплантатсия; узвҳои инсон; бофтаи инсон; мусодира; презумпсияи ризоият; иҷозат барои бозхонд; мақсадҳои тиббӣ; хизмати тиббӣ.

ПРОБЛЕМА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Чоршанбиев Азизмамад Чоршанбиев

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права юридического факультета
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде 30
тел.: 992935706870, e-mail: chorshanbiev40@mail.ru

В данной статье исследованы основные проблемы уголовной ответственности медицинских работников, связанные с их статусом специальных субъектов профессиональных и служебных преступлений; юридической природой и видами «врачебных ошибок» в уголовном праве, спецификой обстоятельств, исключающих преступность деяния при оказании медицинской помощи (крайней необходимости, обоснованного риска, исполнения профессиональных обязанностей, отказа пациента от медицинской помощи). При преступной небрежности медицинский работник не предвидит возможности наступления общественно опасного результата, ибо наступившее последствие резко не соответствует характеру совершаемых действий.

Ключевые слова: врачебные ошибки, медицинская деятельность, медицинский работник, права и интересы пациентов, врачи, лицензия, субъект служебного преступления, субъект профессионального преступления, привлечение к уголовной ответственности.

Медицинский работник – одна из самых востребованных и необходимых профессий во все времена. Каждому из нас в определенные периоды жизни необходима медицинская помощь, которая должна быть предоставлена надлежащим образом. В Клятве Гиппократова, которая является основополагающим морально-этническим

кодексом врача, провозглашается, что для спасения жизни и здоровья любой пациент должен получить квалифицированную медицинскую помощь. Вступая между собой в определенные юридические отношения, пациент и медицинский работник в юриспруденции формируют самостоятельную отрасль – медицинское право¹.

К сожалению, на практике наблюдается совсем иная картина, где оказание помощи пациентам проходит не всегда так, как это требуется. Причины различны, начиная от недостаточного уровня знаний, невнимательности и низкой квалификации медицинских работников, заканчивая недостаточностью технического обеспечения.

Вне зависимости от того, насколько уровень медицины,

отрасль медицинского права и его институты развиты в Российской Федерации и Республики Таджикистан, интересы жизни и здоровья личности, соблюдения конституционных прав и свобод продолжают оставаться объектами уголовно-правовой охраны. Таким образом предметом уголовно-правовой оценки может стать причинение вреда жизни и здоровью пациентам. Недаром Европейская Конвенция о правах человека и биомедицине от 4 апреля 1997 г.² на международном уровне гарантирует соблюдение неприкосновенности личности, ее прав и основных свобод в связи с применением достижений медицины, говоря о том, что «интересы и благо отдельного человека превалируют над интересами общества и науки».

© Чоршанбиев А.Ч., 2021

¹ Акопов В.И. Медицинское право. М., 2000; Глашев А.А. Медицинское право. М., 2004; Сергеев Ю.Д., Милюшин М.И. О теоретических основах и концепции национального медицинского права // Медицинское право. 2003. № 3. С. 2-7.

² Крылова Н.Е. Некоторые вопросы уголовной ответственности медицинского работника за заражение ВИЧ-инфекцией // Медицинское право. 2004. № 3. С. 36-40

Нарушение прав и интересов пациентов, охраняемых законом, возможно как при оказании медицинской помощи непосредственно, так и в результате управленческой деятельности по ее организации. Исходя из вышеизложенного, мы приходим к такому выводу, что проблематикой уголовного права является дифференциация уголовной ответственности медицинских работников в соответствии с их признанием различными специальными субъектами.

Основной фактор, который влияет на уголовно-правовую оценку результатов медицинской помощи - это («врачебные») ошибки. Принимая во внимания сугубо профессиональный и субъективный характер, представляется необходимой разработка юридических критериев врачебных ошибок, а также их влияния на наступление и пределы уголовной ответственности.

Согласно ст. 2 Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан от 22 июля 1993 г. (далее – Основы), одним из принципов охраны здоровья является принцип ответственности медицинских работников и управленческого персонала медицинских организаций, включая уголовную ответственность.

Проблема привлечения к уголовной ответственности медицинских работников связана с их особым субъектным статусом и определяется социальной сущностью их профессиональной и служебной деятельности. Последняя состоит, соответственно, в непосредственном оказании медицинской помощи либо в организации ме-

дицинской помощи, управлении ею и осуществлении контроля за ее оказанием.

Основополагающая цель всей деятельности медицинских работников состоит в том, чтобы спасти жизни пациентов и улучшить состояние их здоровья.

Исходя из этого, следует учесть, что преступное деяние, сопряженное с исполнением профессиональной обязанности, находится в причинной связи с причинением вреда жизни и здоровью пациента.

Вполне обоснованно и оправданно можно говорить о существовании в УК РФ системы «профессиональных» преступлений медицинских работников, под которыми надо понимать совершенные ими, в нарушение профессиональных обязанностей, умышленные или неосторожные общественно опасные деяния (действия или бездействия), причинившие вред здоровью или жизни человека либо создавшие реальную угрозу причинения такого вреда.

Оказание медицинской помощи пациентам неразрывно связано с выполнением профессиональных обязанностей со стороны медицинских работников.

На основании ст. 20 Основ по содержанию выделяют следующие виды медицинской помощи: профилактическая, лечебно-диагностическая, реабилитационная, протезно-ортопедическая и зубопротезная. Поэтому субъектом профессионального преступления может стать любой медицинский работник, оказывающий какой-либо из перечисленных видов медицинской помощи, и в слу-

чае отступления от нормы закона он будет привлечен к уголовной ответственности¹.

По характеру медицинская помощь, в соответствии со ст.ст. 39-42 Основ, бывает следующих видов:

а) скорая медицинская помощь - оказывается пациентам при состояниях, требующих срочного медицинского вмешательства (например, несчастные случаи, травмы, отравления, другие состояния и заболевания, требующие неотложного медицинского вмешательства); скорая медицинская помощь осуществляется безотлагательно лечебно-профилактическими учреждениями независимо от территориальной, ведомственной подчиненности и формы собственности, медицинскими работниками, а также лицами, обязанными ее оказывать в виде первой помощи по закону или по специальному правилу;

б) специализированная медицинская помощь - оказывается пациентам при заболеваниях, требующих специальных методов диагностики, лечения и использования сложных медицинских технологий; данный вид медицинской помощи оказывается врачами-специалистами в лечебно-профилактических учреждениях, получивших лицензию на указанный вид деятельности;

в) медико-социальная помощь гражданам, страдающим социально значимыми заболеваниями, - оказывается лицам, страдающим социально значимыми заболеваниями (их перечень определяется Правительством Российской Федерации), которым оказывается медико-социальная помощь и обеспе-

¹См.: Тяжкова И.М. Уголовная ответственность медицинских работников // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1994. № 6. С. 14-16.

чивается диспансерное наблюдение в соответствующих лечебно-профилактических учреждениях;

г) медико-социальная помощь гражданам, страдающим заболеваниями, представляющими опасность для окружающих, – оказывается лицам, страдающим заболеваниями, представляющими опасность для окружающих (их перечень так же определяется Правительством Российской Федерации); такая медико-социальная помощь оказывается бесплатно в предназначенных для этой цели учреждениях государственной или муниципальной системы здравоохранения.

Законодательством Российской Федерации строго регламентирован круг лиц, которые могут заниматься медицинской деятельностью. Согласно ст. 54-56, 58-59 Основ, к ним относятся врачи и работники среднего медицинского персонала.

Врачи – лица, получившие высшее медицинское образование, имеющие диплом и специальное звание (либо имеющие нострифицированный в России диплом о высшем медицинском образовании, выданный в иностранном государстве). Для занятия определенными видами медицинской деятельности врач должен иметь также сертификат специалиста и (или) лицензию.

Помимо этого, разрешена врачебная деятельность лицам, осуществляющим частную медицинскую практику, – т.е. оказание медицинских услуг медицинскими работниками вне учреждений государственной и муниципальной систем здравоохранения за счет личных средств граждан или за счет средств предприятий, учреждений и организаций, в том числе

страховых медицинских организаций, в соответствии с заключенными договорами.

Сертификат специалиста выдается врачу на основании послевузовского профессионального образования (аспирантура, ординатура), или дополнительного образования (повышение квалификации, специализация), или проверочного испытания, проводимого комиссиями профессиональных медицинских ассоциаций. Почти все виды врачебной деятельности на сегодняшний день внесены в Перечень Минздрава Российской Федерации и требуют обязательного наличия сертификата.

Лицензионная комиссия выдает лицензии на определенные виды медицинской и фармацевтической деятельности, создаваемые органом государственного управления субъекта Российской Федерации или местной администрацией по поручению соответствующего органа государственного управления субъекта РФ. Лицензия, как правило, выдается на определенный вид деятельности на основании сертификата специалиста.

Работники среднего медицинского персонала (медсестры, фельдшеры) – лица, получившие среднее медицинское образование, несущего ответственность за их профессиональную подготовку).

Конечно, профессиональный уровень и компетенция врачей с высшим профессиональным образованием и представителей среднего медицинского персонала различны и определены в ведомственных нормативных актах, а также в документах лечебных учреждений и организаций. Для нас в приоритете лежит лишь качественный уровень подготовки медицинского персонала, то,

насколько профессионально они оказывают помощь. Это должно являться их основным родом деятельности.

В профессиональных преступлениях медицинский работник является **специальным субъектом**.

Вопреки всем этому, в Уголовном законе также имеются нормы, предусматривающие составы, в которых медицинский работник не является специальным субъектом, хотя из социально-юридической сущности этих преступлений именно он должен нести ответственность: К этим видам относятся следующие деяния:

а) при принуждении лица к изъятию органов и (или) тканей для трансплантации,

б) при убийстве или умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, совершенных с целью использования органов и тканей потерпевшего. В данном случае он подлежит привлечению к уголовной ответственности на общих основаниях за убийство или причинение тяжкого вреда здоровью.

Однако буквальное понимание и толкование текста УК РФ не дает на сегодняшний день основания считать медицинского работника специальным субъектом профессиональных преступлений – он несет ответственность на общих основаниях.

Анализ действующей редакции УК (на 1 сентября 2015 г.) РФ позволяет утверждать, что медицинский работник как **субъект профессионального преступления** (т.е. врач или представитель среднего медицинского персонала) предусмотрен уголовным законодательством в случаях, когда:

1. Криминообразующим признаком в соответствии с уголовным законодательством

является **последствие** - неосторожное причинение вреда жизни или здоровью человека, ставшее результатом профессиональной деятельности по оказанию медицинской помощи. Уголовный кодекс Российской Федерации в целом содержит четыре таких нормы: квалифицированные виды причинения смерти по неосторожности (ч. 2 ст. 109), причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ч. 2 ст. 118), заражение ВИЧ-инфекцией (ч. 4 ст. 122), а также основной состав неоказания помощи больному (ч. 1 ст. 124). Кроме того, наступление по неосторожности последствия **отягчает** уголовную ответственность в двух случаях – при совершении медицинским работником квалифицированных видов незаконного производства аборта (ч. 3 ст. 123) и неоказания помощи больному (ч. 2 ст. 124).

2. Наступление тяжких последствий в результате совершения общественно опасного деяния медицинским работником является криминальным, и такая норма всего одна – это основной состав незаконного производства аборта (ч. 1 ст. 123).

Важным аспектом привлечения к уголовной ответственности медицинских работников является рассмотрение основных характеристик «профессиональных» преступлений, совершаемых медицинскими работниками как специальными субъектами.

К примеру, при расследовании таких категорий дел в части причинения медицинским работником смерти по неосторожности (ч. 2 ст. 109 Уголовного кодекса РФ) необходимо

установление причинной связи между деянием и последствием (смертью). При этом разрыв во времени между совершенным деянием и наступлением смерти потерпевшего сам по себе не имеет юридического значения. Фиксация наступления смерти удостоверяется медицинским работником¹. При этом способ причинения смерти значения не имеет, но может быть самым разнообразным.

Таким образом к уголовной ответственности за совершение вышеизложенных преступлений привлекаются любые медицинские работники, которые выполнили свой профессиональный долг ненадлежащим образом.

Приговором суда района Шохмансур города Душанбе от 20.07-2018 года как причинение смерти по неосторожности расценены действия медицинской сестры А., давшей больной в результате небрежного отношения к своим обязанностям вместо необходимого лекарства ядовитое вещество, повлекшее смерть потерпевшей².

Еще один пример, который связан с причинением смерти по неосторожности, совершенный врачом-анестезиологом является: При проведении анестезиологом П. эндотрахеального наркоза роженицы В. Он осуществлял множественные, не менее 10, некорректированные попытки интубации трахеи В., с введением эндотрахеальных трубок на всю длину, игнорируя предложения других членов бригады прекратить грубые действия и перейти на другой вид наркоза. Видя появление крови из дыхательных путей В., он сознательно допускал, что может

причинить проникающие ранения глотки, гортани, трахеи и пищевода. Своими действиями А. Причинил В. травму трахеи в виде ее перфорации, сопровождающуюся острым внутрилегочным кровотечением и левосторонним гемотораксом.

Легкомысленно надеясь на предотвращение последствий своих действий, А. не принял полных и эффективных мер к реанимации В., как заведующий отделением анестезиологии-реаниматологии роддома не обеспечил наличие в отделении исправного дефибриллятора, что привело к невозможности использования указанного прибора в экстренном случае. В результате причинения А. травмы трахеи В., а также его преступной халатности наступила смерть.

В результате этого в отношении анестезиолога П. было возбуждено уголовное дело по ст. 109 ч 2 УК РФ, он был привлечен к уголовной ответственности и впоследствии осужден.

Судебная практика показывает, что смерть по неосторожности причиняется пациенту в результате небрежного или легкомысленного отношения медицинского работника. Однако вид неосторожной вины на квалификацию преступления не влияет.

Следует отметить, что уголовная ответственность в большинстве случаев наступает в результате причинения смерти пациенту по неосторожности (ровно так же, как и причинение тяжкого вреда здоровью) при совершении медицинским работником врачебной ошибки в процессе оказания медицинской помощи.

¹Король И.Г. Уголовная ответственность медицинских и фармацевтических работников // Современное медицинское право. М., 2003. С. 37-52.

²Архив суда района Шохмансур города Душанбе.

Причинение медицинским работником по неосторожности тяжкого вреда здоровью (ч. 2 ст. 118 Уголовный Кодекс Российской Федерации) наличествует тогда, когда в результате небрежного исполнения профессиональных обязанностей потерпевшему причинен любой из следующих видов вреда здоровью:

а) тяжкий вред, связанный с нарушением анатомической целостности организма под воздействием внешних факторов, являющийся опасным для жизни в момент причинения – такой вред создает угрозу жизни непосредственно в момент причинения, при неоказании помощи может влечь смерть потерпевшего

б) вред, связанный с нарушением анатомической целостности организма или его физиологического функционирования под влиянием внешних факторов, являющийся тяжким по последствиям; к таким видам тяжкого вреда здоровью относятся утрата органа, зрения, слуха, органом его функций, травматическая ампутация конечности, прерывание беременности не зависимо от ее срока; утрата общей трудоспособности более чем на 1/3, либо утрата профессиональной трудоспособности); неизгладимое обезображивание лица (последний признак имеет место, если дефект лица неустраним без хирургического вмешательства; при этом обязательно согласие потерпевшего на вменение этого признака);

в) тяжкий по последствиям вред, не связанный с нарушением анатомической целостности организма – заболевание наркоманией, токсикоманией, душевной болезнью – вызванные действиями виновного.

В связи с этим в случае неосторожного причинения

смерти, за совершение данное преступление к уголовной ответственности подлежит привлечению любой медицинский работник, не исполнивший должным (надлежащим) образом свои профессиональные долг. Формой совершения этого преступления допустимо как легкомысленное, так и небрежное отношение виновного к последствиям.

К уголовной ответственности может быть привлечен медицинский работник за производство незаконного аборта (ст. 123 УК РФ). Медицинский работник, не имеющий медицинского образования гинекологического профиля, является непосредственным субъектом вышеперечисленного преступления. Ученые-правоведы, такие как П.С. Артамонов, Т.П. Василевский, А.Н. Линкявичусь и др. считают незаконное производство аборта «уникальным» видом преступления. Данный вид преступления является единственным криминализованным деянием в законодательстве, где необходимо согласие потерпевшей на причинение ей вреда.

Несмотря на все это, незаконное производство аборта можно, наряду с неоказанием помощи больному, назвать «медицинским» преступлением, т.к. медицинский работник выступает в качестве специального субъекта основного состава преступления.

Незаконное производство аборта в соответствии с уголовным законодательством – это противоправное умышленное виновное искусственное прерывание беременности (изгнание плода) с согласия беременной женщины.

Социальная правовая проблема в связи с незаконным производством аборта заклю-

чается в возможно криминальном использовании «абортного материала» для осуществления незаконных медицинских экспериментов, теневого трансплантологии и т.п.

Квалифицированным видом незаконного производства аборта является его совершение, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей или причинение тяжкого вреда ее здоровью (ч. 3 ст. 123 УК РФ).

Также к категории преступлений медицинской направленности относится неоказание помощи больному (ч. 1 ст. 124 УК РФ), которая корреспондирует к нормам международного и отечественного законодательства. Согласно нормам международного и отечественного законодательства, медицинский работник в любой ситуации обязан оказать нуждающемуся посильную квалифицированную помощь, исходя из требований обстановки.

Исходя из требований и предписаний норм уголовного законодательства, указанное деяние представляет собой бездействие – невыполнение врачом возложенной на него и иного медицинского работника обязанности оказывать нуждающемуся медицинскую помощь. Законодательством и доктриной указано, что бездействие имеет уголовно-правовое значение только в том случае, если является антиподом конкретного общественно полезного действия и когда имеется определенный адресат, обязанный его совершить. Именно сочетание этих двух факторов – необходимость конкретного действия и наличие для лица обязанности совершить эти действия – является основанием

уголовной ответственности за бездействие¹.

Привлечение медицинского работника к уголовной ответственности за неоказание помощи больному возможно если вследствие его бездействия наступает последствие – неосторожное причинение средней тяжести вреда здоровью потерпевшего (ч. 1 ст. 124 УК РФ).

Квалифицированный вид неоказания помощи больному образует неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью или смерти лицу, которому не оказана помощь (ч. 2 ст. 124 УК РФ).

К категории преступлений медицинской направленности также относятся «незаконная трансплантология и донорство» и естественно преступные нарушения в этих сферах, совершенные медицинскими работниками. Данные действия медицинских работников должны расцениваться в качестве «профессионального» преступления.

В ряде работ квалифицированный состав принуждения к изъятию органов или тканей для трансплантации (ч. 2 ст. 120 УК РФ) уже отнесен к этой категории, что не совсем верно с точки зрения формального уголовного права. В действующей редакции ч. 2 ст. 120 УК РФ весьма расплывчато определен специальный субъект, которым является лицо, от которого потерпевший находится в материальной или иной личной зависимости.

Тяжелые жизненные ситуации, где гражданин, например, вынужден для погашения денежного обязательства продать собственные органы. Но ведь пациент тоже находится в

«иной» зависимости от медицинского работника. И злоупотребления со стороны последнего вовсе нельзя исключать. Более того, в торговле человеческими органами и тканями, а это запрещено (в соответствии со ст. 47 Основ «органы и (или) ткани человека не могут быть предметом купли, продажи и коммерческих сделок»), все большую криминальную активность проявляют как раз медицинские работники, имеющие непосредственный доступ к биологическому материалу в силу своей профессии². И абсолютно нетрудно представить, какое давление на пациента может оказать такой медработник, чтобы получить требуемые орган или ткань.

При наличии таких обстоятельств возникает целесообразность привлечения медицинских работников за совершение указанного преступления по ст. 120 ч 2 УК Российской Федерации.

В эпоху научно-технической революции значение биологического материала для самых разных сфер жизни (и для криминальной) будет только возрастать, так что полагаем криминологически обоснованным предусмотреть в ч. 2 ст. 120 УК РФ прямое указание на совершение этого преступления медицинским работником при исполнении профессиональных обязанностей.

К субъектам должностных преступлений также можно отнести медицинских работников как должностных лиц государственной системы медицинских учреждений, которые посягают на нормальное функционирование аппарата управления органов государственной

власти, органов местного самоуправления, а также подрывают авторитет государственной службы и службы в органах местного самоуправления, так как их деяния умышленно направлены на причинение вреда иному объекту уголовно-правовой охраны, а именно интересам службы в органах государственной власти и управления.

Согласно п. 1 примечания к ст. 285 УК РФ и 314 УК Республики Таджикистан, должностное лицо – это лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных поселковых и сел, а также в государственных хозяйствующих субъектах и других субъектах хозяйствования, в которых доля государства составляет не менее половины, приравненные к ним лица.

Исходя из этого, можно утверждать, что если медицинский работник, будучи должностным лицом государственного или муниципального медицинского учреждения постоянно, временно или по специальному полномочию, совершает преступление медицинской направленности, то он в обязательном порядке будет привлечен к уголовной ответственности по соответствующим статьям Уголовного кодекса.

В п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6

¹ Леонтьев О.В. Нарушение норм уголовного права в медицине. СПб., 2002. С. 24-25.

² См.: Панкратов В. Проблемы установления уголовной ответственности за незаконное производство аборта // Уголовное право. 2001. № 3. С. 40-42.

от 10 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» особо отмечено, что выполнение перечисленных функций по специальному полномочию означает, что лицо исполняет определенные функции, возложенные на него законом, нормативным актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочным на то органом или должностным лицом. Такие функции могут осуществляться в течение определенного времени или однократно, а также совмещаться с основной работой.

Душанбинским городским судом Ш. признан виновным в том, что, являясь врачом-терапевтом городской поликлиники и по совместительству - заместителем заведующего горздравотдела, назначенным на должность бригадира (председателя) медицинской водительской комиссии при поликлинике, и злоупотребляя своим служебным положением, из корыстных побуждений в течение 2014-2018гг. при приеме граждан, проходящих медицинскую комиссию, получал взятки за выдачу медицинских справок о профессиональной пригодности.

Как видно из материалов дела, приказом главного врача поликлиники №1 г. Душанбе на основе принципа добровольности были укомплектованы хозрасчетные бригады из числа медицинских работников поликлиники.

Бригадиром одной из таких хозрасчетных бригад - комиссии по медицинскому освидетельствованию водителей транспортных средств (водительской комиссии) приказом главного врача поликлиники был назначен врач-терапевт Ш.

Согласно должностной инструкции, на председателя (бригадира) хозрасчетной водительской комиссии было возложено непосредственное руководство деятельностью медицинского персонала, и он нес полную ответственность за своевременность и качество медицинского обследования лиц, проходящих медицинское освидетельствование, давал заключение о допуске к работе по занимаемой должности, осуществлял контроль над ведением документации, организацией труда и расстановкой кадров.

Как структурное подразделение городской поликлиники, хозрасчетная бригада (водительская комиссия) находилась в подчинении главного врача поликлиники и руководствовалась в своей деятельности правилами внутреннего распорядка поликлиники, утвержденными главным врачом.

Суд тщательно исследовал вопрос о должностном положении Ш. и на основе анализа перечисленных и других имеющих в деле доказательств, обоснованно пришел к выводу о том, что Ш. как бригадир (председатель) комиссии по медицинскому освидетельствованию водителей являлся должностным лицом.

В Уголовном законе – в соответствии с примечанием к ст. 314 УК Республики Таджикистан изложены основные признаки должностных лиц, и к ним следует отнести лиц, осуществляющих законодательную, исполнительную или судебную власть. В связи с этим медицинские работники медицинских учреждений не могут признаваться должностными лицами по признаку представителя власти – ими могут быть только должностные лица министерств, ведомств и органов

управления государственной власти.

Однако медработники систем государственного и муниципального медицинских учреждений обладают правом наличия организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий.

В соответствии с п. 3 вышеназванного Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6 от 10 февраля 2000 г. организационно-распорядительные функции включают в себя, в частности, руководство коллективом, расстановку и подбор кадров, организацию труда или службы подчиненных, поддержание дисциплины, применение мер поощрения и наложение дисциплинарных взысканий. В связи с наделением права организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий медицинский работник, совершивший преступление медицинской направленности, может быть привлечен к уголовной ответственности.

Административно-хозяйственные функции охватывают: управление и распоряжение имуществом, денежными средствами, которые находятся на балансе и банковских счетах медицинских учреждений, принятие решений о начислении премий, заработной платы, определение порядка их хранения и т.д. Одно и то же лицо может признаваться должностным вне зависимости от того, обладает оно одним из указанных в законе полномочий или несколькими – в любом случае должностное преступление оно может совершить только используя те права или фактические возможности, которыми обладает в связи с занимаемой должностью.

Одной из наиболее сложных проблем уголовной ответственности медицинских работников за деяния, совершенные при исполнении профессиональных обязанностей по оказанию медицинской помощи, являются «врачебная ошибка» и её уголовно правовое значение. Для решения данной проблемы ведутся множество дискуссий, высказаны самые различные точки зрения, мнения и суждения.

В практической деятельности работников в сфере медицинского обслуживания существует два вида врачебных ошибок, допускаемых медицинскими работниками при исполнении профессиональных обязанностей.

1) релевантные – эти виды ошибки влекут уголовную ответственность за совершение «профессионального» преступления по неосторожности;

2) нерелевантные – указанные ошибки исключают уголовную ответственность вследствие невиновного причинения вреда.

Характерной чертой релевантной врачебной ошибки является, прежде всего, заблуждение медицинского работника относительно развития при-

чинной связи между избранным способом оказания медицинской помощи и наступившим последствием (наступлением смерти пациента, причинением его здоровью вреда различной степени тяжести). С точки зрения требования уголовно-правового законодательства, именно такое заблуждение характеризуется виной в форме неосторожности.

Допуская данную форму врачебной ошибки, лицо ошибается в отношении таких обстоятельств, которые, на его взгляд, находятся в развитии причинной связи между его действиями и общественно опасными последствиями и предотвратить наступление последних – в данном случае речь идет о вине в форме преступного легкомыслия.

При преступной небрежности медицинский работник не предвидит возможности наступления общественно опасного результата, ибо наступившее последствие резко не соответствует характеру совершаемых действий.

Причинение вреда жизни и здоровью пациента находится в прямой причинной связи с действиями того медицинского работника, который

непосредственно оказывает медицинскую помощь – и только он может подлежать уголовной ответственности (при прочих условиях) за совершение «профессионального» преступления вследствие ошибки (разумеется, в пределах своей компетенции)¹.

С точки зрения законодателей и ученых в области медицины и юриспруденция, формулируются следующие условия уголовной ответственности за врачебные ошибки, совершаемые медицинскими работниками при исполнении профессиональных обязанностей:

1) действия медицинского работника были явно неправильными, противоречили общепризнанным и общепринятым правилам медицины;

2) медицинский работник мог и должен предвидеть, что действия его неправильные и потому могут причинить вред больному;

3) эти неправильные действия «способствовали» (прямо или косвенно) наступлению неблагоприятных последствий – смерти больного или причинению «существенного» вреда его здоровью.

Библиографический список

1. Гехфенбаум Г.М. Крайняя необходимость в уголовном праве. – Ставрополь, 2002. – С. 57-58.
2. Король И.Г. Уголовная ответственность медицинских и фармацевтических работников // Современное медицинское право. – М., 2003. – С. 37-52.
3. Крылова Н.Е. Некоторые вопросы уголовной ответственности медицинского работника за заражение ВИЧ-инфекцией // Медицинское право. - 2004. - № 3. – С. 36-40
4. Леонтьев О.В. Нарушение норм уголовного права в медицине. – СПб., 2002. – С. 24-25.
5. Панкратов В. Проблемы установления уголовной ответственности за незаконное производство аборта // Уголовное право. – 2001. - № 3. – С. 40-42.
6. Рустемова Г.Р. К вопросу о разграничении медицинских преступлений и правонарушений // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы. - М., 2005. - 514 С.
7. Тяжкова И.М. Уголовная ответственность медицинских работников // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 1994. - № 6. – С. 14-16.

¹Гехфенбаум Г.М. Крайняя необходимость в уголовном праве. Ставрополь, 2002. С. 57-58.

THE PROBLEM OF PROSECUTE PERSONS FOR MEDICAL CRIMES

Chorshanbiev Azizmamad

Candidate of juridical sciences,
associate professor of the department of criminal law, faculty of law
Russian-Tajik (Slavonic) University
M. Tursunzade 30, 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan
tel.: 992935706870, e-mail: chorshanbiev40@mail.ru

In this article, the main problems of criminal liability of medical workers are analyzed, related to their status as special subjects of professional and official crimes; the legal nature and types of "medical errors" in criminal law, the specifics of the circumstances that preclude the criminality of an act in the provision of medical care (extreme necessity, reasonable risk, performance of professional duties, patient's refusal of medical care). With criminal negligence, a medical worker does not foresee the possibility of a socially dangerous result, because the ensuing consequence does not sharply correspond to the nature of the actions performed.

Key words: medical errors; medical activity; medical worker; rights and interests of patients; doctors; license; the subject of an official crime; the subject of a professional crime; to prosecute.

**ПРОБЛЕМАИ БА ҶАВОБГАРИИ ҶИНОЯТӢ КАШИДАНИ ШАХСОНЕ,
КИ БА ҶИНОЯТӢ ТАРОИФИ ТИББӢ**

Чоршанбиев Азизмамад

номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятии факултаи ҳуқуқшиносии
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734025 Ҷумҳурии Тоҷикистон. Ш. Душанбе, кӯчаи М.Турсунзода 30
тел.:992935706870, e-mail: chorshanbiev40@mail.ru

Дар мақолаи мазкур баъзе проблемаҳои ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани кормандони соҳаи тиб, дар ҷанбаҳои субъекти хусусӣ будани онҳо оиди содир намудани ҷиноятҳои касбӣ хизматӣ, намуди «хаттоғиҳои тиббӣ» дар ҳуқуқи ҷиноятӣ, ҳолатҳои, ки ҷиноят будани кирдорро дар содир намудани ҷиноятҳои соҳаи тиб, истисно мекунад (зарурати низоӣ, таваккали асоснок, иҷро намудани вазифаҳои касбӣ, рақунии шахсони мариз аз ёрии тиббӣ) ҳаллу фасл карда шудааст. Корманди тиб бо хунуқназарии ҷинояти имконӣ ба вуҷуд омадани натиҷаи барои ҷома хавнокро пешбинӣ намекунад, зеро оқибатҳои руҳдода ба хусусияти кирдорҳои содиршуда яқбора мувофиқат намекунад.

Калидвожаҳо: хатоғиҳои тиббӣ, фаъолияти тиббӣ, корманди тиб, ҳуқуқ ва манфиатҳои беморон, табибон, иҷозатнома, субъекти ҷинояти хизматӣ, субъекти ҷинояти касбӣ, ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан

УДК 340

О ЗАКОННОСТИ И НЕКОТОРЫХ ДРУГИХ ПРИНЦИПАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ И ИНЫХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Буторин Леонид Александрович

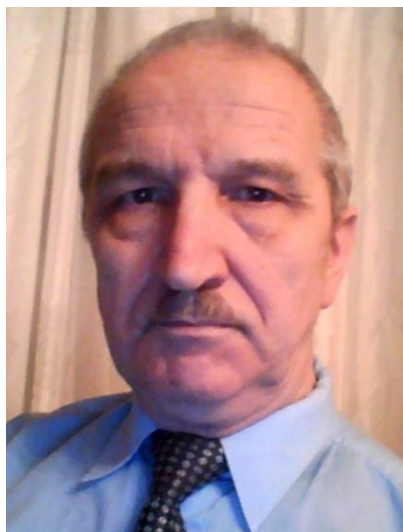
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры правоведения
Российский университет кооперации
141014 Российская Федерация, Московская область,
г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, 12/30
тел.: 8-962-945-28-03, e-mail: leobutorin@mail.ru

Буторина Татьяна Леонидовна

старший помощник
Московского межрегионального транспортного прокурора
тел.: 8-962-945-28-03, e-mail: arina3004@yandex.ru

В данной статье анализируются принцип законности и некоторые другие принципы, реализуемые в деятельности органов прокуратуры и оперативных служб. На основании исследования действующего российского законодательства, позиции Европейского Суда по правам человека, различных точек зрения делается вывод о необходимости более тщательного отношения к подготовке предложений о расширении перечня принципов организации и деятельности прокуратуры и оперативных служб, обосновывается строгий подход к реализации на практике в прокуратуре и в оперативных службах принципов справедливости, целесообразности, наступательности, интенсивности.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорский надзор, оперативно-розыскная деятельность, принцип законности, принцип справедливости, принцип целесообразности, принцип наступательности, конкуренция принципов, иерархия принципов.

Буторин Л.А.

Несмотря на то, что не всегда принцип законности обозначался в деятельности прокуратуры основополагающим, но именно он был

обоснованием создания прокуратуры Российской Империи Петром Первым в 1722 году (как «ока государева»)¹.

Во всех органах прокуратуры на территории Советского Союза в период с 1922 по 1991 годы этот принцип был не только основополагающим, но и первым среди других (хотя его исполнение было с соответствующим идеологическим подтекстом). В связи с этим прокуратуры всех республик в составе СССР обязаны были в своей деятельности неукоснительно осуществлять это руководящее начало.

Буторина Т.А.

Принцип законности, согласно ст. 4 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» (далее - Закон «О прокуратуре»²), в

© Буторин Л.А., Буторина Т.А., 2021

¹ См.: Звягинцев А.И., Орлов Ю.Г. Око Государево. Российские прокуроры. XVIII век. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1993. С. 3-6

² О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 01.07.2021 № 265-ФЗ) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/10164358/> (дата обращения: 15.09 2021).

деятельности прокуратуры означает, что деятельность эта направляется на неуклонное соблюдение законов и иных правовых актов всеми органами государства, органами местного самоуправления, должностными лицами, гражданами и их объединениями, иными субъектами правоприменения, а также на соответствие законов и иных нормативных актов объективным потребностям регулирования общественных отношений.

Принцип законности по своей сути для принципов деятельности органов прокуратуры является системообразующим, он – необходимое условие для реализации всех остальных принципов деятельности прокуроров. Законность является важнейшим условием развития правового государства, средством укрепления государственного руководства обществом.

Крайне важно иметь в виду то, что для прокурорского надзора принцип законности означает обязательное осуществление надзорных и других функций в строгих рамках закона, с соблюдением предусмотренных законом прав и интересов физических и юридических лиц, государственных и общественных организаций.

Осуществляя надзорную деятельность или участвуя в предусмотренных нормами законодательства процедурах, прокуроры обязаны действовать строго в пределах определенных законом полномочий.

Принцип законности имеет особое значение для прокурорского надзора, поскольку на него возложена обязанность следить за

исполнением законов всеми государственными органами (в пределах установленных компетенций), «а потому и сама прокуратура, выполняя эту функцию, обязана предельно точно и неукоснительно соблюдать законы»¹. Осуществляя надзор за исполнением законов, прокуроры могут действовать только в пределах своих определенных законом полномочий. Данное положение представляется крайне важным, поскольку для органов прокуратуры, как и других правоохранительных органов, представляется неприемлемым посыл: «Разрешено всё, что не запрещено законом!». На наш взгляд, в нём скрыта питательная среда, обеспечивающая силовым структурам облегченные условия для злоупотреблений и коррупции, как следствие, порождающая волюнтаризм при выборе судьбоносных решений.

Прокуратура обладает уникальной обязанностью, согласно которой принцип законности обязателен для всей её деятельности непосредственно, как бы для «внутреннего пользования», то есть всё, что осуществляется сотрудниками прокуратуры при выполнении процедур непосредственно в органах прокуратуры, должно отвечать требованиям законности. В то же время прокуроры, сотрудники прокуратуры, наделенные соответствующими полномочиями, обязаны руководствоваться требованиями действующего законодательства, то есть исходить из принципа законности при построении всех отношений по надзорной деятельности, установленной законодательством

как её особым полномочием, с органами и организациями, физическими и юридическими лицами.

Полагаем возможным обратить внимание на то, как обстоит дело с реализацией принципов, предусмотренных Законом «О прокуратуре», на примере надзора за оперативно-розыскной деятельностью (далее – ОРД). В строгом соответствии с законодательством прокуратура осуществляет надзор за деятельностью оперативных служб, включая её оперативно-розыскную практику. При этом должны учитываться определенные особенности данного направления деятельности: принцип гласности, например, здесь имеется соответствующее ограничение. Прокуратура не вправе представлять информацию в ответ на жалобу по результатам надзорной проверки проводимых негласных оперативных мероприятий, сообщать о мерах оперативного характера и лицах, их осуществлявших.

Что же касается законности, то её воздействие никакими условиями не может быть ограничено. Важно отметить, оперативно-розыскная деятельность регулируется Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее - Закон «Об ОРД»²), в котором наряду с прочими нормами содержатся положения, непосредственно предусматривающие требование соблюдения законности и перечень органов, которые полномочны осуществлять оперативно-розыскную деятельность, и, соответственно, лица, которые в служебной деятельности должны

¹ Басков В.И., Коробейников Б.В. Курс прокурорского надзора. М.: Издательство «Зерцало», 2000. С. 71.

² Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от

01.07.2021 № 252-ФЗ) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/10104229/> (дата обращения: 15.09 2021).

руководствоваться этими принципами.

Кстати, если обратиться к Федеральному закону, то в статье 3 определены принципы ОРД: «Оперативно-розыскная деятельность основывается на конституционных принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также на принципах конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств».

По внешнему выражению и внутреннему применению характеристика принципов, указанных в вышеназванном законе, не может иметь каких-либо кардинальных отличий. Их неоспоримая ценность проявляется в комплексе, только таким образом работа органов, осуществляющих ОРД, может удовлетворять определенным Конституцией Российской Федерации рамкам правового поля.

Как видим, в их числе, как и в Законе «О прокуратуре», указаны принципы законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Однако в сравнительной характеристике необходимо учитывать и очень важное, на первый взгляд, не бросающееся в глаза отличие. При точном соблюдении принципов ОРД претензий со стороны органов прокуратуры к деятельности оперативных служб не должно возникнуть, но есть достаточно четкий конфликт интересов, который периодически воплощается в документах прокурорского реагирования на выявленные при проведении ОРД нарушения указанных

принципов, при этом указываться будут конкретные нарушения и нормы процессуального и даже материального права.

Результаты нарушений требований принципа законности (возможно с вариацией в виде нарушения принципа соблюдения прав и свобод граждан) нередко выявляются в ходе прокурорских проверок. Нарушения в виде фальсификации средств доказывания или провокаций взятки (ст. 303 и 304 Уголовного кодекса Российской Федерации¹) выявляются и при рассмотрении дел судами. Журналист Н. Попова пишет: «В тюрьмах и под следствием находится огромное количество высокопоставленных сотрудников МВД. В прошлом году СКР назвал ведомство генерала Колокольцева самым коррумпированным из силовых структур: в 2019 г. перед судом предстали 752 сотрудника МВД, обвиненных в коррупции»². Среди них и те лица, которых подвело ложное понимание ценностей при несении службы, заключающееся в подмене законности интенсивностью, наступательностью, попытках повысить раскрываемость за счет сокрытия от регистрации преступлений, совершенных в условиях неочевидности, улучшить другие показатели оперативной работы.

Сопоставление, отметим справедливости ради, должно учитывать особенности обязанностей, исполняемых органами прокуратуры, и полномочий правоохранительных структур, осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия (далее

– ОРМ). С позиций прокуратуры, решаемые ею задачи - видеть в подразделениях, за деятельностью которых осуществляется надзор, предмет своего назначения – предмет прокурорского надзора. И в этом смысле принципы, очерчивающие её организацию и деятельность, - это принципы, устанавливающие полномочия и вместе с тем ограничения при осуществлении надзорной деятельности. Их суть не в создании приоритета органов прокуратуры перед другими правоохранительными органами, а в определении именно принципиальных требований правового порядка к действующим в правовом поле управомоченным прокурорам.

Для правоохранительных органов принципы оперативно-розыскной деятельности установлены законом как раз в части осуществления их деятельности. Отметим некоторую условность: всё-таки деятельность правоохранительных структур тоже направлена на то, чтобы (в самом общем виде) выявлять и фиксировать нарушения законности гражданами и организациями.

Что же касается иерархии принципов, реализуемых в ОРД, то порой оказывается, что правоприменители с большим предпочтением относятся к другим конкурентным в отношении законности принципам. В публикациях отмечается, что наряду с указанными в Законе об ОРД принципами можно увидеть принципы, конкретно адресованные для деятельности оперативных служб: принципы наступательности,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021 № 292-ФЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения: 15.09 2021).

² Машаев А.В., Толмосов В.И. Из истории возникновения «Ока государева» Российской прокуратуры //

Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2013. № 2(14) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-vozniknoveniya-oka-gosudareva-rossiyskoy-prokuratury> (дата обращения: 15.09 2021).

целеустремленности. По мнению Ю.П. Гармаева, нужны они прежде всего для того, что преодолевать негативные явления в виде повсеместно распространенной практики пассивности, безынициативности в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, фактов систематического укрывательства преступлений от учета, заведомо незаконных отказов в возбуждении уголовных дел по заявлениям о неочевидных преступлениях и т.п.¹

Н.С. Железняк, Ю.В. Леонтьева обращают внимание на акт Европейского Суда по правам человека, в котором оперативным подразделениям в рамках подготовки и проведения проверочной закупки наркотиков предписывается использовать «так называемый критерий пассивного поведения сотрудников», противоречащий интенсивности². Разделяя позицию названных выше авторов, отметим, что обязанность правоохранительных органов, установленная законодательством, имеет в виду активную деятельность по выявлению, пресечению преступлений в пределах отведенных им полномочий.

В анализируемых выше публикациях обсуждение деятельности оперативных служб развивается в духе исполнения требований действующих законов. Вполне естественно внимание к другим предлагаемым принципам деятельности оперативных служб (активности, интенсивности и т.п.) в интересах выявления преступлений, производства ОРМ и

расследования уголовных дел должно оставаться в подчинении основному принципу - принципу законности.

Возможно, представляется не вполне логичным сопоставление принципов надзорной и оперативно-розыскной деятельности. Полагаем, что это оправдано не столько тем, что в буквальном текстовом выражении понятия законности в деятельности полномочных органов упомянуты в анализируемых законах без каких-либо пояснений, сколько их воплощением, всё-таки имеющим существенные отличия. По сути, именно несоблюдение законности (нарушение вместе с тем и других принципов, содержащихся в Законе Об ОРД) выявляется прокурорами, и за нарушения привлекаются к дисциплинарной и уголовной ответственности сотрудники, как правило, наиболее многочисленно задействованного на осуществление ОРМ министерства - МВД РФ.

Очень важное в понимании проблемы обстоятельство заключается в том, что руководители оперативных подразделений требуют от подчиненных реальных положительных результатов в обнаружении и пресечении преступлений, выявлении лиц, их совершивших. Действительно, исследователями отмечается, что наряду с принципами законности, защиты прав и законных интересов граждан на сотрудников оперативных и следственных подразделений должен распространяться еще и принцип наступательности в раскрытии

и расследовании преступлений. Обращается внимание на то, что он должным образом не работает именно в плане активности. Прокуроры, осуществляющие надзор за проведением ОРМ, на наш взгляд, фиксируют отклонения как в плане низкой эффективности защиты прав и законных интересов граждан, пострадавших в результате преступления, так и в связи с превышением должностных полномочий. Применением незаконных методов для раскрытия преступлений либо неиспользованием надлежащего арсенала сил и средств по сути наносят ущерб законности как предусмотренному законом режиму, регламентирующему деятельность оперативных служб.

Что же касается деятельности прокуратуры, то авторы издания «Прокуроры России 295 лет на страже Закона» обращают внимание на то, что идея создания прокуратуры изначально состояла в обеспечении справедливости и законности³.

Данную позицию дополняет А.Ф. Смирнов, который признает законодательное провозглашение принципа законности в качестве основополагающей идеи организации и деятельности прокуратуры. Однако он полагает, что законность надлежаще не обеспечивает «абсолютной реализации в современной организации прокурорского надзора и правоприменительной практике прокурорских органов». Исследуя понятие целесообразности в виде правового принципа, он обращает внимание на её

¹ См.: Гармаев Ю.П. Принцип наступательности в выявлении и расследовании преступлений // Российский следователь. 2016. № 2. С. 6-12; Гармаев Ю.П. Принцип наступательности в выявлении и расследовании преступлений Мудрый Юрист [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/79328-princip-nastupatelnosti-vyyavlenii-rassledovaniy-prestuplenij> (дата обращения 18.09.2021).

² Железняк Н.С., Леонтьева Ю.В. О побуждении к совершению противоправных действий в процессе проверочной закупки наркотиков // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 1 (34). С. 32-33.

³ Прокуроры России 295 лет на страже Закона / Филатенков М.В., Ломоносова О.В., Карнажицкий Д.А. М., 2016. С. 6.

синонимы: желательность, полезность, разумность, рациональность, соответствие, трезвость, уместность. «В ряде случаев, - пишет он, - этот принцип, как представляется, сочетается с принципом целесообразности, а нередко обнаруживаются и их конкурентные особенности. Думается, только принципом целесообразности можно объяснить, например, формирование в практике организации прокурорского надзора приоритетных направлений прокурорского вмешательства, осуществление надзора за соответствием закону проектов нормативных правовых актов, санкционирование некоторых решений органов исполнительной власти и ряд других действий, осуществляемых органами прокуратуры»¹.

Целесообразность связана с «соответствием явления или процесса определенному (относительно завершенному) состоянию, материальная или идеальная модель которого представлена в качестве цели»

Если принцип законности для органов прокуратуры имеет основополагающее и для внутреннего, и для внешнего «применения», по сути он пронизывает всю организацию и деятельность органов прокуратуры. Во вне его роль можно

увидеть на примере надзора за службами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Справедливо при этом мнение А.Ф. Смирнова, что руководствоваться целесообразностью уместно только в ситуации, когда закон позволяет избрать альтернативную форму поведения. Критерием выбора целесообразной формы деятельности прокуратуры в условиях отсутствия прямого указания в законе должно быть системное толкование законодательных положений, определяющих основное предназначение прокуратуры в системе государственно-правовых институтов².

Что же касается деятельности оперативных подразделений, то нужно принять во внимание, что необходима известная доля активности для выявления и раскрытия преступлений. И интенсивность, целенаправленность применяемых ОРМ могут быть именно теми, которые позволяют не только обнаруживать и фиксировать следы преступлений, но и пресекать их или предупреждать наступление более тяжких последствий преступной деятельности. Однако законность при их производстве остается безусловно определяющим началом.

В Конституции Российской Федерации нет прямого указания на принцип законности. Однако конституционность данного принципа следует из положения, прописанного в пункте 2 статьи 15: «Органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы»³. В соответствии с этим предписанием указание на принцип законности помещено в отраслевые Федеральные законы министерств и ведомств, в которых имеются службы, выполняющие административные или оперативно-розыскные функции.

Принципы, используемые исходя из назначения служб, могут отличаться от общего приводимого в качестве системы перечня. Но не могут противоречить или позволять какие-либо отклонения от требований законности, создание препятствий реализации прав и свобод граждан. Если говорить о справедливости и целесообразности, то их воплощение видится, на наш взгляд, в качестве общечеловеческих принципов или принципов морали. В основном роль их для юриспруденции вспомогательная.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета 2020. - 4 июля. - № 144 (8198) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rg.ru/2020/07/04/konstituciya-site-dok.html> (дата обращения: 15.09 2021).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021 № 292-ФЗ) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://base.garant.ru/10108000/> (дата обращения: 15.09 2021).

¹ Смирнов А.Ф. Соотношение принципов законности и целесообразности // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 8 (93). С. 190.

² Смирнов А.Ф. Соотношение принципов законности и целесообразности // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 8 (93). С. 192-194.

³ Конституция Российской Федерации с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. 2020. 4 июля, № 144 (8198) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2020/07/04/konstituciya-site-dok.html> (дата обращения: 15.09 2021).

3. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 01.07.2021 № 265-ФЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10164358/> (дата обращения: 15.09 2021).
4. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 01.07.2021 № 252-ФЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10104229/> (дата обращения: 15.09 2021).
5. Басков В.И., Коробейников Б.В. Курс прокурорского надзора. – М.: Изд-во «Зерцало», 2000. – 512 с.
6. Гармаев Ю.П. Принцип наступательности в выявлении и расследовании преступлений // Российский следователь. – 2016. – № 2. – С. 6-12.
7. Гармаев Ю.П. Принцип наступательности в выявлении и расследовании преступлений Мудрый Юрист [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/79328-princip-nastupatelnosti-vyyavlenii-rassledovani-prestuplenij> (дата обращения 18.09.2021).
8. Железняк Н.С., Леонтьева Ю.В. О побуждении к совершению противоправных действий в процессе проверочной закупки наркотиков // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. - № 1 (34). - С.28-35.
9. Звягинцев А.И., Орлов Ю.Г. Око Государева. Российские прокуроры. XVIII век. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1993. - 311 с.
10. Машаев А. В., Толмосов В. И. Из истории возникновения «Ока государева» Российской прокуратуры // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». - 2013. - № 2(14) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-vozniknoveniya-oka-gosudareva-rossiyskoj-prokuratury> (дата обращения: 15.09 2021).
11. Попова Н. "Киборги" генерала Колокольцева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.moscow-post.ru/.../kiborgi_generala.../ (дата обращения: 15.09 2021).
12. Прокуроры России 295 лет на страже Закона / Филатенков М.В., Ломоносова О.В., Карнажицкий Д.А. и др. - М., 2016. – 240 с.
13. Смирнов А.Ф. Соотношение принципов законности и целесообразности // Актуальные проблемы российского права. - 2018. - № 8 (93). - С. 188-194.

ON LEGALITY AND SOME OTHER PRINCIPLES IN THE ACTIVITIES OF THE PROSECUTION AND OTHER LAW ENFORCEMENT BODIES

Butorin Leonid Alexandrovich

Candidate of juridical sciences, associate professor of the department of law
Russian University of Cooperation
141014, Russian Federation, Mytishchi, Moscow region, Vera Voloshina 12/30
tel.: 8-962-945-28-03, e-mail: leobutorin@mail.ru

Butorina Tatyana Leonidovna

Senior assistant of Moscow interregional transport prosecutor
tel.: 8-962-945-28-03, e-mail: arina3004@yandex.ru

In the article, the principle of legality and some other principles is analyzed, implemented in the activities of prosecutors and operational services; based on a study of the current Russian legislation, the position of the European Court of Human Rights, various points of view, the conclusion is made about the need for a more careful attitude to the preparation of proposals for expanding the list of principles for the organization and activities of the prosecutor's office and operational services, a strict approach to implementation in practice in the prosecutor's office and in operational services of the principles of justice, expediency, offensiveness, intensity.

Key words: prosecutor's office; prosecutor's supervision; operational-search activity; principle of legality; principle of justice; principle of expediency; principle of offensiveness; competition of principles; hierarchy of principles.

Буторин Леонид Александрович

номзади илмҳои ҳуқуқ, дотсент, дотсенти кафедраи ҳуқуқ
Донишгоҳи кооператсияи Россия
141014, Федератсияи Россия, вил. Москва, ш. Митищи, к. Вера Волошина, 12/30
тел.: 8-962-945-28-03, e-mail: leobutorin@mail.ru

Буторина Татьяна Леонидовна

ёрдамчии калони
Прокурори наклиёти байниминтақавии Москва

**ОИДИ ҚОНУНИЯТ ВА ДИГАР ПРИНСИПҲОИ ДАР ФАЪОЛИЯТИ ПРОКУРАТУРА ВА ДИГАР
МАҚОМОТҲОИ ҲИФЗИ ҲУҚУҚ**

Дар мақолаи мазкур принциби қонуният ва баъзе принципҳои дигаре, таҳлил гардидаанд, ки дар фаъолияти мақомоти прокуратура ва хадамоти оперативӣ амалӣ мешаванд; дар асоси омӯзиши қонунгузориҳои ҷорӣи Русия, мавқеи Суди Аврупо оид ба ҳуқуқи инсон, нуқтаҳои назари гуногун, ҳулоса дар бораи зарурати муносибати ҷиддӣ ба таҳияи пешниҳодҳо оид ба васеъ кардани рӯйхати принципҳои ташиқ ва фаъолияти мақомотҳои прокуратура ва хадамоти оперативӣ карда мешавад, муносибати ҷиддӣ дар амал дар мақомоти прокуратура ва хадамоти оперативӣ иҷро шудани принципҳои адолат, мақсаднокӣ, анҷомрасӣ, шиддатнокӣ асоснок карда мешавад.

Калидвожаҳо: прокуратура, назорати прокурорӣ, фаъолияти оперативӣ-чустучӯй, принциби қонуният, принциби адолат, принциби мақсаднокӣ, принциби таҳқиромезӣ, рақобати принципҳо, иерархияи принципҳо.

РОЛЬ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ОРД) В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ДОКАЗЫВАНИИ И ЕЁ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Худоёрбеков Давлатбек Худоербекович

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: 223-04-20, e-mail: upk.rstu@mail.ru.

В статье рассматриваются основные аспекты доказывания в уголовном процессе с использованием специфических форм и методов, имеющих в распоряжении правоохранительных органов государств, именуемых оперативно-розыскной деятельностью. В расследовании и раскрытии преступлений и лиц, их совершивших, не последнюю роль, а то и самую главную роль играет оперативно-розыскная деятельность, её принципы, методика и содержание. Полное воплощение и реальное её состояние, правильное использование возможностей ОРД составляют основу правоохранительной деятельности правоохранительных органов государства, уполномоченных на проведение ОРД. Правильное и своевременное использование результатов ОРД поможет как можно ближе подойти к тем преступлениям, раскрытие которых вплотную зависит от проведения ОРД, форм и методов ОРД. Как свидетельствует практика правоохранительных органов, в раскрытии и расследовании преступлений слабо используются преимущества и возможности ОРД.

Ключевые слова: результат, поводы, основания, рассекречивание, легализация, представление, доказательства, постановление, органы, оперативник.

Исключительная роль государства и права в жизни современного общества естественно образом предопределила и предопределяет как теоретическую, так и практическую значимость проблем, связанных в государственно-правовой организацией и регулированием общественной жизни. Одним из важнейших направлений этой деятельности

является деятельность по установлению и обеспечению демократического соответствующего международным нормам правопорядка. Значение правопорядка в жизни общества и в жизни отдельного человека трудно переоценить.

Правопорядок является неотъемлемым атрибутом правового государства, уже само понятие «правопорядок» показывает, что это порядок, основанный на праве, т.е. порядок определяет объем прав и свобод граждан, объем прав государства, соотношение прав между ними, объем прав и свобод отдельных социальных групп. И все эти права обеспечиваются правоохранительной деятельностью специальных государственных органов.

Правоохранительная деятельность только в том случае обладает действительно правовым характером, когда эта

деятельность осуществляется на основе и в рамках закона и когда её осуществляют с целью защиты прав и свобод личности в обществе.

Для этого государство использует все средства и методы, имеющиеся в его распоряжении, как гласные и негласные¹.

Умело используя все формы и методы ОРД, сотрудники оперативных подразделений во взаимодействии с другими службами ОВД, следователями прокуратуры, работниками других оперативных подразделений государства, опираясь на помощь общественности, успешно решают возложенные на них задачи по борьбе с преступностью. Цельное представление о соотношении преступности, об эффективности мер социального контроля и о деятельности органов уголовной юстиции, а также выработка государственной

© Худоёрбеков Д.Х., 2021

¹ «Об оперативно-розыскной деятельности»: Федеральный Закон Российской Федерации от 12.08.1995

г.№ 144-ФЗ. [Электронный ресурс].- Режим доступа: consult-ant.ru/document/cons_doc_LAW_7519 (дата обращения: 15.09.2021).

политики противодействия преступности - все это возможно только при объединении усилий в системе органов правоохранения и прежде всего их оперативно-розыскных органов.

Суть оперативно-розыскной деятельности заключается в проведении специальных и негласных мероприятий, связанных с использованием особых тактических приемов и технических средств, направленных на получение разведывательной информации о преступлениях и лицах, их совершивших, об использовании доказательств и их источников для решений задач уголовного судопроизводства.

В соответствии с действующим законодательством об ОРД, право на осуществление использования ОРД в правоохранительной системе имеют следующие субъекты:

- МВД;
- Государственный комитет национальной безопасности;
- Министерство юстиции;
- Агентство по контролю за НОН;
- Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией;
- Таможенная служба;
- Национальная гвардия.

Законодатель особо обратил внимание правоприменителя на то, что в государстве никто, кроме указанных в ч. 1 ст. 13 Закона «Об ОРД», подразделений государственных органов не вправе осуществлять ОРД.

Оперативно-розыскные органы решают определенные задачи исключительно в пределах своих полномочий,

установленных соответствующими законодательными актами, регулирующими сферы использования средств и методов ОРД¹.

Во внутрисистемной организации указанных органов имеются оперативно-розыскные подразделения, на которые в соответствии с приказами руководителей указанных служб, возлагается обязанность осуществлять ОРД в полном объеме.

Перечень вышеуказанных органов может изменяться и дополняться только в законодательном порядке².

За последнее время в Республике Таджикистан активизировалась научно-исследовательская работа по исследованию проблем развития ОРД и её роли в усилении и активизации борьбы с преступностью. Наиболее активно в этом плане следует выделить коллектив Академии МВД РТ и министра внутренних дел Р.Р. Рахимова.

Активно разрабатываются проблемы совершенствования деятельности органов внутренних дел по оптимизации системы и структуры оперативных органов, форм и методов их деятельности и их нормативно-правовому регулированию, а именно:

1. Строгая защита прав и свобод человека и гражданина в процессе борьбы с преступностью средствами и методами ОРД;
2. Определение законом исчерпывающего перечня оперативно-розыскных мероприятий и порядка их использования;
3. Использование результатов ОРД в уголовном

судопроизводстве и порядок их представления;

4. Активизация и совершенствование международного сотрудничества в сфере оказания правовой помощи и организация розыска по линии «Интерпол»;

5. Совершенствование и развитие оперативно-розыскного законодательства государства в направлении гуманизации и демократизации, отвечающих требованиям построения демократического правового государства;

6. Усиление ведомственного контроля и прокурорского надзора в сфере ОРД как элемент правового характера³.

Важным элементом в любой сфере государственной деятельности является нормотворческий процесс, создающий условия и правила проведения различных мероприятий оперативно-розыскного характера и обеспечение при этом строгого соблюдения требований законодательных актов, что способствует успешной реализации содержания оперативно-розыскных мероприятий при сборе доказательственной информации.

Анализ нормативно-правовых актов и правоохранительная деятельность органов государства подсказывают основные направления по совершенствованию нормотворческого процесса, в частности:

1. Объективизация уголовной политики государства в процессе построения демократического общества;
2. Усиление роли международно-правовых организаций в борьбе с преступностью и сотрудничестве с суверенными государствами;

¹ Бастрыкин А.И. Комментарий к Закону «Об ОРД». М.: Юрлитинформ, 2020. С. 54.

² Горяинов К.К., Овчинский В.С., Шумилов А.Ю. ОРД: учебник для вузов. М.: Информ 2002. С. 186.

³ Долговой А.И. Преступность и реформы в РФ. М., 1998. С. 372.

3. Активное проведение государственных реформ, процесса правоприменения и достижения условий развития Европейского государства;

4. Повышение уровня правосознания и культуры граждан государства и их активность в строительстве правового государства;

5. Изменение системы, структуры, форм и методов уголовных преступлений и их общественная опасность, изменение и активизация форм и методов борьбы, особенно с организованными преступными группами¹.

В научно-практических комментариях (постатейный) к ФЗ «Об ОРД» 12 августа 1995 года № 144, подготовленных группой авторов в составе 9 ведущих ученых РФ под руководством д.ю.н., профессора заслуженного юриста РФ А.И. Бастрыкина, в 2020 году, указано 546 научных статей, 376 диссертационных исследований по проблемам развития и совершенствования соответствующих направлений использования ОРД, содержание некоторых из этих рекомендаций использовалось при подготовке настоящей статьи².

История развития негласной деятельности государства насчитывает более 5 тыс. лет. Великий китайский военачальник и правитель Сум-Цзы в своем трактате «Искусство ведения войны» в 5 веке до н.э. дал рекомендации правителям и военачальникам о методах негласной работы, для сбора

сведений о противниках и его обороноспособности с помощью негласных сотрудников (шпионов), которых он разделил на 5 групп³.

Часть из рекомендаций Сум-Цзы дошли до сегодняшнего дня, а также они отражены в ведомственных инструкциях по организации агентурно-оперативной работы системы правоохранения, особенно формы и методы негласной работы и условия их использования. С развитием государственного строя развивались и изменялись формы и методы негласной работы, и в основном они нашли свое отражение в закрытых приказах и инструкциях правоохранительных органов и использовались исключительно оперативными подразделениями в лице оперуполномоченных уголовного розыска до принятия законов «Об ОРД» как в РФ, так и в РТ.

Принятый Закон четко определил систему органов и служб, имеющих право осуществлять ОРД, формы и методы борьбы с преступностью, оперативно-розыскные и криминалистические средства и методы, виды ОРМ и тактика их проведения, субъекты, осуществляющие ОРД, субъекты, контролируемые и надзирающие за ОРД, и условия проведения ОРМ. Закон строго регламентирует организацию работы оперативных подразделений по строгому соблюдению прав и свобод граждан, защите государства и общества от преступного посягательства,

порядок и правила использования результатов ОРД в доказывании по уголовному процессу. Закон «Об ОРД» рассчитан на широкий круг государственных органов, общественных организаций и иных категорий граждан, проживающих на территории республики⁴.

Задачи ОРД-это требующие разрешения поручения законодателя, предусмотренные оперативно-розыскным законом, посредством выполнения которых достигается цель ОРД⁵. Задачи ОРД нормативно определены в ст. 2 Закона «Об ОРД» и представлены тремя группами:

- выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;

- осуществление розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следователя и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыск без вести пропавших;

- добывание информации о событиях и действиях, создающих угрозу государственной, военной экономической или экологической безопасности государства⁶.

Решая задачи борьбы с преступностью силами и средствами ОРД, следует отметить, что оперативный работник как основной субъект – должностное лицо оперативно-розыскных органов, на основании и в соответствии с оперативно-розыскным законодательством

¹ Горяинов К.К., Овчинский В.С., Шумилов А.Ю. ОРД: указ. соч. С. 187.

² Кондратьев М.В. Оперативно-розыскное обеспечение выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 143.

³ Легостаев В.П., Прохоров Л.А. Основы оперативно-розыскной деятельности: монография. Краснодар: КСЭИ, 2013. С. 59.

⁴ Овчинский С.С. Оперативно-розыскная информация: монография. М.: Инфра-М, 2017. С. 261.

⁵ Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 гг., утвержденная Указом Президента РТ от 06.12.2018 г. [Электронный ресурс].- Режим доступа: adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=130942 (дата обращения: 15.09.2021).

⁶ Шумилов А.Ю., ОРД: Вопросы и ответы, научно-практическое пособие. М., 2005. С. 149.

непосредственно осуществляющий ОРД, должен отвечать квалификационной характеристике по занимаемой должности, составленной на основе индивидуальных и профессиональных качества специалиста.

Выполняя возложенные на него задачи, он имеет право: заводить дела оперативного учета для накопления и сбора информации по факту подготовки совершения преступления, пресечения уклонения лица от суда и следствия, по установлению мест сокрытия преступника, похищенного имущества, орудий преступления или трупа, выполнению поручений следователя, указаний прокурора или иного субъекта расследования, заданий спецслужбы иностранных государств в рамках международного сотрудничества.

Как видно, роль и значение ОРД в сборе доказательственной информации трудно переоценить так как она содействует наступлению различных последствий правового характера, в частности:

- возбуждение уголовного дела (ч.2 ст.11 Закона «Об ОРД», ст.140, 143 УПК РФ);
- возобновление предварительного следствия в связи с розыском и задержанием разыскиваемого лица (ч.1 ст.211 УПК РФ);
- прекращение розыска без вести пропавших лиц;
- отказ в допуске к материалам, полученные в результате осуществления ОРД;
- причинение правомерного вреда должностным лицам ОРО или лицом, оказывающим ему содействие.

Указанные обстоятельства требуют от

правоохранительных органов государства, на которые возложены функции и задачи расследования и раскрытия преступлений, использовать все имеющиеся в их распоряжении силы и средства, как процессуального характера, так и оперативно-розыскной возможности органов дознания. Уголовное судопроизводство на стадии предварительного расследования и ОРД объединяет общая цель, которая заключается в раскрытии преступлений. Но достигается эта цель по-разному¹.

Уголовно-процессуальное законодательство государства четко определяет элементы доказательства, то есть, выявление, изъятие, фиксацию, изучение, оценку и использование. В соответствии со ст. 72 УПК РФ перечислены доказательства, 13 видов, 6 из которых могут быть получены в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий (ст.86, 87, 88 УПК РФ):

- вещественные доказательства;
- скрытые записи;
- прослушивание и фиксация телефонных переговоров;
- электронные видео- и аудиозаписи наблюдения;
- иные доказательства.

Для собирания информации по указанным видам доказательств сотрудниками оперативного подразделения используется 17 видов оперативно-розыскных мероприятий, указанные в ст.6 Закона «Об ОРД» РФ. Информация собирается сотрудниками оперативного подразделения по своей инициативе и по поручению следователя.

Информация, полученная в ходе проведения ОРД, может быть признана доказательством

при условии, если она получена с соблюдением процессуальных требований, изложенных в уголовно-процессуальном законодательстве, и тем самым отвечает свойствам доказательства, т.е. относимости и допустимости.

Следователь-самостоятельное процессуальное лицо, которое принимает решение о проведении следственных действий и получает санкции судебных органов с согласия прокурора.

Следует выделить то обстоятельство, что проведение оперативно-розыскных мероприятий связанных с ограничением конституционных гарантий прав и свобод граждан, и для их проведения необходимо судебное решение. Широкий перечень ОРМ требует различных вариантов получения разрешения от субъектов, контролирующих, надзирающих и дающих разрешения для их проведения, тем самым оперативно-розыскные мероприятия можно сгруппировать по 3 основаниям:

1. ОРМ, ограничивающие Конституционные права и свободы граждан, проводятся исключительно по санкции судебных органов, (обследование помещения, контроль над почтовыми отправлениями, прослушивание телефонных и иных переговоров, снятие информации с технического канала связи).

2. На основании Постановления начальника милиции дает разрешение для проведения ОРМ, опасных для жизни и здоровья как сотрудников ОВД, так и лиц, в отношении которых они проводятся (оперативное внедрение, контролируемая поставка, проверочная

¹ Павличенко Н.В., Лобачева Г.К. Инновационные технологии в оперативно-розыскной деятельности: монография. Волгоград: Бланк, 2014. С. 63.

закупка, оперативный эксперимент).

3. ОРМ, проводимые по инициативе оперативного сотрудника и с учетом специфики выполнения предстоящих задач¹.

Чтобы понять сущность уголовного производства, необходимо понимать ещё и соотношение с оперативно-розыскной деятельностью, которая, в свою очередь, заключается в мероприятиях, которые связаны с использованием особых тактических приёмов и технических средств, направленных на получение какой-либо информации о преступлении или лице, совершившем данное преступление, а также и об источниках доказательств. Перечень органов государства, которые уполномочены в осуществлении оперативно-розыскной деятельности, и определённые мероприятия указаны в специальном законе. Стадии предварительного расследования и оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве объединяет так называемая общая цель, заключающаяся в раскрытии и расследовании преступлений. В свою очередь эта цель достигается по-разному.

Во-первых, можно отметить, что результаты различны. В результате уголовно-процессуальных (следственных) действий добываются такие сведения, которые имеют значение для тех же доказательств. На основе этих сведений разрешается уголовное дело. А в ходе и в результате оперативно-розыскных мероприятий добываются сведения, не являющиеся сами по себе доказательствами. Значение данных сведений, которые называют ориентирующими, в другом. Исходя из этого, могут быть возбуждены

уголовные дела, планируется расследование по уголовным делам, выдвигаются следственные версии, обнаруживаются вещественные доказательства, определяются источники получения тех же самих доказательств, а также имущества, которое подлежит аресту, кроме того, решается ряд некоторых задач, которые составляют "краеугольный камень" или же основание любого уголовного дела и могут носить обеспечивающий и вспомогательный характер.

Во-вторых, методы и средства различные. Средства уголовно-процессуального характера детально регламентированы, а также прямо предусмотрены законом; являются гласными и имеют открытый характер. Также следственная тайна, в свою очередь, не так уж и соответствует своей терминологии в общепринятом значении этого слова. Оперативно-розыскная деятельность основывается на принципе соотношения негласных и гласных средств и методов. Вместе с тем сведения об использованных или же используемых силах, источниках, средствах, планах, методах и результатах оперативно-розыскной деятельности, о лицах, которые внедрены в разного рода организованные преступные группировки, о штатных, но в свою очередь негласных сотрудниках органов, которые осуществляют оперативно-розыскную деятельность, и об оказывающих им содействие на конфиденциальной основе лицах, кроме того, об организации и о тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий, - все эти сведения и входят в понятие государственной тайны.

Информация, документы и предметы, которые получены

в результате оперативно-розыскных мероприятий могут использоваться в качестве доказательств только в соответствии с положениями, указанными в уголовно-процессуальном законодательстве, которое регламентирует собирание доказательств, их проверку, а также оценку. К примеру, если в результате оперативно-розыскной деятельности было установлено лицо, которое имеет определённые ценные сведения о преступлении или же о местонахождении орудия преступления, то в уголовном деле данные результаты могут использоваться только путём производства обыска, допроса, и последующих иных следственных действий, в том числе: осмотра и добавления или же, как иначе называют, «приобщения» обнаруженных при проведении обыска вещественных доказательств к уголовному делу.

В-третьих, в то время как оперативно-розыскная деятельность осуществляется органом дознания и только, уголовно-процессуальная деятельность, в свою очередь, осуществляется следователем, органом дознания и дознавателем, судом, прокурором. Следовательно, органы дознания, в особенности органы внутренних дел в криминальной милиции и милиции общественной безопасности, в свою очередь, осуществляют оперативно-розыскную, а также и уголовно-процессуальную деятельность. Необходимо заметить, что в этом исторически сложившемся положении заложен глубокий смысл: в определённых ситуациях, которые связаны с замаскированными преступлениями. На определенном этапе производства по уголовному делу оно даёт возможность

¹ Рахимзода Р.Х. ОРД. Душанбе 2017. С. 412.

сосредоточить в одном органе и скоординировать использование комплекса дополняющих друг друга методов и средств раскрытия преступлений¹.

Современные системы уголовной юстиции не справляются с растущей преступностью, и этот момент требует учитывать нынешние реалии правоприменительной практики в сфере оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности, которые требуют осуществления детального анализа. В современном мире выявляется, регистрируется и осуждается лишь незначительная доля реально совершенных преступных деяний. И это очевидная реальность².

Осуществляемая уголовно-процессуальная деятельность субъектами уголовного процесса направлена на защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, привлечение к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступных деяний, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод. Особенность этой деятельности заключается в том, что она носит ретроспективный характер, поскольку назначением её является установление и доказывание событий, имевших место в прошлом различными оперативными и уголовно-процессуальными средствами и методами.

Развитие преступности как организованной профессиональной деятельности требует совершенствования и развития всех направлений борьбы с ней. Данные о состоянии преступности показывают, что в

настоящее время раскрытие и расследование преступлений при связях преступных элементов с различными представителями государственных структур, в том числе правоохранительных органов, невозможно без масштабного и продуманного использования возможностей оперативно-розыскной деятельности посредством её реализации в рамках уголовного судопроизводства.

Если взглянуть на предысторию и современное состояние политики государства в борьбе с преступностью, то оперативно-розыскная и уголовно-процессуальная деятельность имеет довольно конкретную и противоречивую историю. По отношению к истории Таджикистана и современному её состоянию этот факт бесспорен. Незыблемость постулатов указанных видов деятельности и их роль не только в искоренении, но и в минимизации преступности явно будут преобладать с учетом использования новейших достижений науки и практики, так как преступность, в свою очередь, растет количественно и быстрее, чем население определенных городов и районов.

В раскрытии и расследовании преступлений и лиц, совершивших преступления, не последнюю роль, а то и самую главную играет оперативно-розыскная деятельность, её принципы, методика и содержание. Полное воплощение и реальное её состояние, правильная реализация и использование возможностей оперативно-розыскной деятельности составляют основу правоприменительной деятельности органов внутренних дел и других правоохранительных органов. Правильное и своевременное

использование результатов оперативно-розыскной деятельности поможет поближе подойти к тем преступлениям, раскрываемость которых вплотную зависит от проведения оперативно-розыскных мероприятий, форм и методов оперативно-розыскной деятельности.

В правоприменительной деятельности правоохранительных органов Таджикистана возникает немало проблем, указывающих на межотраслевой характер использования результатов оперативно-розыскной деятельности, - их превращение, трансформация, или придание им статуса доказательств с первых минут их выявления и фиксации. С этими и другими проблемами, а зачастую и трудностями, сталкиваются оперативные сотрудники, стремящиеся легализовать весь свой труд. Накопленный опыт, умения и навыки, борьба с преступностью и рост тяжких и особо тяжких преступлений (и преступности в целом) заставляет многих оперативных сотрудников и других представителей правоохранительного корпуса быть на передовой (условно), чтобы повысить свои «рабочие» показатели.

Например, подтверждением данного положения может служить сравнение количества раскрытия преступлений уголовно-процессуальным и оперативно-розыскным путем, в частности:

- количество зарегистрированных преступлений – 21957;
- количество расследованных уголовных дел – 19126;
- раскрыто: оперативным путем – 5066, следственным путем – 1395.

¹ Рахимов Р.Х ОРД. Душанбе 2015. С.213.

² Безлепкина Б.Т. Уголовный процесс России: учеб. пособие. 3 изд. М., 2009. С. 190.

Исходя из данного приведенного примера, наглядно и убедительно доказано, что ОРД является важным средством в борьбе с преступностью¹.

Как нам кажется, в раскрытии и расследовании преступлений присутствуют слабое использование преимуществ и возможностей оперативно розыскной деятельности, игнорирование требований уголовного судопроизводства являются грубейшим нарушением. Взаимообусловленность процессуальной и непроцессуальной деятельности в рамках раскрытия и расследования преступлений имеет первостепенный характер. Этим положением дополнительный импульс придает рост и снижение зарегистрированной преступности.

Любая наука или человеческая деятельность постоянно сталкивается с различными проблемами, тормозящими или усложняющими процесс выполнения задач или функции государственного механизма, в связи с этим проблемы можно подразделить на два вида:

- проблемы государственно-правовой системы, которые можно предвидеть и заранее готовиться к их возникновению и решению;

- проблемы, которые возникают внезапно и непредвиденно, что усложняет процесс оперативно-служебных задач.

Проблема – это сложности и трудности различного характера, возникающие в оперативно-служебной деятельности сотрудников правоохранительной системы, требующие применения специальных мер по их устранению и разрешению. Анализ юридической и специальной литературы и практика

применения оперативно-розыскных мер в расследовании и раскрытии преступлений позволили выявить некоторые проблемы, серьезно влияющие на процесс борьбы с преступностью, в частности:

- 21 век характеризуется быстрым ростом научно-технического процесса и инновационных технологий, оперативно-розыскные органы не успевают в полной мере использовать их достижения;

- такие действия, как захват, засада, тарификация соединений, используются в процессе выполнения задач ОРД, но в Законе «Об ОРД» не нашли свое отражение;

- в ФЗ «ОБ ОРБ» ст. 1 законодатель совершил техническую ошибку, указав, что ОРД осуществляется посредством «проведения ОРМ», -эта формулировка противоречит практике работы и указывает на неудачную формулировку в Законе с точки зрения русского языка;

- обращение граждан в Конституционный суд указывает на то, что оперативно-розыскные органы государства часто нарушают права и свободы граждан, гарантированные Конституцией и другими законодательными актами;

- многие проблемы в ОРД возникают в процессе использования результатов ОРД в доказывании, в частности, прокурор и судья требуют предъявления источника информации;

- в результате проведенного исследования причин и условий, нарушения законности в ОРД установлено, что более половины из них совершаются в связи с недобросовестным отношением сотрудников к служебным обязанностям.

В заключение следует отметить, что ОРД начала XXI в. не может не учитывать новейших достижений естественных наук в области высоких технологий. Применение современных информационных технологий зародило в недрах ОРД принципиально новые направления в деятельности ОРО как в борьбе с организованной преступностью, так и с преступностью в сфере высоких технологий и, можно сказать, с преступностью в информационных сферах.

Внедрение информационных технологий еще в 70-е годы оказало неопределимую услугу в становлении ОРД и выделении её в самостоятельное научное направление. Научные и прикладные разработки, начавшиеся с создания и совершенствования оперативных учетов и ИПС, включающие создание электронных экспертных систем поддержки процесса принятия решений, представляют собой существенную часть научной базы современной ОРД.

Новое направление в ОРД можно обозначить как обеспечение информационной безопасности. Это направление формируется из практики применения средств специальной техники в ОРД.

Очевидно, что в современных условиях проведение ОРМ в значительной мере предполагает применение технических средств скрытого получения информации. Но в настоящее время применение технических средств в отношении организованной преступности переходит в сферу информационно-технического противодействия. Преступные формирования применяют эффективные средства защиты информации

¹ Рахматджонзода Р.Р. Использование результатов ОРД в уголовном процессе. Душанбе, 2019. С. 12.

и, более того, все чаще используют технические средства скрытого получения информации, средства информационных атак и воздействий.

Говоря о спецтехнике и информационном обеспечении, необходимо иметь в виду, что современные технические средства получения информации и современные компьютерные системы обработки информации все чаще составляют единый комплекс. Более того, в ряде ситуаций применение спецтехники неотделимо от компьютерных технологий, а компьютерные технологии от спецтехники. Заметим, что современные технические устройства строятся, как правило, на цифровых принципах обработки информации, а информация, получаемая с помощью специальных технических средств, обрабатывается компьютерными системами. Взаимосвязь компьютерных технологий и специальных технических средств особенно остро проявляется в процессе построения системы защиты информации.

Современные средства связи (радиотелефоны,

пейджеры, малогабаритные радиостанции) позволяют ОПГ и ОПС существенно повысить свою мобильность и скрытность. Их акции становятся дерзкими и решительными. В некоторых регионах России ОПГ удавалось развернуть свои многочисленные нелегальные сети радиосвязи. С использованием телефонного интерфейса открывается выход на автоматические телефонные, в том числе и на международные, станции для ведения переговоров по сетям городских, междугородных и международных каналов связи.

В то же время использование современных средств коммуникаций в преступной деятельности, в свою очередь, открывает новые возможности для получения ценной оперативно-значимой информации и документирования преступных действий путем скрытого контроля сообщений, передаваемых с помощью различных систем связи.

Таким образом, борьба с организованной преступностью, переходя в информационно-техническую сферу, должна предусматривать и

операции по скрытому выявлению, контролю, а в ряде случаев и по блокированию работы и выводу из строя нелегальных радиосетей, развернутых ОПГ. Выявление рабочих частот средств радиосвязи контролируемой сети выполняется с помощью компьютерных комплексов радиомониторинга.

При проведении ОРМ или специальных операций имеется возможность активно внедряться в работу нелегальных радиосетей ОПГ и, используя шумоподобный сигнал, блокировать их. Непрерывная работа на подавление в течение определенного времени, как правило, полностью выводит из строя контролируемые радиосети. Все эти аспекты применения спецтехники, средств связи и информационных технологий в борьбе с преступностью представляют для ОРО относительно новую сферу деятельности, которую, как уже отмечалось, можно обозначить как сферу информационно-технического противодействия организованной преступности.

Библиографический список

1. «Об оперативно-розыскной деятельности»: Федеральный Закон Российской Федерации от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519 (дата обращения: 15.09.2021).
2. Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018- 2028 гг., утвержденная Указом Президента РТ от 06.12.2018 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=130942 (дата обращения: 15.09.2021).
3. Бастрыкин А.И. Комментарии к Закону «Об ОРД». - М.: Юрлитинформ, 2020.- 280 с.
4. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России: учеб. пособие. - М., 2009. - 487 с.
5. Горяинов К.К., Овчинский В.С., Шумилов А.Ю. ОРД: Учебник для вузов. - М.: Информ, 2002. - 794 с.
6. Долговой А.И. Преступность и реформы в РФ. - М., 1998. - 510 с.
7. Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно- розыскной деятельности: монография. - М.: Проспект, 2014.-373 с.
8. Кондратьев М.В. Оперативно-розыскное обеспечение выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. - М.: Юрлитинформ, 2015. - 230 с.
9. Легостаев В.П., Прохоров Л.А. Основы оперативно- розыскной деятельности: монография. - Краснодар: КСЭИ, 2013.-148 с.

10. Овчинский С.С. Оперативно- розыскная информация: монография. - М.: Инфра- М, 2017. - 415 с.
11. Павличенко Н.В., Лобачева Г.К. Инновационные технологии в оперативно- розыскной деятельности: монография. – Волгоград: Бланк, 2014. - 188 с.
12. Рахимзода Р.Х. ОРД. - Душанбе 2017. - 352 с.
13. Рахимов Р.Х ОРД. - Душанбе 2015. - 320 с.
14. Рахматджонзода Р.Р. Использование результатов ОРД в уголовном процессе. – Душанбе: 2019.- 59 с.
15. Шумилов А.Ю. ОРД: Вопросы и ответы: науч.-практ. пособие. - М., 2005. - 247 с.

THE ROLE OF OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITY (ORD) IN CRIMINAL PROCEDURAL PROOF AND ITS PROBLEMATIC ASPECTS

Khudoyorbekov Davlatbek Khudoerbekovich

Senior lecturer Department of Criminal Process and Criminalistics

Faculty of Low Russian-Tajik (Slavonic) University

734025, Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade st., 30

tel.:223-04-20; e-mail: upk.rstu@mail.ru.

The content of this article deals with the main aspects of evidence in criminal proceedings using specific forms and methods available to law enforcement agencies of States, referred to as operational investigative activities. In the investigation and disclosure of crimes and their perpetrators, not the least role, and even the most important role is played by operational search activities, its principles, methods and content. Full embodiment and its condition, proper implementation of the use of the capabilities of the OSA, is the basis of law enforcement law enforcement agencies of the state, authorized to hold the OSA. The correct and timely use of the results of the ORD will help to get closer to those crimes, the detection of which closely depends on the implementation of the ORM forms and methods of the ORD. As evidenced by the practice of law enforcement agencies in the detection and investigation of crimes, the advantages and capabilities of the ORD are poorly used.

Keywords: result, reasons, grounds, declassification, legalization, presentation, evidence, resolution, bodies, operative.

НАҚШИ ҒАЪОЛИЯТИ ОПЕРАТИВӢ-ҶУСТУҶӢ ДАР ҶАМЪОВАРИИ ДАЛЕЛҶОИ МУРОФИАИ ҶИНОЯТӢ

Худоёрбеков Давлатбек Худоёрбекович

муаллими калони кафедраи мурофияи ҷиноятӣ ва криминалистика,

Донишгоҳи Славянии Россия Ва Тоҷикистон

734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. М. Турсунзода, 30

тел.: 223-04-20 e-mail: upk.rstu@mail.ru.

Дар мундариҷаи мақолаи мазкур ҷанбаҳои асосии исбот дар мурофияи ҷиноятӣ бо истифода аз шакли усулҳои мушаххаси дар ихтиёри мақомоти ҳифзи ҳуқуқи давлатҳо қарордошта, ғаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ баррасӣ мегарданд. Дар тафтиш ва ғош кардани ҷиноятҳо ва шахсоне, ки онҳоро содир кардаанд, вазифаи охири на, балки вазифаи муҳимтаринро ғаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, принципҳо, усулҳо ва мазмуни он мебошад. Татбиқи пурра ва ҳолати воқеии он, дуруст ба роҳ мондани истифодаи имкониятҳои ташкилоти ғаъолияти ҷустуҷӯӣ, асоси ғаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқи давлатро ташкил медиҳад, ки ба пешбурди ғаъолияти оперативии ҷустуҷӯӣ ваколатдор мебошанд. Дуруст ва сари вақт истифода бурдани натиҷаҳои ғаъолияти оперативии ҷустуҷӯӣ барои ҳарчи бештар наздик шудан ба он ҷиноятҳо ёрӣ мерасонад, ва ошкор намудани онҳо ба ғаъолияти оперативии ҷустуҷӯӣ, шакли усулҳои ғаъолияти оперативии ҷустуҷӯӣ зич вобаста дорад. Чунон ки таҷрибаи органҳои муҳофизати қонун дар ошкор ва тафтиши ҷиноятҳо шаҳодат медиҳад, аз бартарӣ ва имкониятҳои ғаъолияти оперативии ҷустуҷӯӣ суст истифода бурда мешавад. Ба эътибор нагирифтани талаботи мурофияи ҷиноятӣ дағалона вайрон кардани ҷамъоварии маълумоти далелӣ мебошад. Вобастагии ғаъолияти мурофиявӣ ва ғайримурофиявӣ

Калдидвожаҳо: натиҷа, сабабҳо, асосҳо, ошкор кардан, қонунигардонӣ, пешниҳод, далел, қарор, мақомот, фаври-натиҷа, сабабҳо, асосҳо, ошкор кардан, қонунигардонӣ, пешниҳод, далел, қарор, мақомот, корманди фаври-ҷустуҷӯӣ

**ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ РЕСПУБЛИКОЙ ТАДЖИКИСТАН
КОНВЕНЦИОНАЛЬНЫХ НОРМ, РАЗРАБАТЫВАЕМЫХ В МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЯХ**

Имомова Нилуфар Махмайсифовна

доктор юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой международного права и сравнительного правоведения
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (+992) 900-20-04-00, e-mail: nilufar-2010@mail.ru

Мамадамонов Умед Мулкамонович

старший преподаватель кафедры международного права и сравнительного правоведения
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (+992) 919-09-49-49, e-mail: mumed@yandex.ru

В данной статье рассматривается вопрос имплементации Республикой Таджикистан конвенциональных норм, разрабатываемых в международных организациях. Определяется роль и влияние решений, принятых в рамках международных организаций, на международное право и национальное законодательство. Анализируется процесс совершенствования национального законодательства и исполнения взятых международно-правовых обязательств. Подчеркивается роль решений международных организаций в развитии международного права и национального законодательства. Авторы обоснованно отмечают роль международных организаций в объединении государств для решения различных современных вызовов. Отмечается, что Республика Таджикистан как субъект международного права всегда своевременно выполняла и выполняет взятые на себя международные обязательства.

Ключевые слова: имплементация, нормы международных организаций, ООН, международное право, национальное законодательство.

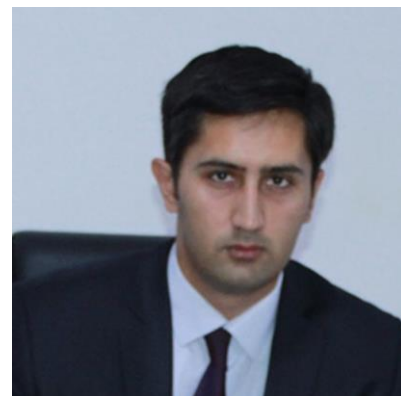
Имомова Н.М.

Немаловажную роль в развитии норм международного права и внутригосударственного права играют нормы, разрабатываемые в рамках международных организаций. В процессе глобализации каждое государство стремится вступить в

различные международные организации для отстаивания национальных интересов, а также совершенствования национального законодательства. Вступление в международные организации и дальнейшая имплементация государством конвенциональных норм, разрабатываемых в международных организациях, способствует процессу гармонизации национально-правовых систем.

В настоящее время потенциал конвенциональных норм, разрабатываемых в международных организациях, во многих государствах не используется в полной мере.

Большинство актов, принимаемых международными организациями, носит

Мамадамонов У.М.

рекомендательный характер. Согласно позиции, высказанной Б.В. Ганюшкиным, «деятельность международных организаций направлена на согласование, на координацию деятельности государств, а не на подчинение их организации.

Именно поэтому решения международных организаций

по вопросам существа их деятельности, за исключением специально оговоренных случаев, имеют характер рекомендаций¹. А.А. Ковалев обращает внимание на то, что «решения международных организаций, не наделенных полномочиями принятия обязательных международно-правовых норм, принимаются, как правило, в форме резолюций, не обладающих силой. В литературе такие особые нормы, источником которых являются решения международных экономических организаций, получили название рекомендательных норм»². И.И. Лукашук справедливо обращал внимание на то, что «в развитии международной нормативной системы проявляется тенденция к росту роли политических, моральных и организационных принципов и норм, без упрочения позиций которых система в целом не может функционировать должным образом. Усиливается взаимопроникновение различных методов регулирования, но при этом каждый из них сохраняет специфику. В результате повышается эффективность системы в целом»³.

Следует отметить что нормы, образованные в рамках международных организаций, во многих случаях сравниваются юристами-международниками с феноменом «мягкого права». В частности, под феноменом «мягкое право» понимаются нормы, которые не создают четких, конкретных прав и обязанностей, а определяют лишь общие направления желаемых действий. Однако в противоположность нормам «мягкого права» другие нормы,

разрабатываемые в рамках резолюций международных организаций и конференций, создают определенные права и обязанности участников. Тем самым можно сделать вывод о том, что для отнесения норм международных организаций к «твердому праву» либо «мягкому праву» необходимо проанализировать окончательную цель и эффект выполнения данных норм и юридическую обязательность данных норм. Однако обязательность или необязательность норм принятых в рамках международных организаций, неким образом не уменьшают их роль в процессе развития как отдельных отраслей, так и всего законодательства в целом.

Имплементация конвенциональных норм, разрабатываемых в международных организациях, представляет собой один из качественных способов преобразования национального законодательства. Данная процедура также способствует устранению пробелов во внутреннем законодательстве и обеспечивает добросовестное выполнение международно-правовых обязательств государств как субъектов международного права. Методы и формы имплементации конвенциональных норм определяются государством самостоятельно, в зависимости от внутреннего законодательства. Государства как субъекты международного права на основе одного из основных принципов международного права - *раста sunt servanda*, что предусматривает добросовестное выполнение международных обя-

зательств, обязаны своевременно выполнять взятые на себя обязательства.

Республика Таджикистан с первых дней приобретения независимости как полноправный и добросовестный субъект международного права с особой ответственностью относится к процессу имплементации конвенционных норм, разрабатываемых в международных организациях. Особая роль в данном процессе отводилась нормам, посвященным правам человека, в особенности принятым в рамках ООН. Для мониторинга и надзора за данным процессом в 2002 году Постановлением Правительства РТ была создана Комиссия при Правительстве РТ по выполнению международных обязательств. В частности, Республикой Таджикистан были ратифицированы и имплементированы в национальное законодательство следующие конвенциональные нормы, разрабатываемые в рамках ООН: Всеобщая декларация прав человека; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах; Международный Пакт о гражданских и политических правах; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации; Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; Конвенция о правах ребенка и др.

¹ Международное право: учебник/ под ред. Н.Т. Блатовой, Л.А. Моджорян. М.: Юрид.лит., 1979. С.427.

² Ковалев А.А. Международное экономическое право и правовое регулирование международной экономической деятельности: учебное пособие. М.: Научная книга, 2007. С.142.

³ Лукашук И.И. Нормы международного права в международной нормативной системе. М.: Изд-во «Спартак», 1997. С.56.

В Конституции 1994 года Республики Таджикистан имплементированы основные положения Всеобщей декларации прав человека. В частности, ст.16 Декларации посвящена тому, что каждый мужчина и женщина, достигшие совершеннолетия, имеют право на создание своей семьи. В статье 33 Конституции РТ обеспечивается защита указанных прав и подчеркивается, что семья как основа общества находится под защитой государства. Основные права, которые закреплены в Международном пакте о гражданских и политических правах (далее Пакт), также имплементированы в Конституцию РТ. В частности, ст.6 Пакта посвящена праву на жизнь что непосредственно отражается в ст.5 Конституции, где жизнь человека объявляется высшей ценностью. Также нормы ст.18 Пакта, посвященные свободе мысли, совести и религии, отражены в ст.26 Конституции РТ, где подчеркивается, что каждый имеет право самостоятельно определить свое отношение к религии.

За более чем полувековой период нормы, разрабатываемые международными организациями, способствовали развитию как международного права, так и национального права. Особое влияние оказали данные нормы на развитие защиты прав человека, трудовые отношения и др. Как справедливо отмечает А.В. Карташкин, Всеобщая декларация прав человека выступает как один из основных источников права способствующий принятию отдельных положений в конституции многих стран мира касательно вопроса основных прав и свобод человека¹. Хотя

Всеобщая декларация прав человека является рекомендательным актом, но она способствовала созданию минимальных международных стандартов по защите прав и свобод человека, и гармонизации национальных законодательств государств. Всеобщая декларация по правам человека также стала основой для развития международных стандартов в области защиты прав человека. В частности, на основе нее были приняты в дальнейшем такие международные документы как: Международный пакт о гражданских и политических правах; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах; Конвенция о защите прав человека и основных свобод; Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека и т.д.

Республика Таджикистан добросовестно выполняет взятые на себя международно-правовые обязательства на основании международных правовых документов, в особенности посвященных основным правам и свободам человека. Конституция РТ 1994 содержит основные права и свободы, закреплённые в основных универсальных международных договорах. Нормы основных международных договоров также имплементированы, кроме Конституции РТ, в отдельные кодексы и законы Республики Таджикистан. В настоящее время в Республике Таджикистан действует национальное законодательство, в которое имплементированы основные нормы закрепляющие и гарантирующие основные права и свободы человека. Имплементация Республикой Таджикистан конвен-

циональных норм, разработанных международными организациями, способствовала совершенствованию национального законодательства Республики Таджикистан.

Несмотря на то что, решения международных организаций, основываясь на воле их участников, носят в основном рекомендательный характер, они очень позитивно и продуктивно влияют на развитие как международного права, так и национального законодательства. Формирование норм в рамках международных организаций, носящих в основном рекомендательный характер позволяет более гибко и быстро трансформировать определенные нормы под требованиям того или иного международного документа. Рекомендательные акты международных организации нацелены на улучшение определенных общественных отношений, которые не противоречат нормам международного права. Анализируя роль рекомендательных актов можно отнести их к части международной нормативной системы, так как рекомендательные акты играют одну их основных ролей в формировании как международных обычаев, так и международных договоров.

Решения международных организаций с развитием общества и восприятием и пониманием всеми субъектами международного права необходимости принятия в рамках международных организаций универсальных документов, направленных на развитие и обеспечение интересов всего мирового сообщества, является основой стабильного развития

¹ Карташкин В.А. Всеобщая декларация прав человека и развитие правозащитного механизма ООН// Юрист-международник. 2008. №2. С.6.

всех субъектов международного права. Многие вопросы, которые являются ключевыми для всех субъектов международного права, требуют принятия совместных решений, в частности, вопросы международной безопасности, охраны окружающей среды, миграции и другие актуальные вопросы

для всех субъектов международного права. Примером принятия эффективных решений в рамках международных организаций является принятие государствами-членами Всемирной торговой организации соглашения, способствующего унификации законодательств государств-участников. Развитие

экономики многих государств-членов связано именно с процессом имплементации соглашения ВТО и адаптации нормативно-правовой базы и экономики к международным стандартам.

Библиографический список:

1. Конституция РТ от 6.11.1994 г., с посл. измен. и доп. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ncz.tj/system/files/Legislation/1_RU.doc.pdf (дата обращения: 4 января 2021 г.).
2. Карташкин В.А. Всеобщая декларация прав человека и развитие правозащитного механизма ООН// Юрист-международник. - 2008. -№2. - С.4-14.
3. Ковалев А.А. Международное экономическое право и правовое регулирование международной экономической деятельности: учеб. пособие. -М.: Научная книга, 2007. – 431с.
4. Лукашук И.И. Нормы международного права в международной нормативной системе. - М.: Изд-во «Спартак», 1997. – 322с.
5. Международное право: учебник/ под ред. Н.Т. Блатовой, Л.А. Моджорян. – М.: Юрид.лит., 1979. – 583с.

IMPLEMENTATION BY THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN OF CONVENTIONAL NORMS DEVELOPED IN INTERNATIONAL ORGANIZATIONS

Imomova Nilufar Makhmaisufovna

Doctor of Juridical Sciences, associate professor
Head of the department of international and comparative law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade 30
tel.: (+992) 900-20-04-00, e-mail: nilufar-2010@mail.ru

Mamadamonov Umed Mulkamonovich

Senior lecturer of the department of international and comparative law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade 30
tel.: (+992) 919-09-49-49, e-mail: mumed@yandex.ru

In this article, the issue of implementation by the Republic of Tajikistan of the conventional norms developed in international organizations is considered. The role and influence of decisions taken within the framework of international organizations on international law and national legislation is determined. The process of improving the national legislation and fulfilling the assumed international legal obligations is analyzed. The role of decisions of international organizations in the development of international law and national legislation is emphasized. The authors reasonably point out the role of international organizations in uniting states to solve various modern challenges. It is noted that the Republic of Tajikistan, as a subject of international law, has always fulfilled and fulfills its international obligations in a timely manner.

Key words: implementation; norms of international organizations; the UN; international law; national legislation.

**ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ИМУХУРИИ ТУЧИКИСТОН МЕЪЁРХОИ КОНВЕНЦИОНАЛИИ КИ
ТАШКИЛОТХОИ БАЙНАЛХАЛҚИ ТАРТИБ НАМУДАН**

Имомова Нилуфар Махмаисуфовна

доктори илмҳои ҳуқуқ, дотсент, мудири кафедраи ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқи муқоисавӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М, Турсунзода, 30
тел.: (+992) 900-20-04-00, e-mail: nilufar-2010@mail.ru

Мамадамонов Умед Мулкамонович

муаллими калони кафедраи ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқи муқоисавӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М, Турсунзода, 30
тел.: (+992) 919-09-49-49, e-mail: mumed@yandex.ru

Дар мақолаи мазкур имплементацияи Ҷумҳурии Тоҷикистон меъёрҳои конвенционали, ки дар ташкилотҳои байналхалқӣ таҳия шудаанд, баррасӣ карда мешавад. Нақш ва таъсири қарорҳои дар доираи созмонҳои байналмилалӣ қабулшуда ба ҳуқуқи байналмилалӣ ва қонунгузори миллӣ муайян карда мешавад. Раванди тақмили қонунгузори миллӣ ва иҷрои ўҳдадориҳои ҳуқуқи байналмилалӣ таҳлил карда мешавад. Нақши қарорҳои созмонҳои байналмилалӣ дар рушди ҳуқуқи байналмилалӣ ва қонунгузори миллӣ таъкид шудааст. Муаллифон нақши созмонҳои байналмилалиро дар муттаҳидсозии давлатҳо барои ҳалли мушкилоти гуногуни муосир ба таври оқилона қайд мекунад. Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун субъекти ҳуқуқи байналмилалӣ ўҳдадориҳои байналмилалии худро ҳамеша саривақт иҷро мекард ва иҷро мекунад.

Калидвожаҳо: имплементация, меъёрҳои ташкилотҳои байналхалқӣ, СММ, ҳуқуқи байналмилалӣ, қонунгузори миллӣ.

УДК 341.01

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ОТХОДОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН НА ОСНОВАНИИ БАЗЕЛЬСКОЙ КОНВЕНЦИИ "О КОНТРОЛЕ ЗА ТРАНСГРАНИЧНОЙ ПЕРЕВОЗКОЙ ОПАСНЫХ ОТХОДОВ И ИХ УДАЛЕНИЕМ"

Полтавец Алексей Витальевич

старший преподаватель кафедры международного права и сравнительного правоведения
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (+992)918-53-41-71, e-mail: alex-city@inbox.ru, amir3009@mail.ru

Рахматова Тахмина Рахимбековна

старший преподаватель кафедры международного права и сравнительного правоведения
Российско-Таджикский (Славянский) университет
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30
тел.: (+992)2273986, e-mail: amir3009@mail.ru

В данной статье проводится исследование регулирования обращения с электронными отходами на базе Базельской конвенции "О контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением" в Республике Таджикистан. Авторы анализируют нормативно-правовые акты Республики Таджикистан, принятые после ратификации конвенции. По итогам авторы приходят к выводу о необходимости в реформировании нормативных актов с целью четкого отображения всех заинтересованных сторон, их роли и обязательств в плане регулирования обращения с электронными отходами и получения прибыли для Республики Таджикистан.

Ключевые слова: электронные отходы, Базельская конвенция, правовое регулирование, биомедицинские и медицинские отходы, об отходах производства и потребления.

Рахматова Т.Р.

В Республике Таджикистан система регулирования электронных отходов только начинает развиваться. Отсутствие достаточно развитой правовой базы для регулирования обращения с электрическим и электронным оборудованием является негативным моментом

для развития экономики Республики Таджикистан.

В стране пока не появилось реальное понимание необходимости внедрения и развития надлежащей системы обращения с отходами электрического и электронного оборудования. Таджикистан предпринимает различные инициативы по внедрению и продвижению системы регулирования электронных отходов, опираясь на международный опыт и имеющуюся практику соседних стран. Результатом использования мирового опыта для реализации инициативы управления любыми отходами могло стать создание базы классификаторов по видам отходов, учет и количество качественного состава.

Полтавец А.В.

Это позволяет спрогнозировать расходы для обеспечения надлежащего сбора, транспортировки и экологически безопасной переработки, в том числе создания рынка вторичных материальных ресурсов, а также стимулирования их применения, что, в свою очередь, снижает угрозы как для

окружающей среды, так и для здоровья человека

Электронные отходы (e-waste) – относительно недавно появившийся вид мусора, включающий в себя отходы электроники, мобильные телефоны, компьютерную технику, бытовую технику, телевизоры, электронные платы, чипы, электронные игрушки и т.д.

Основной проблемой e-waste, как и любых других отходов, является загрязнение окружающей среды. Но в случае с высокотехнологичными отходами проблема стоит острее, так как в большинстве своем они токсичны. Одна небольшая электронная деталь может поразить площадь в 1 кв.м., где в течение сотен лет нельзя будет ничего выращивать. Отравляющие вещества попадают в грунтовые воды, нанося непоправимый ущерб здоровью людей, животных, растений.

Еще одной проблемой является растущая культура потребления. К примеру, как долго человек пользуется своим мобильным телефоном? Ученые подсчитали, что человек со средним достатком, в зависимости от страны, использует мобильный телефон от 18 до 24 месяцев, а затем покупает следующий. Модные новинки выходят все чаще, технологии развиваются все быстрее, разнообразие гаджетов также стремительно увеличивается.

Дешевая и некачественная электроника значительно увеличивает количество отходов. Такая техника чаще ломается и требует замены электронных

элементов либо же быстро приходит в негодность и выбрасывается. Также важно, что 30% электронных материалов просто не могут быть переработаны, а учитывая количество таких отходов, это является большой проблемой.

Электронные отходы, производимые населением, могут быть оценены с двух точек зрения. Во-первых, отходы – это источник негативного воздействия на здоровье населения, разложение электронных отходов может достигать до нескольких сотен лет. Экологический вред от захоронения электронного мусора сложно переоценить, не говоря о прямой опасности для людей. Например, мониторы, платы, разъемы, и схемы "богаты" мышьяком, свинцом, ртутью, корпус техники – это трудно разлагаемый пластик, провода выделяют при разложении и горении хлор и диоксины, а тонеры картриджей-частички цианида. Во-вторых, данный вид отходов является источником условно «возобновляемых» материально-сырьевых и топливно-энергетических ресурсов, которые принято называть вторичными материальными ресурсами.

Оставаясь безучастной к реализации инициатив по переработке отходов, Республика Таджикистан упускает ряд возможностей для реализации развития экономического потенциала государства.

Как показывает мировая практика, внедрение и развитие системы управления отходами электрического и электронного

оборудования требует всестороннего структурированного подхода, базирующегося на соответствующем законодательстве и развитой инфраструктуре. Для того чтобы определить стратегию и внедрить наиболее подходящую систему управления электронными отходами, необходимо понимать имеющиеся рамочные условия на местном, национальном или региональном уровне.

Таджикистан ратифицировал Базельскую конвенцию "О контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением"¹ 30 июня 2016 года и в дальнейшем принял Постановление Правительства Республики Таджикистан от 2 июня 2017 года, № 279 "Об определении уполномоченного органа Республики Таджикистан по осуществлению связей с секретариатом Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением и государствами – членами Конвенции"².

Базельская конвенция насчитывает 170 стран-участниц и призвана оградить здоровье человека и окружающую среду от пагубного воздействия, вызываемого производством, использованием, трансграничной перевозкой и удалением опасных отходов.

Некоторые примеры отходов, подпадающих под Базельскую конвенцию:

- биомедицинские и медицинские отходы;
- использованные нефтепродукты;

¹ Базельская конвенция "О контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением" [Электронный ресурс] // Базель. – 21 марта 1989. – URL: <http://www.basel.int/Portals/4/Basel%20Convention/docs/text/BaselConventionText-r.pdf> (дата обращения: 1.09.2021).

² Об определении уполномоченного органа Республики Таджикистан по осуществлению связей с секретариатом Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением и государствами – членами Конвенции: Постановление Правительства Республики Таджикистан 2 июня 2017, № 279 [Электронный ресурс] // Адлия. – URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=129599 (дата обращения: 5.09.2021).

тариатом Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением и государствами – членами Конвенции: Постановление Правительства Республики Таджикистан 2 июня 2017, № 279 [Электронный ресурс] // Адлия. – URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=129599 (дата обращения: 5.09.2021).

- использованные свинцово-кислотные аккумуляторы;
- стойкие органические загрязнители (отходы CO₃), химические вещества и пестициды, сохраняющиеся в окружающей среде в течение многих лет. Они переносятся на большие расстояния от мест их выброса, биоаккумулируются (создавая тем самым угрозу для человека и животных, находящихся на верхних ступенях пищевой цепи) и оказывают самое различное воздействие на организм;
- полихлорированные дифенилы (ПХД) — соединения, используемые в промышленности в качестве жидких теплоносителей, применяемые в электрических трансформаторах и конденсаторах, а также в качестве добавок к краскам, безуглеродной копировальной бумаге, уплотняющим материалам и пластмассам.

Закон № 44 «Об отходах производства и потребления» от 10 мая 2002 г., принятый в Республике Таджикистан, призван регулировать отношения, возникающие в процессе образования, сбора, хранения, использования, транспортирования, обезвреживания и захоронения отходов, а также государственного управления, надзора и контроля в области обращения с отходами, содействовать предотвращению отрицательного воздействия отходов производства и потребления на окружающую среду и здоровье человека при обращении с ними, а также вовлече-

нию их в хозяйственно-производственный оборот в качестве дополнительного источника сырья¹.

Интересной особенностью данного закона является имплементация норм Базельской конвенции в плане раскрытия понятия трансграничного перемещения отходов. Ограниченностью данного закона является отсутствие классификации отходов по видам, электронные отходы можно классифицировать как вторичное сырьё.

Таджикистан также присоединился к Соглашению "О сотрудничестве государств - участников СНГ в области обращения с отходами электронного и электротехнического оборудования" 1 июня 2018 года². В Соглашении закрепляются особенности взаимовыгодного сотрудничества в плане переработки электротехнического оборудования и использования его в качестве вторсырья для производства нового оборудования. В статье 1 Соглашения дается порядок определения: вторичных материальных ресурсов в региональной системе обращения с ОЭЭО, использование ОЭЭО, классификации ОЭЭО, класс опасности ОЭЭО (на основании Базельской конвенции) и т.д., что в целом отражает возможности государств по внедрению новой правовой базы и технологий для получения выгоды при переработке электронных отходов. В статье 2 формируется цель данного Соглашения, которая отражается в

создании региональной системы обращения с ОЭЭО государств - участников настоящего Соглашения для максимального вовлечения таких отходов в хозяйственный оборот в качестве источника вторичных материальных ресурсов за счет освоения наилучших доступных технологий. В статье 4 находят отражение основные направления данного Соглашения, а именно:

- определение и согласование приоритетных направлений сотрудничества;
- согласование направлений развития и актуализация нормативно-правового обеспечения с учетом наиболее успешной международной практики, на основе единых подходов к классификации ОЭЭО и при условии гармонизации стандартов при обращении с ними;
- развитие института государственно-частного партнерства в целях ускоренной модернизации имеющейся в государствах-участниках настоящего Соглашения производственной базы и повышения ее технического уровня и т.д.

В остальных статьях закрепляется компетенция государственных органов по реализации условий, заложенных в данное Соглашение.

В законодательстве Республики Таджикистан отсутствует понятие электронных отходов. Хотя в программе налоговой реформы (P171892) Республики Таджикистан существует порядок утилизации электронных отходов³.

¹ Об отходах производства и потребления: Закон Республики Таджикистан от 10 мая 2002 №44 [Электронный ресурс] // Адлия. URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=3243 (дата обращения: 10.09.2021).

² Соглашение О сотрудничестве государств - участников СНГ в области обращения с отходами электронного и электротехнического оборудования [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. – 1 июня

2018 года. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=107443 (дата обращения: 13.09.2021)

³ Программа налоговой реформы (P171892) Республики Таджикистан [Электронный ресурс] // Всемирный банк. – 1 декабря 2020. – URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/9579316121692>

Закон РТ «О лицензировании отдельных видов деятельности» 2004 г., №5 указывает, что, лицензирование деятельности по обращению с опасными отходами осуществляется согласно Закону Республики Таджикистан «О лицензировании отдельных видов деятельности»¹. Одним из видов лицензионной деятельности является деятельность по сбору, использованию, обезвреживанию, перевозке и размещению опасных отходов; деятельность по эксплуатации взрывоопасных, пожароопасных, химически опасных производственных объектов (статья 17). В новой редакции Положения об особенностях лицензирования отдельных видов деятельности (глава 31) отмечено, что в качестве лицензирующего органа по сбору, использованию, обезвреживанию, перевозке и размещению опасных отходов выступает Служба государственного контроля по использованию и охране природы. В главе 31 перечислены дополнительные документы для получения лицензии, лицензионные требования и условия. В данном законе лишь косвенно можно обозначить лицензируемую деятельность, связанную с переработкой электронных отходов, применив общее правило для таких видов производства (с учетом опасности их переработки).

Предложения по изменению законодательства Республики Таджикистан в области утилизации электронных отходов:

- закрепить в законодательстве понятие «электронные

отходы», а скорее всего ввести данный термин в статью 1 Закона РТ "Основные понятия" «Об отходах производства и потребления»;

- создать национальный классификатор твердых отходов;

- установить правила по сбору и переработке электронных отходов;

- закрепить частичную ответственность производителей за переработку электронных отходов их марки или же обеспечить финансовую поддержку частным или государственным компаниям, занимающимся утилизацией электронных отходов;

- ввести систему фиксации накопления электронных отходов и их переработку;

- создать условия для привлечения иностранных компаний для переработки электронных отходов;

- упростить систему лицензирования компаниям, занимающимся переработкой электронных отходов;

- декриминализовать неофициальную систему сбора отходов и привлечь её к прохождению легализации, стимулируя налоговыми льготами и правовой защитой;

- создать условия для прозрачности расходов на обеспечение функционирования этой системы и поощрять конкуренцию в системе сбора и переработки в целях повышения рентабельности;

- добиваться, чтобы все участники процессов сбора и переработки электронных отходов знали о потенциальном

воздействии на окружающую среду и здоровье людей и были знакомы с возможными методами экологически рациональной обработки электронных отходов;

- обеспечивать информирование потребителей об экологических выгодах переработки.

Существует необходимость в реформировании нормативных актов с целью четкого отображения всех заинтересованных сторон, их ролей и обязательств. Если говорить подробнее, то законодательство или нормативные акты об электронных отходах должны содержать:

- ✓ место и роль правительства и органов местного самоуправления в плане управления переработкой и утилизацией электронных отходов;

- ✓ определение подведомственных органов, ответственных за организацию и переработку электронных отходов;

- ✓ общее определение понятия электронных отходов и их видов;

- ✓ включить в законодательство РТ, а именно в Закон «О лицензировании отдельных видов деятельности», видов лицензий, органов, их выдающих, связанных с переработкой и утилизацией электронных отходов;

- ✓ на практике существует необходимость в закреплении ответственности производителя электронного товара (который в последующем становится электронным отходом) в части его утилизации.

Библиографический список:

22726-0080022021/original/TajikistanTaxESSAP
17189227JAN21Rus.pdf (дата обращения: 18.09.2021)
¹ О лицензировании отдельных видов деятельности:
Закон Республики Таджикистан от 5 января 2008 года

№ 349 [Электронный ресурс] // Адлия. – 5 января 2008. – URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fvix?rgn=12102 (дата обращения: 21.09.2021)

1. Базельская конвенция "О контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением" [Электронный ресурс] // Базель, - 21 марта 1989. – URL: <http://www.basel.int/Portals/4/Basel%20Convention/docs/text/BaselConventionText-r.pdf> (дата обращения: 1.09.2021).
2. Об определении уполномоченного органа Республики Таджикистан по осуществлению связей с секретариатом Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением, и государствами - членами Конвенции: постановление Правительства Республики Таджикистан 2 июня 2017, № 279 [Электронный ресурс] // Адлия. – URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=129599 (дата обращения: 5.09.2021).
3. Об отходах производства и потребления: Закон Республики Таджикистан от 10 мая 2002 №44 [Электронный ресурс] // Адлия. – URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=3243 (дата обращения: 10.09.2021).
4. Соглашение «О сотрудничестве государств - участников СНГ в области обращения с отходами электронного и электротехнического оборудования» [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. – 1 июня 2018 года. – URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=107443 (дата обращения: 13.09.2021).
5. Программа налоговой реформы (P171892) Республики Таджикистан [Электронный ресурс] // Всемирный банк. – 1 декабря 2020. – URL: <https://thedocs.worldbank.org/en/doc/957931612169222726-0080022021/original/TajikistanTaxESSAP17189227JAN21Rus.pdf> (дата обращения: 18.09.2021).
6. О лицензировании отдельных видов деятельности: Закон Республики Таджикистан от 5 января 2008 года № 349 [Электронный ресурс] // Адлия. – 5 января 2008. – URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=12102 (дата обращения: 21.09.2021).

**LEGAL REGULATION OF ELECTRONIC WASTE IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN
ON THE BASIS OF THE BASEL CONVENTION "ON THE CONTROL OF
TRANSBORDER TRANSPORTATION OF HAZARDOUS WASTE AND THEIR DISPOSAL"**

Poltavets Alexey Vitalievich

Senior lecturer of the department of international and comparative law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
tel.: (+992)918-53-41-71, e-mail: alex-city@inbox.ru, amir3009@mail.ru

Rahmatova Takhmina Rakhimbekovna

Senior lecturer of the department of international and comparative law
Russian-Tajik (Slavonic) University
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade, 30
tel.: (+992)2273986, e-mail: amir3009@mail.ru

This article conducts a study of the regulation of electronic waste management on the basis of the Basel Convention "On the Control of Trans boundary Movements of Hazardous Wastes and Their Disposal" in the Republic of Tajikistan. The authors analyze the legal acts of the Republic of Tajikistan, adopted after the ratification of the convention. As a result, the authors come to the conclusion that it is necessary to reform the regulations in order to clearly reflect all stakeholders, their roles and obligations in terms of regulating the management of electronic waste and making a profit for the Republic of Tajikistan.

Key words: electronic waste; Basel Convention; legal regulation; biomedical and medical waste; production and consumption waste.

**ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИ ПАРТОВҶОИ ЭЛЕКТРИКӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН БАР АСОСИ
КОНВЕНСИЯИ БАЗАВӢ ОИД БА НАЗОРАТИ НАҚЛИЁТИ ФАРОМАРЗИИ ПАРТОВҶОИ ХАТАРНОК ВА
ПАРТОҒТАНИ ОНҶО**

Полтавец Алексей Виталиевич

омӯзгори кафедраи ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқи муқоисавӣ

Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
тел.: (+992) 918-53-41-71, e-mail: amir3009@mail.ru

Рахматова Тахмина Рахимбековна

муаллими калони кафедраи ҳуқуқи байналмилалӣ ва ҳуқуқи муқоисавӣ
Донишгоҳи Славянии Россия ва Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, к. М. Турсунзода, 30
тел.: (+992) 918-53-41-71, e-mail: amir3009@mail.ru

Дар ин мақола омӯзиши танзими идоракунии партовҳои электронӣ дар асоси Конвенсияи Базел «Дар бораи назорати интиқоли фаромарзии партовҳои хатарнок ва нобудсозии онҳо» дар Ҷумҳурии Тоҷикистон гузаронида мешавад. Муаллифон санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистонро, ки пас аз тасдиқи конвенсия қабул шудаанд, таҳлил намудаанд. Дар натиҷа, муаллифон ба хулосае меоянд, ки санадҳои меъёриро ислоҳ кардан лозим аст, то ҳама ҷонибҳои манфиатдор, нақш ва ӯҳдадориҳои онҳо дар самти танзими идоракунии партовҳои электронӣ ва ба даст овардани фоида ба Ҷумҳурии Тоҷикистон равшан инъикос карда шаванд.

Калидвожаҳо: партовҳои электронӣ, Конвенсияи Базел, танзими ҳуқуқӣ, партовҳои биотиббӣ ва тиббӣ, партовҳои истеҳсоли ва истеъмоли.

Требования к оформлению текста статьи

6.1. Соблюдение международных стандартов этики является неотъемлемой частью политики Журнала. К публикации принимаются только уникальные научные исследования, не опубликованные ранее.

Журнал публикует статьи профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников, аспирантов юридического факультета РТСУ. Журнал также предоставляет возможность для публикаций ученым из других вузов и учреждений Республики Таджикистан, ближнего и дальнего зарубежья.

6.2. В процессе подачи статьи автору необходимо подтвердить, что статья не была опубликована или не была принята к публикации в другом научном журнале (предоставить заявление о заверении в данном обстоятельстве).

6.3. Объем научной статьи не должен составлять менее 0,5 п.л.

6.4. Параметры страницы: поля – 2,5 см со всех сторон. Расстояние до верхнего и нижнего колонтитулов – 1,25 см.

Основной текст статьи набирается шрифтом Times New Roman, размер – 14 пт, междустрочный интервал – полуторный. При оформлении статьи необходимо различать знаки дефис (-) и тире (–). Между цифрами ставится знак тире без отбивки (пробелов), напр.: 12–15.

Заглавие статьи набирается прописными (большими) буквами жирным шрифтом, курсивом и форматруется по центру.

Перед заглавием слева прямым шрифтом набирается УДК, под заглавием жирным шрифтом – Ф.И.О. (полностью) автора/авторов, далее внизу светлым шрифтом указывается – его/их ученая степень, ученое звание, должность, а в следующих строках – место работы (в именительном падеже) и его адрес (с почтовым индексом), телефон и E-mail автора/авторов.

6.5. Под указанной выше информацией помещается авторское резюме на русском языке (70–120 слов), набранный светлым курсивом.

Обязательная структура авторской аннотации:

- актуальность темы;
- новизна исследования;
- основные положения и выводы.

Аннотация должна ясно излагать основное содержание статьи и быть пригодной к публикации отдельно от статьи.

После аннотации статьи следует указать 5–10 ключевых слов (словосочетаний), характеризующих проблематику статьи (набрав их светлым прямым шрифтом).

Пример оформления статьи:

УДК 347.4

К ВОПРОСУ О СУБЪЕКТЕ КОЛЛЕКТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Вохидов Икром Каримович

соискатель отдела частного права

Институт философии, политологии и права Академия наук Республики Таджикистан

734025, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. М. Турсунзаде, 30

тел.: 918 43 23 35, e-mail: grazhdanskoe.pravo@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с проблемами определения субъектного состава коллекторской деятельности в Республике Таджикистан. Впервые в цивилистике проводится комплексный анализ субъектного состава коллекторской деятельности.

Автор обращает внимание на то, что ввиду отсутствия в законодательстве Республики Таджикистан положений, регламентирующих правовой статус субъектов коллекторской деятельности, к субъектам данной деятельности можно отнести любое лицо, которое тем или иным образом занимается сбором или возвратом сумм просроченной задолженности. Автор пришел к выводу, что коллекторская деятельность является сугубо профессиональной деятельностью, которая подлежит лицензированию. Именно профессионализм в данной области может стать залогом успешной, легальной и конкурентоспособной деятельности. Субъектом коллекторской деятельности может выступать только юридическое лицо коммерческого характера (коллекторская организация), а также физическое лицо лишь при наличии у него определенной правовой связи с коллекторской организацией.

Ключевые слова

правовой статус; коллектор; коллекторская деятельность; коллекторские услуги; коллекторский бизнес; субъект коллекторской деятельности; профессиональная деятельность; лицензирование.

На первой странице в подстрочнике необходимо указать знак © и Фамилию И.О., год:

© Вохидов И.К., 2020

6.6. Оформление сносок и библиографического списка. Библиографический список должен быть построен **в алфавитном порядке**. В нем указываются только научные источники: научные статьи, монографии, диссертации, авторефераты диссертаций, научные комментарии, учебная литература, электронные ресурсы и т.д.

В основном тексте ссылки на источник, помещенный в библиографическом списке, нормативно-правовые акты и судебную-арбитражную практику, помещаются в текст научной статьи в качестве постраничных сносок. Сноски должны быть постраничными и подстрочными, нумерация сносок начинается с каждой страницы.

Сноски набираются шрифтом Times New Roman, размер – 10 пт, междустрочный интервал – одинарный.

Источники в библиографическом списке и сноски в основном тексте оформляются в соответствии с ГОСТом Р 7.0.5-2008.

В библиографическом списке приветствуется наличие **иностранных источников**, реально используемых при написании научной статьи. При этом иностранные источники указываются в библиографическом списке в алфавитном порядке строго после русскоязычных источников.

Избыточное и необоснованное цитирование не допускается.

Примеры оформления сносок в тексте научной статьи:

¹ Гриненко А.В. Уголовный процесс: учебник. М.: Норма, 2009. С. 25.

² См.: Сычев М.С. История Астраханского казачьего войска: учебное пособие. Астрахань: Волга, 2009. С. 34.

Примеры оформления библиографического списка:

Книги

Сычев, М.С. История Астраханского казачьего войска: учебное пособие. - Астрахань: Волга, 2009. - 231 с.

Соколов А.Н. Гражданское общество: проблемы формирования и развития (философский и юридический аспекты): монография. - Калининград: Калининградский ЮИ МВД России, 2009. - 218 с.

Гайдаенко Т.А. Маркетинговое управление: принципы управленческих решений и российская практика. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Эксмо : МИРБИС, 2008. - 508 с.

Лермонтов М.Ю. Собрание сочинений: в 4 т. - М.: Терра-Кн. клуб, 2009. - 4 т. Управление бизнесом: сборник статей. - Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского университета, 2009. - 243 с.

Маркетинговые исследования в строительстве: учебное пособие для студентов специальности "Менеджмент организаций" / О.В. Михненко, И.З. Коготкова, Е.В. Генкин, Г.Я. Сороко. - М.: Государственный университет управления, 2005. - 59 с.

Нормативные правовые акты

Конституция Российской Федерации: офиц. текст. - М.: Маркетинг, 2001. - 39 с.

Семейный кодекс Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос. Думой 8 дек. 1995 г.: по состоянию на 3 янв. 2001 г.]. - СПб.: Стан-кантри, 2001. - 94 с.

Стандарты

ГОСТ Р 7.0.53-2007 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Издания. Международный стандартный книжный номер. Использование и издательское оформление. - М.: Стандартинформ, 2007. - 5 с.

Депонированные научные работы

Разумовский В.А. Управление маркетинговыми исследованиями в регионе. - М., 2002. - 210 с. - Деп. в ИНИОН Рос. акад. наук 15.02.02, № 139876.

Диссертации

Лагуева И.В. Особенности регулирования труда творческих работников театров: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2009. - 168 с.

Покровский А.В. Устранимые особенности решений эллиптических уравнений: дис. ... д-ра физ.- мат. наук. - М., 2008. - 178 с.

Авторефераты диссертаций

Сиротко В.В. Медико-социальные аспекты городского травматизма в современных условиях: автореф. дис. ... канд. мед. наук. - М., 2006. - 17 с.

Лукина В.А. Творческая история "Записок охотника" И.С.Тургенева: автореф. дис. ... канд. филол. наук. - СПб., 2006. - 26 с.

Отчеты о научно-исследовательской работе

Методология и методы изучения военно-профессиональной направленности подростков: отчет о НИР / Загорюев А.Л. - Екатеринбург: Уральский институт практической психологии, 2008. - 102 с.

Электронные ресурсы

Смирнов А.И. Информационная глобализация и Россия [Электронный ресурс]: вызовы и возможности. - М., 2005. 1 CD-ROM.

Насырова Г.А. Модели государственного регулирования страховой деятельности [Электронный ресурс] // Вестник Финансовой академии. - 2003. - № 4. - URL: [http://vestnik.fa.ru/4\(28\)2003/4.html](http://vestnik.fa.ru/4(28)2003/4.html). (дата обращения: 23.03.2019).

Статьи

Берестова Т.Ф. Поисковые инструменты библиотеки // Библиография. - 2006. - № 6. - С. 19-25.

Кригер И. Бумага терпит // Новая газета. - 2009. - 1 июля

6.7. Англоязычная часть статьи. После библиографического списка приводятся на английском языке название статьи, И.О. Фамилия (полностью) автора/авторов, его/их ученая степень, ученое звание, должность, место работы (в именительном падеже) и его адрес (с почтовым индексом), телефон и E-mail автора/авторов, аннотация (70-120 слов), а также ключевые слова.

**ON THE QUESTION OF THE SUBJECT OF DEBT
COLLECTION ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Vokhidov Ikrom Karimovich

private law applicant

Institute of Philosophy, Political Science and Law Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Tursunzade str., 30

tel.: 918 43 23 35, e-mail: grazhdanskoe.pravo@mail.ru

Annotation

The authors of the article consider issues of defining the subject structure of collection activity in the Republic of Tajikistan. For the first time in civil science, a comprehensive analysis of the subject composition of collection activity is carried out.

The author draws attention to the fact that, due to the lack of provisions in the legislation of the Republic of Tajikistan that regulate the legal status of collection entities, the subjects of this activity include any person who collects or returns overdue amounts in one way or another.

The author concluded that collection activity is a purely professional activity, which is subject to licensing. It is professionalism in this area that can become the key to successful, legal and competitive activities. The subject of collection activity can only be a legal entity of a commercial nature (collection organization), as well as an individual only if he has a certain legal relationship with the collection organization.

Keywords

legal status; collector; debt collection activity; collection services; collection business; subject of collection activity.

6.8. Таджикскоязычная часть статьи. После англоязычной части статьи приводятся на таджикском языке название статьи, И.О. Фамилия автора, место работы и его адрес, идентификационные коды автора (**при наличии**), адрес электронной почты, аннотация (70–120 слов прямым шрифтом), а также ключевые слова.